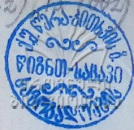

TS

1783

ЖИЗНЬ

ВЕЛИКАГО МОУРАВА

КНЯЗЯ

ГЕОРГІЯ СААКАДЗЕ,

РОДОЧАЛЪНИКА КНЯЗЕЙ

ТАРХАНЪ-МОУРАВОВЫХЪ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОПИСАНІЯ ЭРТАЦИНДСКАГО ХРАМА И КВАТАХЕЙСКАГО
МОНАСТЫРЯ.

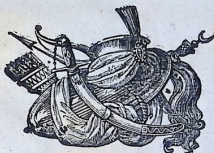
СОЧИНЕНІЕ

ПЛАТОНА ЮССЕЛІАНА

Дѣйствиѣ. Члена Одесскаго Общества Истори и Древностей.

*1788-864
3*

TS 1783

ТРОИЦЕСЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАНЦЕЛЯРІИ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО:

1848.

M. Am. Equant
20/10/1911

9611355-40
202-41101000

.....Dux
Hostibus haud tergo, sed forti pectore notus.
CATULLUS.

TS 1783

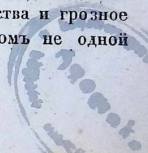
ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ
КНЯЗЮ
РАМАЗУ ДИМИТРИЕВИЧУ
ТАРХАНЪ - МОУРАВОВУ,
Г. ПОДПОЛКОВНИКУ И КАВАЛЕРУ.

Сіятельный Князь!

Милостивый Государь!

Вамъ угодно было имѣть исторію своего родоначальника, Великаго Моурава Князя Георгія Саакадзе, не боясь мысли, что съ именемъ его, такъ громкимъ въ Грузинскихъ лѣтописяхъ, соединяются страшныя воспоминанія дѣлъ кровавыхъ. Прошло уже два съ половиною вѣка съ той печальной эпохи, когда великое имя Моурава, отрадное и неотрадное для его отечества и грозное для враговъ, было предметомъ не одной

ненависти, но и изумленія современныхъ. Съ продолженіемъ вѣковъ голосъ ненависти и зависти умолкъ со смертію героя — рыцаря, но не умолкли въ исторіи и народѣ великія дѣла, изумлявшія потомство; — да не умолкнетъ же и судъ справедливый, который долженъ произнестъ приговоръ дѣламъ его, пзвѣстнымъ не всѣмъ въ ихъ настоящемъ видѣ.

Я исполнилъ Ваше желаніе, написавъ жизнь его, скажу по совѣсти, безпристрастно, не отступая отъ здоровой критики и указаній исторіи.

Къ жизни Велпкаго Моурава я присоединилъ описаніе двухъ памятниковъ древняго христіанства въ Грузіи, — Эртацминдскаго храма, какъ усыпальницы членовъ Вашего дома и Кватахевскаго монастыря, сопредѣльнаго Вашему имѣнію, получившему извѣстность въ древней географіи подъ именемъ Княжества Сатархио.

Посвящаю трудъ мой имени Вашему, какъ члену обширнаго семейства Великаго Моурава.—Пусть въ судьбѣ Вашего родоначальника прочитають судьбу Греческаго Алкивіада, столько-же славнаго дѣлами, сколько несчастнаго и великое имя Аѳинскаго полководца, бѣдствовавшаго среди лавръ военныхъ, среди славы, на которую вознесъ онъ отечество, покроетъ его щитомъ величія.

СІЯТЕЛЬНЫЙ КНЯЗЬ!

Милостивый Государь!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА,

покорнѣйшій слуга

Коллежскій Советникъ П. ГОССЕЛІАНЪ.

26 Октября 1848 года.

Тифлисъ.

ЖИЗНЬ МОУРАВА

საქართველო

ГЕОРГИЯ СААКАДЗЕ.

—

Въ царствованіе царя Симона I надъ Карталинією, въ 1582 году во время военныхъ бурь, волновавшихъ Грузію, въ Карталинскомъ мѣстечкѣ Постеви, родился Георгій Саакадзе отъ родителей благородныхъ (*). Воспитаніе его въ кругу дворянъ, не остановило его на томъ ограниченномъ поприщѣ, гдѣ суждено было ему жить и дѣйствовать. Характеръ души великой развился въ немъ въ эпоху войнъ, раздиравшихъ Грузію и онъ одаренный тѣлес-

(*) Изъ родовыхъ документовъ, частію уцѣлѣвшихъ между членами рода Саакадзевыхъ или вынѣшенныхъ КнязейТархановыхъ и особенно изъ существующей въ цѣлости грамоты царя Ростома, данной 340 года хроникона, соответствующаго 1659 году, отъ Р. X. видно, что еще при царицѣ Грузинской Тамари жилъ подъ фамилією *Саакадзе Джанъ Зурабъ* (ჯან-ზურაბი), награжденный за личные и родовыя заслуги помѣстьями. При царѣ Багратѣ V, воевав-

ною крѣпостию, величественною осанкою, сильною душою, сдѣлался уже замѣчательнымъ чело-
 ловѣкомъ. Будучи 22 лѣтъ, вступилъ въ омовѣ-
 ченіе противъ Турковъ и въ этомъ первомъ
 для него походѣ, оказалъ такія услуги, что царь
 и при званіи дворянина пожаловалъ ему титулъ
Тархана (თარხანა), утвердивъ это званіе *Тар-*
ханною грамотою (*). Необыкновенный даръ
 слова и сила убѣжденія при отвагѣ и рѣши-
 тельности обратили на него вниманіе всѣхъ,
 и царь Георгій X въ 1607 году, утвердивъ за
 нимъ права, дарованныя отцемъ его, пожало-
 валъ ему крестьянъ и угодья, а потомъ и
 званіе Князя—Владѣтеля подъ фамилією *Мо-*
уравовыхъ т. е. званіе соотвѣтствующее
 вышѣ званію Губернатора. Историкъ Вахунтъ
 пишетъ, что *Моуравовы* суть Саакадзе-
 вы, введенные Царемъ въ званіе *Князя—Владѣте-*
ля (საქალაქმთავრის შვილია სწინ სპარსეთსა და შვიდ-
 სკვან კამბეჭებულად). Подъ фамилією Саакадзе-

вымъ съ Тинуромъ, является Саакадзе *Дона* (დონა) выве-
 денный плѣнникомъ вмѣстѣ съ царемъ изъ Тифлисской
 крѣпости. Отецъ же Георгія, вѣроятно не участвовавшій
 ни въ какихъ дѣлахъ царства, не упоминается ни въ
 исторіи, ни въ родовыхъ актахъ, сколько ихъ было у
 меня подъ рукою, но изъ современныхъ актовъ извѣстно, что
 въ званіи именитаго дворянина обладалъ онъ несметнымъ
 богатствомъ, которое заключалось въ обширномъ помѣстьѣ
 и драгоценностяхъ.

(2) Званіе *Тархана*, давалось Грузинскими царями
 по примѣру Татарскихъ и Персидскихъ Хановъ, не со-
 стоявшимъ въ дворянскомъ сословіи, за особенныя отличія
 по службѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ снабжалось *Тарханскими*
грамотами (სათარხანის წიგნად), въ коихъ опредѣлялись

выхъ извѣстенъ родъ его только исторіи, гдѣ въ челѣ рода Князь, Георгій Саакадзе, славою побѣдъ своихъ завоевалъ почетное мѣсто среди ряду лучшихъ и доблестныхъ мужей царства. Но настоящая фамилия рода его сохранила названіе *Тарханъ-Моурава*, какъ отличительное прозваніе всего рода Князей Тархановыхъ, которыхъ родоначальникомъ сдѣлался Князь Георгій Саакадзе.

И такъ Георгій Саакадзе, отличенный

права и преимущества, присвоенныя званію *Тархана*. Права эти небыли одинаковыми для всѣхъ, но измѣнялись судя по степеніи заслугъ лица, возводимого въ это званіе. Такъ напримѣръ, одни имѣли право свободного состоянія, не подлежащаго общей раскладкѣ податей, другіе пользовались свободою жительства въ мѣстахъ его произвольнаго выбора; третіе свободою доступа къ двору царя, четвертые правомъ не подлежать ничьему суду въ поступкахъ, кромѣ суду царя или опредѣленнаго мѣста и т. д. Но во всякомъ случаѣ основаніемъ званія *Тарханства*, слова означающаго на Персидскомъ языкѣ *вольность*, всегда была *свобода* и *состояніе свободное*. Званіе это соответствовало зв. нѣо *Баро*, какъ думаютъ, древнихъ франковъ, у которыхъ къ слову *Баро*, прибавлялось прилагательное *liber* т. е. вольный; Тоже самое что у Германцевъ, употреблялось выраженіе *Фрей-геръ* (*frei herr*) т. е. вольный Господинъ.

Титло или званіе *Тархана*, существовало въ Грузіи до 1817 года, т. е. до открытія Грузинскаго Депутатскаго Собранія, и съ этого времени оно упразднено; занимающіеся Грузинскою Исторіею много найдутъ любопытнаго и важнаго въ этихъ *Тарханскихъ актахъ*, царями выданныхъ многимъ крестьянамъ въ Карталинн и Кахетин, сохраняющимъ ихъ донынѣ тщательно.

уже на военномъ поприщѣ при Царѣ Георгіи Х, былъ представленъ 13 лѣтнему Наслѣднику престола Царевичу Луарсабу на 20 году возраста (3). Воцарившійся въ 1603 году Царь Луарсабъ былъ одоженъ Георгію Саакадзе усмиреніемъ не вполне покорной ему Карталинн и потому облекъ его, какъ наперстника своего въ званіе моурава Тифлисскаго, Цхинвальскаго и Двалетскаго (4). Въ 1605 году сопровождалъ въ Персію Царевну Тинатину, меньшую сестру Царя Луарсаба къ Шахъ-Аббасу, который женившись на ней обратилъ ее въ магометанство и далъ имя Делу, а по другимъ *Фатманъ Султанъ Бегумъ*.

Георгіи Саакадзе, съ честью принятой Шахъ-Аббасомъ и щедро имъ награжденный прибылъ въ Грузію и сдѣлался самымъ приближеннымъ къ Царю лицомъ, извѣстностію своею при дворѣ грознаго Шаха, приобрѣшившимъ

2) *აგის წლის მამამ მოძღვრეს, ის იყო ცამეტწლისი.*
20 лѣтъ отдавъ отцемъ, когда ему (Царю) было 13.

Моуравиада, кн. 2 ст. 1.

(4-) Мѣстечко это *Цхинвали* находится при р. Лиахвы, Построено царемъ Асфагуромъ (*ახვარდურ*) въ половинѣ III вѣка христ. эры. Въ древности оно было замѣчательнымъ торговымъ городомъ. Населеніе его состояло изъ Жидовъ и Грузинъ. Армяне водворились позже. Жиды имѣютъ тутъ донныя главную для всего своего по Грузіи племена Синагогу. Мѣстоположеніе города среди обширной, плодородной долины, весьма живописно.

Двалетію называлось ущелье по рѣкамъ большой и малой Лиахвы. Она была населена Осетинами, выходцами изъ горъ Магравдвалетскихъ, населяющими самыя высшія края Кавказа.

уваженіе народа, но не аристократіи гордой и надмѣнной, порожденія феодализма, не съкрушеннаго еще слабыми царями. Окруженнаго блескомъ и величіемъ, онъ не бытъ уважаемъ тѣми наслѣдственными князьями, родоначальниками ихъ, какъ полубоги мѣло, давали имъ исключительное право первенства жидъ всѣми при дворѣ. Чтоже могъ значить при всеобщемъ образѣ мыслей, освященномъ вѣками, Георгій Саакадзе, личными достоинствами заслужившій и громкое имя война и вельможи, и званіе перваго во всемъ царствѣ Правителя? Но онъ увлеченный славою, жилъ и дѣйствовалъ для славы на страхъ врагамъ тайнымъ. Стоялъ выдѣ своего вѣка и гордился, что природа ознаменовала его печатію великаго Полководца. Народъ звалъ его какъ вѣгмея по рожденію, но надѣялся на него, какъ на гиганта славы, его взросшей: Царевичъ историкъ Вахуштъ, описывая его характеръ называетъ его *мужественнымъ, доблестнымъ, одареннымъ необыкновенною телесною силою, неустричимымъ, съ духомъ преобладающимъ* (მსკ, მხეზნა, ძაგუნა მჯღობა და უკმპეროქებელი უმაძა). Изъ этихъ качествъ, по замѣчанію того же историка, управляла душа *жесткая и обольщающая, прозорливо все высматривающая и непостоянная*. (მცბაგნა, მუჭზზუნა, გზუზღობელი) Небудемъ удивляться этимъ послѣднимъ качествамъ, образовавшимся среди толпы вменитыхъ Аристократовъ, въ мужѣ, не по праву рожденія, занявшемъ почетное мѣсто дѣйствителя Государственнаго, но по одному твердому сознанію, указывавшему ему великую будущность. Вѣрный своему назначенію, онъ парилъ къ славѣ и шелъ прямымъ путемъ къ цѣли, чтобъ героическими своими дѣлами ог-

душить славу остальныхъ Князей Феодотовъ, заставить умолкнуть враговъ своихъ, сильныхъ своими замками и блескомъ дѣлъ протеческихъ и твердою рукою вписать въ исторію народа громкое имя рыцаря—Полководца.

Царь Луарсабъ понималъ опасность положенія дѣлъ царства. Оставленный сильными своими вассалами, замкнувшимся въ своихъ замкахъ и уединившимся въ своихъ помѣстьяхъ, думалъ объ опасности, угрожавшей ему въ необходимыхъ случаяхъ войны со стороны Князей—Вассаловъ. Сомнѣніе въ поведеніи Георгія Саакадзе овладѣло сердцемъ Царя и поколебало его въ расположеніи къ нему. Можетъ быть и самъ Саакадзе, укрѣпившійся въ горахъ Двалетскихъ и упрочившійся партіями въ Цхинвалѣ и Тифлисѣ, подавалъ поводъ къ недоумѣніямъ, на которыя остановились мысли Царя и которыми воспользовались тайные его враги. И потому весьма естественно, что покушенія враговъ объ уничтоженіи Моурава усилились при дворѣ, и успѣли отторгнуть сердце Царя отъ наперстника его.

Въ то время какъ Царь находился въ Цхинвалѣ и думалъ объ устройствѣ дѣлъ, ослабѣвшаго многими бѣдствіями царства, сообщаютъ Георгію Саакадзе роковое опредѣленіе двора,—смертію его успокоить волнуемое царство и его Вассаловъ, недовольныхъ близостію къ Царю Моурава и первенствомъ его, затмѣвавшимъ блескъ наследственныхъ Князей Владѣтелей. Возвѣданный Моуравъ въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ прибѣгаетъ къ посред-

ству Доментія, Епископа Мровельскаго (5), и къ совѣщанію съ Князьями; Кайхосромъ и Десеемъ. Не знавшій страха и опасеній, самъ предсталъ предъ Царя для принесенія оправданій и на судъ его. Царь обвинялъ его въ злоупотребленіяхъ власти, ему предоставленной. *Скоро-ли, упрекалъ Царь, перестанешь обѣщаніемъ милостей приближать къ себѣ каждого изъ моихъ подданныхъ? И что ты замышляешь?* (6).

(5) т. е. Русскаго. Онъ былъ изъ рода князей Аваловыхъ, одинъ изъ мудрыхъ пастырей церкви того времени.

(6.) Въ подлинникѣ: *ესე ნიადგო თვთუელთა კაცთა ფურცნიდა და არს დაჰსცხრებოდა. ისილა ესე მეფემს და აუწეს მკურანება: რაჲ არს, რომელ არს დაჰსცხრებო ფურცნიდა; სნუ რაჲ ვნებავს ყოფად;* Словомъ *ფურცნიდა*, употребленнымъ въ грамотахъ многихъ жалованыхъ царями Князьямъ, опредѣлялось право умноженія лицъ при особѣ, укряплявшемъ ихъ за собою дарованіемъ имъ земель, угодьевъ и званія. Этотъ классъ народа стоялъ наравнѣ съ бывшими дворянами помѣщичьими, съ тѣмъ только различіемъ, что послѣднихъ возводилъ въ званіе самъ царь, а первымъ жаловалось званіе свободнаго состоянія отъ Князя Вассала. Они избирались большою частію изъ людей свободныхъ, бѣглыхъ изъ дальныхъ мѣстъ, изъ изѣвна искомленыхъ, сиротъ безприютныхъ, незаконнорожденныхъ, выходцевъ изъ горъ Дагестанскихъ, Персін Турціи, и изъ горъ Кавказскихъ, изъ иновѣрцовъ, принявшихъ вѣру и изъ тѣхъ казенныхъ крестьянъ, которые не имѣя оеѣдлости, изъявляли желаніе находиться при дворѣ какого либо Князя Вассала.— Подробное описаніе этого древнѣйшаго слова грамотъ Грузинскихъ, прочитаемъ въ приготавливаемомъ мною *Словарь Груз. Феодализма*.

Моуравъ долженъ былъ удалиться на время отъ двора и въ то время, когда Епископъ Домментій увѣрялъ Царя въ чистотѣ ^{Мостуковъ} Моурава и уснокосный имъ Царь требовалъ на судъ передавшихъ Моураву не бывающее опредѣленіе о покушеніи на его жизнь и съ тѣмъ вмѣстѣ предоставилъ Епископу увѣрить Моурава въ искреннемъ расположеніи къ нему Царя, вдругъ получается донесеніе о намѣреніи Турковъ вторгнуться въ предѣлы Грузинскіе со стороны горъ Тріалетскихъ (7). Войска эти, шедшія обратно въ Турцію, послѣ взятія ими Багдада при Султани Ахметѣ I (въ 1609 по лѣтописямъ Грузинскимъ) избрали путь этотъ самымъ удобнымъ, близкимъ и обѣщавшимъ имъ много добычи и плѣнныхъ. Встревоженный Царь отправляетъ двухъ именитыхъ Полководцевъ Захарія и Яраш, съ порученіемъ укрѣпить завалами главный проходъ чрезъ горныя тѣсныя, ведущія ихъ къ Манглицу и мѣстечку Квельту съ тѣмъ, чтобъ замедлить путь ихъ до набора достаточнаго числа войска и при-

(7.) На западъ отъ южной Карталиин, лежащей по правому берегу р. Кура. Горы эти лежатъ за западнымъ склономъ горъ Карталинскихъ, начиная отъ страпъ, по древнему Географич. времени феодализма раздѣленію, именовавшихся Княжествъ Сацциано (საჯჯჯჯჯჯ) князей Цициановыхъ Саджавахо (საჯჯჯჯჯჯ) Джаваховыхъ, Сатарли (სათარლი) Тархановыхъ) и др. Такого дѣленія южной Карталиин, замыкающейя живописною долиною по правому теченію р. Кура держался ученый Гюльденштеттъ въ своемъ обзорѣ Грузіи. Дѣленіе это до нынѣ остается незабытымъ у народа; такъ оно увѣковѣчилось и потому, что дѣленіе весьма правильное. На

нятія нужныхъ мѣръ въ войнѣ съ ними Между тѣмъ, Царь Луарсабъ поспѣшилъ чрезъ Эрццмиду въ замокъ *Цхирети* (8). Къ нему присоединился и Моуравъ Георгій Саакадзе, уже принимавшій всѣ возможные мѣры, къ пораженію смѣлыхъ Турковъ на поляхъ отечества.

Передовой отрядъ, посланный для устроенія заваловъ, во время неосторожнаго почлега, весь былъ истребленъ Турками. Съ нимъ въ

этомъ основаніи извѣстны и лѣса, великолѣпно продолжающіеся по всей цѣпи горъ, отдѣляющихъ Триалетскія ущелья отъ Карталивіи, названіями: лѣсъ *Циціановскій*, лѣсъ *Джаваховскій*, лѣсъ *Тархановскій* и т. д. (საჯიანოვსკი ტყე, ჯავახოვსკი ტყე, სარხანოვსკი ტყე). Эти же самые Князья имѣли участіе и въ Триалетской мѣстности, опустошенной Лезгинами, соединивши съ Турками, истребившими и разсѣлявшими то обширное нѣкогда населеніе, на которое рѣзко указываютъ остатки въ безчисленномъ множествѣ церквей по мѣстамъ весьма замѣчательной архитектуры, одичавшихъ фруктовыхъ садовъ, башней и укрѣпленій.

(8.) *Цхиретскій* замокъ, построенный древними царями до нынѣ извѣстенъ въ преданіи народа *замкомъ царя Симеона*, конечно потому, что царь этотъ, находившійся въ постоянной борьбѣ съ Турками, имѣлъ тамъ свою резиденцію. — Замокъ этотъ еще цѣлъ. Онъ построенъ въ самомъ крѣпкомъ мѣстѣ, защищенномъ съ трехъ сторонъ отвѣсными горами и приступномъ только съ одной восточной стороны. Въ этомъ замкѣ, нынѣ оставленномъ, есть и церковь и ключевая вода, изъ горъ тайными путями проведенная.

челѣ отряда погибли и любимцы Царя Захари́я и Ярали. Турки подъ предводительствомъ Дели Мамадь-Хана заняли Манглась, Одзиси (одова) и Квелету. Въ этомъ послѣднемъ мѣстечкѣ поймали они священника Θεодора, мужа ученаго своего времени и извѣстнаго высокимъ благочестіемъ, воспѣтаго въ Моуравіадѣ (9), и связавъ ему руки вели въ путешители и для указанія ему мѣстопробыванія Царя Луарсаба. *Не пожертвую вѣчною жизнію временной, не буду предателемъ Царя и отечества,*—вотъ мысли, которыми себя укрѣплялъ, вступая на путь и влекомый силою истинный пастырь церкви и истинный сынъ отечества. Священникъ Θεодоръ велъ войско по пути гибельной для Турковъ чрезъ высоты Гостибскія (გაბიძოდ) мимо Эртацмиди и поставилъ Турковъ на дорогѣ Квенадрисской. Здѣсь убѣдился Турки въ ошибкѣ, въ которую ввелъ ихъ вѣрный долгу своему. Священникъ Θεодоръ и тутъ же въ виду Эртацмиди отсѣкли ему голову. Войско Турецкое, простиравшееся по сказанію Тифлискаго Митрополита Юсифа до 60,000 человекъ расположилось на долині отъ Эртацмиди до р. Кура во кругъ города Ахалкалаки.

Царь, находившійся въ Цхиретскѣмъ замкѣ съ сокрушеннымъ сердцемъ смотрѣлъ на живописныя долины, покрытыя воиствомъ враговъ. Моуравъ одинъ служилъ опорой Царя въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ. Онъ предложилъ Царю Луарсабу не трогать съ

(9.) Кн. 2 купл. 5. 6. 7. 8.

замка предоставить ему власть полного распоряженія, выпросилъ 7 часовъ времени для открытiя борьбы съ врагами, на гдѣ еще не вѣтрѣ-чавшими противниковъ. Съ быстротою орла полѣтѣлъ въ мѣстечко Кавтисхеви (10), собралъ тамъ дружинну, присоединивъ къ ней гнавшіеся за Турками дружины Княжества Сабаратіано. Въ 7 часовъ вечера Моуравъ явился къ Царю съ дружинами и на другой день въ долину мѣстечка Ніаби (11), известной подъ именемъ Схертской долины (სხერტის ვაკე) началась война съ Турками. Моуравъ и Полководецъ храбрый Князь Заза Циціановъ, начальствовавшіе во время сраженія, оказали чудеса храбрости. Ожесточенное войско Грузинское, кипѣвшее ненавистію къ Туркамъ, воодушевляемое Моуравомъ, слабое числомъ, но неодолимое храбростію, бросилось въ стройномъ порядкѣ на враговъ, вступило въ рукопашный бой и довершило побѣду убіеніемъ одного изъ Пашей. Въ то время, какъ Георгій Саакадзе сокрушалъ мощною рукою ряды Турковъ, успѣлъ, неостанавливая страшной сѣчи, указать храброму Князю Зазѣ Циціанову на Пашу съ непремѣннымъ повелѣніемъ отсѣчь ему голову. Вишутъ, что Князь Заза Циціановъ, отрѣзывая голову Паши былъ окруженъ Турецкими всадниками для выручки своего предводителя. Опасность, угрожавшая Зазу, не поколебала его пріобрѣтеніемъ головы Паши украсить побѣду Моурава лучшимъ трофеемъ. Поднявъ отрѣзанную голову схватилъ зубами длинную бороду,

[10.] Въ 8 верстахъ на югъ отъ Ахалкалака.

[11.] Іосифъ Митрополитъ Тифлисскій, противорѣча Вл-

украшавшую голову Паши, вскочилъ на коня и съ дружиною своею промчался покрытый кровью враговъ, сквозь толпу бѣгущихъ Турковъ и бросилъ къ ногамъ Царя триумфъ побѣды (12).

Кликъ восторга раздался въ рядахъ побѣдителей, вознося славу побѣды Богу и чудотворной силѣ дѣвицы Св. *Первомученика Евстаѳа*, (13) хранившейся въ храмѣ Эртацминдскомъ и издревле служившей предметомъ клятвы у Карталинцевъ Княжествъ Сацциано, Саджавахо и Сатархио. Царь поспѣшилъ въ Эртацминду, водрузилъ знамя побѣды предъ иконою Св. Евстаѳа, принесъ благодарность Богу, даровавшему ему побѣду и послѣ мирнаго почлега на поляхъ, очищенныхъ отъ враговъ, пустился преслѣдовать Турковъ по пути ихъ въ Турцію чрезъ самое сердце Карталинн.

На разсвѣтѣ другаго дня двинулось ополченіе и шло по пути попираемому Турками. На поляхъ Дозескихъ (დოესი) священникъ Армянскій, ѣхавшій изъ г. Гори, пораженный страхомъ при видѣ Турецкой арміи, шедшей на Горию, спасаетъ и городъ и окрѣстныя мѣста отъ меча вражескаго уничтоженіемъ моста чрезъ р. Куръ. Турки, принужденные взять направленіе иное, остановились въ виду тѣсинъ Ташисъ-карскихъ (თაშის-კარის ტყეები). Царь Луарсабъ и Моуравъ Георгій Са-

хуштию, полагаютъ смерть Полководцевъ Захарія и Ярали въ этомъ сраженіи на Циабской лощинѣ.

(12.) Кн. 2. купл. 24.

(13) ვახტანგის მკვლელობის შესახებ

акадзе съ войскомъ прибыли къ деревнѣ Ахал-
 даба и положили въ совѣтъ не идти къ Тур-
 ковъ далѣе по правому берегу р. Кура, а пере-
 рейти въ бродъ, обогнуть ихъ и соединиться
 съ шедшими на помощь войсками внутренней
 Карталиніи и стать твердою стоецою у Сурама
 заирая собою главный проходъ Боржомскій,
 путь единственный въ Турцію. Планъ приве-
 денъ въ исполненіе, трудный въ отношеніи
 къ высотѣ воды, обыкновенно возвышающей
 въ Іюнь мѣсяцѣ.

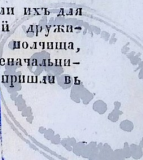
На поляхъ Сурамскихъ явилось дружины
 Князей Владѣтелей Вассаловъ Мухиарскихъ
 (მუხიარეთ-მფლობელობა) и Эриставовъ Шалвы Ксап-
 ского и Пугзара (ბუჯარა) Арагвскаго и Князя
 Амилахвара.

Турки, расположенные на берегу р. Кура
 укрѣпили станъ свой глубокимъ ровомъ состо-
 роны Сурама. Совѣты военачальниковъ кас-
 тельно агаки сильнѣйшаго врага не имѣли
 успѣха. Всѣ положились на совѣтъ Моурава,
 который одинъ присутвіемъ своимъ состав-
 лялъ опору радости и надежды и войска и воен-
 ачальниковъ, потому положили на зарѣ другаго
 дня напасть на станъ Турковъ и принудить ихъ къ
 сраженію. По совѣту Моурава Владѣтель Ксапскій
 Шалва долженъ былъ занять тѣнины Кортанет-
 скія; стрѣльцы, защищаемые окопами заставляли
 Турковъ, истребляемыхъ по одиначкѣ меткими
 и вѣрными ружейными выстрѣлами, выйти на
 открытое поле, а всадники встрѣтили ихъ для
 боя. Моуравъ первый въ челѣ своей дружи-
 ны, бросился въ центръ Турецкаго полчища,
 за нимъ Царь Луарсабъ и прочіе военачальни-
 ки. Турки въ страхѣ и оцѣпененіи пришли въ

TS 1783

864/3

TS 1783

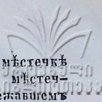

совершенное разстройство. Каждый думалъ о спасеніи, не находимомъ ни въ моленіяхъ о пощаду, ни въ лѣсахъ окружающихъ. Нѣскольکو тысячъ головъ, по обычаю войны тогдашней, брошенныхъ къ ногамъ Царя, множество копьевъ, ружей, дротиковъ, серебряныя и золотыя сѣдла, сабли были трофеями побѣды. Изъ нихъ нѣсколько было въ тотъ же день отправлено къ Шаху—Аббасу съ какимъ то Княземъ Гараспомъ. Быстрота коней могла только спасти едва третью часть войска Турецкаго. Скрывшихся же въ лѣсу воиновъ въ продолженіе трехъ дней отыскивали однѣ Грузинскія женщины и выводя ихъ изъ лѣсу въ знакъ позора обнажали ихъ и изъ великодущія указывали имъ дорогу во свояси.

Историкъ Вахуштъ отдаетъ особую честь въ этомъ дѣлѣ Царю Муарсабу, но не отнимаетъ преимуществъ исключительнаго предъ всеми Моураву Георгію Саакадзе (ამს ომის შობს ფრინად მკურელ სამეჭხვნდნებ მეუვე ღუარსაბ და უფრინად მკურსაბი).

Услуги, оказанныя Моуравомъ въ этомъ сраженіи, вновь примирили его съ Царемъ. Безкорыстіе его, доказанное неприкосновенностію ни къ какой добычѣ военной, обогатившей Царя, признательность къ нему всего войска и народа за его военные качества, породили новыя неудовольствія, открывшіяся скоро въ слѣдствіе угощенія имъ Царя и всего двора въ замкѣ Ности. Оно имѣло вредныя послѣдствія, послужившія началомъ ужасныхъ смуть, волновавшихъ и царство и царей.

На третій день послѣ шумной побѣды Царь со всемъ дворомъ и именитыми сподвижника-

ми былъ угощенъ Моуравомъ въ мѣстечкѣ Ностѣ, резиденціи и главномъ тогда мѣстечкѣ Княжества Сатархио, принадлежавшемъ ему. Въ богатомъ замокѣ героя рыцаря встрѣтило Царя, семейство Моурава. Юный Царь, угощаемый Моуравомъ былъ плѣненъ красотой сестры его и рѣшился вступить съ нею въ супружество. Благоразумный Моуравъ, предчувствуя не благоприятныя послѣдствія брака съ лицомъ не украшеннымъ древностию рода, отклонялъ Царя отъ мысли его одолѣвшей. Ни свѣты Моурава, ни убѣжденія вдовствующей Царицы матери Маріи, дочери Князя Липарита не имѣли успѣха предъ Царемъ, желавшимъ брака съ сестрою героя, достойною руки Царя—побѣдителя. Бракосочетаніе происходило въ Кватахевскомъ монастырѣ (14). Оно совершено ученымъ Пресвитеромъ Юмфомъ (კბგო მტოდნე იახე კახელჯაკი).

Торжество Моурава, упрочившаго было свой родъ несогласною съ духомъ времени, родственною связію съ Царемъ, продолжалось недолго. Шестимѣсячное пребываніе державной

(14.) Замокъ *Ностеси*, возстановленный на прежнихъ основаніяхъ имъ же Моуравомъ, еще цѣлъ. Онъ имѣетъ въ квадратѣ до 600 сажень. Стѣны его еще цѣлы. Его окружаютъ развалины хозяйственныхъ сооружений, современныхъ Моураву и двѣ церкви, изъ коихъ одна во имя Св. Троицы очень древняя, расписана живописью, а другая въ томъ же стилѣ рядомъ съ нею.

Вся мѣстность, расположенная подъ горою, господствуетъ надъ живописною долиною, усѣяною селами и виноградниками.

четы въ Кавтисхевѣ, ознаменованное удовольствіями мирной жизни и Царя и подданныхъ, было нарушено тайною враждою приближенныхъ къ царю лицъ вассаловъ—Князей и въ челѣ всѣхъ ихъ Князя Шадимана Баратова, дядьки юнаго Царя. Шадиманъ и другіе съ нимъ вельможи двора, угрожая Царю всеобщою ненавистію народа, открыто негодовавшего на поступокъ унижительный для высокаго сана Царя—помазанника, требовали отъ него супружескаго разрыва и истребленія всего рода Георгія Саакадзе. Царь Луарсабъ, не одобрявшій предложенія царедворцевъ, несогласнаго съ религіею, высоко имъ чтимую и вообще съ моральными правилами, грозно отклонялъ ихъ отъ ужасной мысли, но бесполезно. Царедворцы взяли верхъ надъ царемъ и выпросили у него позволеніе взять Моурава подъ стражу, расторгнуть бракъ его, не одобряемый народомъ и водворить миръ на тронѣ, потерявшемъ уваженіе съ того дня, какъ сестра Моурава, вознесена на немъ царицею. 20 числа мѣсяца Мая 1610 года, царедворцы отъ имени царя потребовали Георгія Саакадзе въ мѣстечко Цавкиси (წავკისი), гдѣ царь имѣлъ лѣтнюю резиденцію. Ему предложили, совместную съ Царемъ и съ ними охоту въ стенахъ Карайскихъ. Не подозревая заговора, Георгій Саакадзе изъявилъ желаніе посвятить дни обычной забавѣ царя въ лучшее время года, и уже на другой день Князь Баака (ბააკა) Херхеулидзе, начальникъ придворныхъ служителей, открываетъ ему тайну двора и замыслъ враговъ его, неизвѣстный впрочемъ Царю. Взволнован-

ный Георгій Саакадзе, вдругъ всаки-
 ваетъ на несѣдланнаго коня и пускается въ
 бѣгство въ имѣніе свое, спасать себя и семей-
 ство свое. За нимъ поскакали въ погоню Князь
 Шадиманъ съ вѣрною дружиною, но безъ-
 успѣшно. Черезъ высоты Негойскія (გბოკკუ
 კლეს ნკობს), Геликарскія (გელკარს) и Дид-
 горскія (დიდგორს) по ущелью Гостибкому
 (გობტობს) явился онъ въ замокъ свой По-
 стевскій, собралъ часть своихъ сокровищъ
 и съ семействомъ укрѣпился въ горныхъ тѣс-
 нинахъ, окружающихъ высоты Постевского
 замка. Отрядъ войска, гнавшійся за нимъ
 окружилъ замокъ, но не нашелъ въ немъ Геор-
 гія Саакадзе, ограбили его и потомъ превра-
 тили его въ кучу пепла и развалинъ.

Знакомый съ превратителностями судьбы, Моу-
 равъ не унывалъ среди несчастія. Окружен-
 ный съ семьею своими вѣрными служителями
 и между ими дворяниномъ Папуною Чивад-
 зевымъ (ჩივადჯე) (15) Моуравъ съ семействомъ сво-
 имъ отправился ночью черезъ дебри и дубравы по
 высотамъ Дидгорскимъ, уже на разсвѣтѣ
 проѣхали село Теловани и къ 6 часамъ утра
 прибыли въ Карсань (16) въ виду города Мцхеты
 подъ сѣнь чудотворной церкви во имя Божіей

(15) Родъ Чивадзевыхъ, принадлежащій Князьмъ Тар-
 хаповымъ, существуетъ до нынѣ въ селеніи Кавтисхеви,
 входившемъ частію въ Княжество Сатарханю.

(16-) Село Карсани, (კარსანო) памятникъ Антропофа-
 гія Грузинской во времена язычества. Вахуштъ упоми-
 наетъ о преданіи, сохранившемся до его времени: Кар-
 санійцы должны 6 труповъ Кодаманійцамъ (კობანელებს)

матери Карсанской. Моурава не испугала стража изъ 60 человекъ, защищавшая мостъ Мичхетскій. Укрѣпивъ жену именемъ Бога Спасителя и вооруживъ всѣхъ знаменіемъ Св. креста, Моуравъ первый пустилъ чрезъ р. Куръ вплавъ лошадь свою, ему послѣдовала жена его и вся прислуга. Войны, сторожившіе мостъ не замѣтили переѣзда Моурава съ семействомъ, которое посѣлило въ Мичхетскій храмъ принести благодарность Богу Спасителю и въ знакъ счастливой переправы принесло въ даръ золотой кубокъ цѣною въ 60 марчиловъ (34 р. сер.)

Остается въ преданіи, что предъ переправою чрезъ р. Куръ, весьма опасную въ Іюнь мѣсяцѣ, Моуравъ укрѣпляя жену спросилъ ее: не боится ли она воды? Развѣ, жена Моурава должна быть знакома со страхомъ? отъчаетъ она. И она, какъ жена—Амазонка, смѣло бросаетъ лошадь въ воду и разбѣкаетъ волны шумнаго Кура.

Гонимый несчастіемъ Князь Георгій Саакадзе прибылъ со всемъ семействомъ въ село Мисакциели (17) находившееся во владѣніяхъ Эристава Арагвскаго. Здѣсь встрѣтилъ его самъ Эрис-

მისაკცილის კლდეზედ სუთი მკურანე). Еще при Св. Нинѣ построена тамъ христіанская церковь, освященная во имя Божіей матери. Село это опустошено Шахъ Аббасомъ въ 1616 году, и съ того времени не возставало. Церковь въ развалинахъ; но остается не безъ посѣщенія богомольцами (17). Въ 15 верстахъ отъ г. Мичхеты, пограничное село съ Владѣніемъ Князей Мухранскихъ и опустошенное Лезгинами вновь населилось оно въ 1827 году.

тавъ доблестный Нугзаръ (18) (ნუგზარ უნაბეგო),
 тесть Князя Георгія Саакадзе, Бѣдственное по-
 ложеніе героя и семейства его тронуло Нугза-
 ра, и вмѣстѣ съ тѣмъ распалило его гнѣвомъ
 и неудовольствіемъ, опаснымъ для Царя, мощ-
 наго и сильнаго Владѣтеля Вассала. Но на этотъ
 разъ Нугзаръ показалъ малодушіе, какого не-
 ждалъ неустрашимый Князь Георгій. Не на-
 дѣясь на миръ, долженствующій разрушиться
 пріемомъ въ свои владѣнія гонимаго Саакадзе,
 Нугзаръ прибѣгнулъ къ послѣднему и рѣши-
 тельному средству спасти и себя и Моурава
 искательствомъ защиты у двора Персидскаго.
 Они оба рѣшились со всемъ семействомъ от-
 правиться въ Персію и лично принести Шаху,
 оправданіе въ дѣлахъ, нарушившихъ покой цар-
 ства. Ночью изъ г. Ананура Нугзаръ и Моуравъ на-
 правились къ югу, переправились чрезъ р. Араг-
 ву и по дорогѣ Сагурамской мимо Лоджини
 (ლოჯინი) на разсвѣтѣ явились у переправы

(18). Вахуштъ замѣчаетъ, что дѣдъ Нугзара (ნუგზარ)
 дворянинъ Ванатскій (ვანათელი), возведенъ въ зва-
 ніе Князя Царемъ Симономъ I, въ награду за успешное
 взятіе крѣпости Ванатской, находившейся при рѣкѣ
 Млахвѣ. Во время анархіи, водворившейся въ Грузіи во
 время плѣва Царя Симона Персами, съ помощію Ксан-
 скаго Эристава напалъ на Владѣтелей Арагвскихъ Тек-
 турманидзева и Чармійскаго (თქურმანიძე და ჭარმელი)
 убилъ ихъ и овладѣлъ Базалетомъ, однимъ изъ крѣпкихъ
 мѣстъ Княжества Арагвскаго и самъ скоро умеръ, оста-
 вивъ незаконныхъ дѣтей. Эти незаконные дѣти, наслѣдо-
 вавшіе власть отца, открыли между собою войну и одинъ

Куркутской (19). Бродъ этотъ охр-
няемый дружиною царскаго гонца Колотаура,
не могъ остановить бѣгущихъ. Обиженный Ко-
лотауромъ, дерзнувшемъ остановить ихъ на пе-
реправѣ, Моуравъ устремился къ нему верхомъ
вооруженный копьемъ, бросилъ врага съ коня,
избилъ его и съ рыцарскимъ великодушіемъ
даровалъ ему жизнь. Въ Агчакалѣ (აგჭაკალს)
или Бѣлой крѣпости (თეთრი ციხე) (20) во вла-

дѣхъ ихъ избивъ соперниковъ, сдѣлался однимъ и незави-
симымъ властелиномъ. Юный Нугзаръ, сынъ одного изъ
убитыхъ братьевъ, спасшійся отъ меча, истребившаго его
родъ, составилъ въ послѣдствіи заговоръ, вооружился на
дядю убійцу отца и похитителя владѣнія, убилъ его на
войнѣ и объявилъ себя Владѣтельнымъ Княземъ Арагв-
скимъ, усмиривъ непокорявшихся ему горныхъ Грузинъ
(მთკულები). Возвращенный изъ плѣва Царь Симонъ
за заслуги дѣда, утвердилъ въ родѣ его наследственное
право Князя Владѣтеля Арагвскаго. Слава Нугзара, гроз-
наго воителя и героя кровавыхъ сѣчь донынѣ дѣла въ пре-
даніи горцевъ, опредѣляющихъ важность или древность
разсказа громкою эпохою владычества надъ ними Нугзара:

სიხსლის წვიმების დროსაჲ,

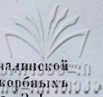
სუგზარ ქრისტობის დროსაჲ.

Время кроваваго дождя,

Время Эристава Нугзара.

(19). Нынѣ Соганлугъ. Мѣсто это издревле служило пасты-
бищемъ для царскихъ верблюдовъ.

(20) Агчакала, по переводу *Бѣлая крѣпость*. Она осно-
вана Монгольскимъ Ханомъ Екуфъ Ханомъ, владѣвшимъ
Персією съ 1478 по 1485 годъ. Шахъ-Аббасъ В. отбилъ

дѣлїяхъ Персїи т. е. нынѣшней Борчалинской области, нашли они отдыхъ послѣ скорбныхъ дней роковаго бѣгства изъ отечества. Здѣсь, уже во владѣніяхъ Персїи, оставивъ семейство свое и Нугзаръ и Георгїи Саакадзе, отправились сами въ Исфагань. Шахъ—Аббасъ Великій принялъ ихъ весьма благосклонно, снабдилъ ихъ всѣмъ нужнымъ, щедро одарилъ милостями, желая найти въ нихъ лучшія средства къ достиженію давнотавищейся у него мысли при посредствѣ ихъ сокрушить въ Грузїи власть Царей и обращеніемъ Грузинъ къ Магометанству приковать ихъ къ Персїи. Князь Георгїи Саакадзе съ Нугзаромъ Эриваномъ представили свою жалобу на Царя Луарсаба и царство его, описавъ ихъ вѣроломными престолу Шаха, открывъ секретную переписку съ Россїею и намѣреніе Царей Грузинскихъ призвать надъ собою покровительство единовѣрной Россїи.

Георгїи Саакадзе, скоро по приѣздѣ въ Исфагань, получилъ отъ Шаха назначеніе въ походѣ своемъ къ предѣламъ Индіи. Храбрость его, прославленная при дворѣ Шаха, увеличила довѣріе къ нему Шаха, который съ пользою употреблялъ его и въ войнѣ съ Турками, при взятїи укрѣпленій города Багдада, гдѣ былъ убитъ единственный братъ его, прославленный

ее у царя Георгїя X и поселилъ во кругъ ее кочевье извѣстное подъ именемъ *Борчалю*. Съ того времени исчезло наименованіе мѣстности *Бердуджи* (ბერდუჯი). Вся же эта область стала именоваться *Борчалю* (ბორჩალე) а кочевье, ее населившее *Борчалинцами*.

въ Моуравиадѣ (21). Имя Моурава прогремѣло во всей Персїи; всюду встрѣчали его съ кличками радости и поздравленія; поэты воспѣвали его подвиги, и пѣсни народа огласили не только городъ Испагань, но и покои дворца Шахъ—Аббаса. Переводы этихъ же самыхъ пѣсней на Грузинскомъ языкѣ быстро дошли до Тифлиса, по улицамъ котораго распѣвался къ страху его жителей, двора и всего царства. (22). Тестъ Георгія Саакадзе отважный Нугзаръ былъ отправленъ въ Грузію Шахомъ съ предложеніями милостиваго расположенія къ Царю Луарсабу, съ дарами и грамотою, но съ тайнымъ повелѣніемъ дожидаться ему въ Грузіи грознаго его нашествія.

Между временемъ посольства, Теймуразъ Царевичъ Кахетинскій, сынъ Царя Давида и племянникъ Константина, убитаго въ Грузіи Кахетинцами за вѣроломное убіеніе имъ отца Александра и брата Георгія въ виду Русскаго посланника Татищева, былъ поздравленъ Шахъ Аббасомъ съ тѣтломъ Царя Кахетинскаго. (23)

(21). Кн. 8. кнл. 2.

(22). Историкъ Персидскій Искендеръ Мунджи, современникъ Шахъ—Аббаса В. съ большою похвалою рассказываетъ о подвигахъ Моурава Князя Саакадзе въ походахъ Шаха на Грузію.

(23) Теймуразъ былъ отправленъ въ Персію еще при жизни дѣда его Александра, но по случаю убіенія Константина Царя—Магометанина въ Кахетіи былъ поставленъ Царемъ въ Кахетіи на 15 году возраста. Въ этомъ же году женился на Аннѣ дочери Гурійскаго Влад. Кня-

По повелѣнію Шаха Теймуразъ долженъ былъ вступить въ супружество съ старшею сестрою Царя Луарсаба Хварешанью, по его родственницею въ степенн, не дозволенномъ Православною церковію. Пастыри церкви, Царь и народъ провдѣли ужасную мысль Шаха, нарушеніемъ правилъ церкви постепенно сокрушать и ослаблять въ Грузинахъ уваженіе къ Христіанству и приблизить ихъ къ Магометанству. Уже вдовый Царь Теймуразъ, имѣвшій и дѣтей отъ перваго брака съ Гурійскою Княжною Аниою, упрашивалъ Шаха не требовать отъ него исполненія высоко чтимой имъ его воли. Между тобою и Царемъ Луарсабомъ есть вражда, говорилъ ему Шахъ; бракъ съ сестрою Луарсаба, свяжетъ тебя родствомъ со мною и водворитъ любовь и миръ между вами. Сестра Луарсаба отвѣчаетъ Теймуразъ, внучка дочери моего дѣда. Вѣра моя воспрещаетъ мнѣ съ нею супружество: оно незаконно. «Огорченный и разгнѣванный Шахъ требовалъ безусловнаго исполненія его воли. Историки замѣчаютъ, что Шахъ, надѣясь въ этомъ случаѣ на отказъ Луарсаба въ выдачѣ за Теймураза сестры своей, хотѣлъ найти открытый предлогъ къ войнѣ, и безъ того замышляемой хитрымъ Шахъ-Аббасомъ, руководствуемымъ находившимся при

за Маміа I, отъ которой имѣлъ дѣтей Леона и Александра. Въ 1609 году скончалась Царица Аниа и тогдаже отправился въ Персію для свиданія съ Шахомъ Аббасомъ, желавшимъ подъ видомъ утѣшенія его въ печали, его постигнутой отъ потери супруги, настроить Теймураза въ перемѣнѣ вѣры и содѣйствіи Шаху—старавшагося введеніемъ Магометанства устранить всякое сношеніе съ Россією.

немъ Княземъ Георгіемъ Саакадзею. Скоро, прибывшій въ Кахетію Теймуразъ, съ благословенія свѣтской церкви и разрѣшенія Собора Іерарховъ, вступилъ въ супружество съ царевною Хварешанью въ городѣ Грени (1612 Груз. Хр. 300).

Послѣдовавшее тайное повелѣніе Шаха на имя управлявшаго Казахію (нынѣшняя Казахская Область) Хана о собраніи войска, вторженіи въ Карталинію, убіеніи Ауарсаба и отсылкѣ головы его, какъ триумфа побѣды, въ Персію не было узнано Ауарсабомъ ранѣ военныхъ приготовленій въ Казахіи, противъ которой долженъ былъ спѣшить самъ Ауарсабъ по повелѣнію Шаха же, въ одно и тоже время, поручавшему Ауарсабу убить ея Хана.

Казахскій Ханъ не успѣлъ еще приступить къ исполненію воли Шаха, не успѣлъ еще двинуться на Карталинію, какъ Ауарсабъ уже явился на границѣ Казахской, разбилъ толпу собранныхъ противъ Грузинъ войскъ, поймалъ Хана, отсѣкъ ему голову и въ угожденіе Шаху отиравилъ ее къ нему. Здѣсь царь узналъ хитрый и коварный поступокъ Шаха, искусно открывшаго вражду и ненависть къ царю и народу Грузинскому, къ которымъ Татары Казахскіе должны были потерять всякое довѣріе.

Между тѣмъ какъ Шахъ, съ одной стороны награждалъ Карталинскаго царя за скорое и быстрое исполненіе его воли убіеніемъ Казахскаго Хана, съ другой выражалъ свой гнѣвъ на Кахетинскаго царя Теймураза, вѣроломно убившаго Грузинскаго полководца Кайхосро

0641357-70
0641357-70

Оманишвили (24), за смерть котораго возропта
тала Кахетія. И некоторые изъ знатныхъ Кахетинцевъ уже замыслили заговоръ, долженствовавшій въ убіеніи царя пайги мечь за невинную смерть любимаго ихъ героя. Шахъ воспользовался смутами въ Кахетіи, нерасположеніемъ сосѣднихъ Магометанскихъ владѣній къ Карталинскому царю и двинулся на Ганжу (Елисаветополь). Въ мартѣ мѣсяцѣ 1615 года, войска его уже заняли Ганжу. Не открывая никому цѣли своего похода, хитрый

(24) Дагестанскіе Лезгинны, производя набѣги на Кахетію, заставили Царя отправитъ противъ ихъ Полковолца своего Кайхосро съ войскомъ. Кайхосро совершилъ было походы удачно и желалъ имѣть при войскахъ пародныя военныя трубы (ծղջօ), употреблявшіяся только въ присутствіи царя, просилъ доставить ихъ къ нему на время.

Царедворцы объяснили поступокъ Кайхосро злкомъ возстанія противъ царя. Несчастный Полковолецъ, гроза Дагестана, былъ по повелѣнію царя, не оправдываемаго историкомъ Вахуштомъ, вѣроломно убитъ въ Кахетіи. Такъ по исторіи;—но преданію, вполнѣ оправдывая царя по духу времени, конечно слабаго на престолѣ, червиль память Кайхосро, приписывая ему известную зароду Кахетинскому и самому царю тайно преданность Шаху-Аббасу. Готовы мы вѣрить, что Теймуразъ, какъ добрый христіанинъ, не могъ дозволитъ себѣ,—окровавленные руки поднимать къ небу, на которое съ юныхъ лѣтъ возлагалъ всю надежду спасенія и счастья своего царства. Есть, что то несправедливое въ каждомъ великомъ примѣрѣ, но несправедливость эта въ отношеніи къ нѣсколькимъ, по замѣчанію Тацитта, вознаграждается пользою, извлекаемою отъ нея всѣми. Тацит. Annal. lib. XIV cap. 42.

Шахъ-Аббасъ, предводимый Княземъ Георгіемъ Саакадзе, писалъ къ Царю Теймуразу: *Ноу я противъ Турковъ: выдай мнѣ въ залогъ вѣрности твоей сына твоего: такъ сълалъ и дѣлъ твой. Этимъ докажется преданность твою ко мнѣ.*» Опечаленный царь созвалъ на совѣтъ знатныхъ вельможъ, на которомъ рѣшено исполнить ужасное, но вмѣстѣ и спасительное для края требованіе Шаха. Онъ чувствовалъ коварство Шаха, провидѣлъ цѣль его, но по усиленной просьбѣ Кахетинцевъ, обрекъ на гибель младшаго сына своего Александра. Вдовствующая царица Кетеванъ, мать царя Теймураза, обливаясь слезами при видѣ жертвы, ужасной для родительскаго сердца, рѣшилась съ внукомъ своимъ предстать ходатайцею предъ жестокимъ Шахомъ за народъ, сына и внука. Дары, посольство и преданность повержены къ трону Шаха Груз. Княземъ Подаромъ Джорджадзевымъ. Шахъ неудовлетворился вышнимъ посольствомъ Кахетинскаго двора. Въ гнѣвѣ написалъ къ царю: *разъ не я дядька и воспитатель твоего сына. Ты найдешь дружбу ео мнѣ, окажу должную честь матери твоей, и возвращу ее къ тебѣ.* Теймуразъ, предваренный матерію, въ замыслахъ Шаха, искавшаго плѣна и погибели всего Царскаго дома, затруднился исполнить новое его требованіе. Кахетинцы, сокрушаемые страхомъ отъ нашествія Шахъ-Аббаса, руководствуемаго Георгіемъ Саакадзе, со слезами увѣщевали Царя уступить новому его желанію: *не два ли раза говорили ему, ты былъ у него? не въ оба ли раза почтилъ онъ тебя честью и дарами? Зачѣмъ упорствовалъ въ отдачу ребенка, дать ему поводъ истребить Кахетию? Мы знаемъ, что*

онъ ему не повредитъ ни члвкъ. Старшій сынъ Леонъ, какъ мнимая жертва спасенія народа, простился съ несчастнымъ отцемъ и съ сердцемъ его на вѣки. Гвфмаршалъ Князь Грузинскій Давидъ Аслановъ представилъ его Шахъ-Аббасу. Отдыхая въ Ганжѣ и усиливая войска, Шахъ написалъ къ Царю Теймуразу: *» въ преданности твоей ко мнѣ я несомнѣваюсь: ты пожертвовалъ своими дѣтьми; приди и ты; почтись дарами и возвращайся на мирное царство»*. Царь смущенный, вѣшелъ позднею сочувствіе своихъ подданныхъ къ жалкой участи всего царскаго дома. Сокрушились сердца властей, народа и пастырей церкви. Вездѣ заговорили о коварствѣ Шаха; всюду слышны стонъ и рыданія безпомощныхъ Кахетинцевъ, проклинавшихъ самый день рожденія Георгія Саакадзе. Сокрушенный совершившимся несчастіемъ и изнываемый при видѣ ожидаемыхъ бѣдствій, Теймуразъ рѣшился на послѣднюю мѣру, войти въ союзъ съ Карталинскимъ Царемъ Ауарсабомъ и противопоставить силу силамъ Шаха и умереть съ мечемъ въ рукахъ, воздѣтыхъ къ небесамъ на волю Христіанскаго Бога. Ауарсабъ Царь Карталинскій, ужасавшійся и Шаха и предводителя его Князя Георгія Саакадзе собралъ войско, расположился по линіи отъ мѣстечка Мукузани по всей линіи лѣваго берега рѣки Юри. Здѣсь Цари Карталинскій Ауарсабъ и Кахетинскій Теймуразъ устроили завалы, по направленію единственной въ Кахетію дороги, ведущей лѣсомъ. Шахъ-Аббасъ ужаснулся такихъ приготовленій къ войнѣ и объятый ужасомъ обратился къ Князю Георгію Саакадзе. Храбрый и распорядительный Князь—Полководецъ

повергся предъ Шахомъ и сказалъ: «Царь, ругаюсь жизнью, вывести васъ отсюда въ три дня». Успокоенный Шахъ поручилъ ему исполнить слово. Георгій Саакадзе, оставивъ укрепленную дорогу, провелъ всю пѣхоту лѣсомъ же, но чрезъ горныя высоты и явился въ самой Кахетин у Сигнага. Испуганное, такимъ неожиданнымъ дѣйствиємъ Моурава, Грузинское войско бросило завалы и Шахъ безпрепятственно прошелъ съ войскомъ на соединеніе съ войскамъ Моурава. (25). Къ несчастію народа явились въ Карталинн новыя измѣнники, которые по Вахушту были: Арагвскій Эриставъ Нугзаръ, Ксанскій Иссей, Андукаваръ Амилахвиръ, Першангій Палавандовъ и Агатагелъ Херхеулидзе. Всѣ они, подстрѣкаемые Княземъ

(25) Вотъ что пишетъ объ этомъ Шарденъ:

Luarzab se résolut de combattre, et espérait de renfermer les Persans dans les bois, et les y défaire. Abas crut lui-même d'y être perdu, et qu'on l'avait trahi; car son armée étant avancée environ vingt-cinq lieues dans le pays, Luarzab sépara ses troupes en deux, et ferma le passage par de grands abatis de bois; en sorte que l'armée persane ne pouvait ni avancer, ni retourner sur ses pas. Abas paraissait consterné; et Mehrou, craignant qu'il ne lui ôtât la vie comme à un traître, lui dit: «Sire, je vous tirerai d'ici en trois jours, sur ma tête.» Il tint parole; il fit faire un chemin de traverse dans le bois par l'infanterie, et laissant le camp qui était bloqué, par le Géorgiens, il prit seulement la cavalerie. Abas voulut la mener lui-même, et, ayant passé par les bois, il se jeta sur le royaume de Caket, et y fit de grandes cruautés, jusque là qu'il fit abattre les arbres qui nourrissait les vers à soie, afin que le pays, qui tire de la sa plus grande commodité, fût détruit sans ressource.

Георгіемъ Саакадзе съ дружинами своими явились къ Шаху въ Ганжѣ и съ покорностію его волю предложили свои услуги во вредъ Царю Карталинскому (26). Обстоятельство это подорвало духъ народа, готовившагося на бой съ врагомъ сильнымъ, сокрушило надежды Царей на успѣхъ

Quand Luzzab entendit ces nouvelles, il se crut perdu....

Другой, мнѣ по имени не извѣстный писатель Французскій, свидѣтельствуесть, что первыя дѣйствія цара Луарсаба въ войнѣ съ Шахъ-Аббасомъ были до того успѣшны, что Шахъ, запертый въ дѣсу, могъ совершенно потерять войско, если бы Моуравъ, именуемый имъ *Мурадомъ*, не нашелъ средства вывести его оттуда, проведя войско по другой дорогѣ дѣсомъ же.

Les premiers événemens de cette guerre ne furent point favorable au roi de Perse; car, par une marche adroite, Luzzab trouva moyen de l'enfermer: son armée y auroit infailliblement péri, si Morad n'avoit trouvé moyen de l'en tirer, en faisant faire un chemin au travers des bois.

Anecdotes Orientales. Tom. II. pag. 37—41. (Paris 1773.)

Замѣчательно, что въ этомъ историческомъ отрывкѣ Моуравъ Георгій Саакадзе именуется *Силономъ Меровомъ* или *Мурадомъ*, главнымъ *Министромъ* Царя Луарсаба. (Simon Méron ou Morad, son premier ministre, avoir toute l'autorité.)

[26] Такъ пишетъ путешественникъ Шарденъ бывшій и въ Персіи и въ Грузіи въ 1670 году: Abas étant entré en ce-pays là avec son armée, conduit par Mehrou (Моуравъ) et grossie de Géorgiens, dont le nombre augmentait tous les jours, l'espérance et les promesses attirant les uns, la crainte ou des désirs de vengeance poussant les autres. *Voyages de Chardin, Tom. III. pag. 127. (изд. Париж 1829).*

дѣла и отняло всё средства къ спасенію Грузинъ; въ ожиданіи единой небесной помощи бросили безполезное уже оружіе, и бѣжали въ горы. Царь Теймуразъ распустилъ войско и явился въ Карталинн, волнуемой ожиданіями страшнаго для Грузинъ оружія Персовъ, сокрушаемой воплями, исторгаемыми отчаяніемъ. Также же измѣна открылась и въ Кахетин. Посланное Шахомъ передовое войско переправилось чрезъ р. Куръ и явилось въ Желетъ. Попавшіеся по дорогѣ пастухи взяты въ плѣнъ Персами, представлены Шаху и къ величайшему изумленію Кахетинцевъ, съ подарками были отпущены къ своему занятію. Этого было достаточно, чтобъ такимъ милостивымъ расположеніемъ къ народу воспользоваться умами слабыхъ. Коварство Шаха достигло своей цѣли и Кахетинцы, отложась отъ Царя, шли на встрѣчу къ будущему своему поработителю. Оставленный своими, Теймуразъ съ семействомъ явился къ Карталинскому Царю Луарсабу въ мѣстечко Мухранъ. Объявлена война противъ двухъ Царей, не имѣвшихъ ни войска, ни полководцевъ.

Огромныя массы войскъ, всесторонне двинувшихся на Кахетин побудили народъ покориться власти Шаха. Цари Луарсабъ Карталинскій и Теймуразъ Кахетинскій, не вида спасенія, нашли жалкое убѣжище у Имеретинскаго Царя Георгія III, принявшаго ихъ съ семействомъ съ честію, но не безъ опасенія со стороны Шаха, присоединившаго къ себѣ и ополченія Грузинъ и опасное для Христіанскаго царства усердіе къ нему лучшихъ мужей царства, отложившихся отъ царей.

Два отряда Шаха шли чрезъ Кахетію и явились въ Карталинію, преслѣдуя какъ будто бы бѣжавшихъ Царей къ спасенію народа ими взволнованнаго. Самъ Шахъ явился съ войскомъ сперва въ Кахетію и потомъ переправившись чрезъ рѣку Арагву у впаденія ея въ рѣку Куръ, быстро явился въ городъ Гори.

Правителями Кахетіи оставлены явившіеся къ нему съ покорностію Князья Грузинскіе Нодаръ Джоржадзе и Давидъ Аслани швили.

Трудность дороги въ Имеретію, приготовленіе къ войнѣ самихъ Имеретинъ заставили Шахъ-Аббаса не переходить Лихъ-Имерскія горы, опасныя для войны. Но онъ искалъ не завоеваній Имеретіи, бесполезной для Персовъ и болѣе вѣрной собственной народности, цѣльной, воинственной, патриархальной, народности повторю, сохраниющей донынѣ нравы и обычаи Грузинскаго племени во всей цѣлости. Шахъ былъ увѣренъ, что Карталинія и Кахетія, какъ страны образованныя подъ вліяніемъ Персидскихъ нравовъ со временъ незапамятныхъ, могли легко признать надъ собою власть старыхъ, знакомыхъ ей Персовъ. Шахъ-Аббасъ, разгараемый мщеніемъ къ Царямъ Грузинскимъ потребовалъ отъ Имеретинскаго Царя Георгія III выдачи ему убѣжавшихъ къ нему Царей Луарсаба и Теймураза. Царь Георгій сдѣлался посредникомъ между гонимыми судьбою царями и Шахъ Аббасомъ, старавиль къ нему съ дарами предложеніемъ о мирѣ Имеретинскаго Католикоса Малахію и Гофмаршала своего Князя Леона Абашидзе. Первосвященитель, окруженный свитою, предсталъ предъ

Шахомъ Аббасомъ въ г. Гори и вѣщаеи отъ имени Царя: »Умоляемъ о милости, просимъ возвратить Царямъ ихъ царства, и обязать ихъ въ подданствѣ, въ которомъ находились отцы и дѣды ихъ». Пышное и блистательно вооруженное посольство Имеретинскаго Царя до того поколебало грознаго Шаха, что онъ убѣдился въ невозможности вытребовать силою Царей. Онъ прибѣгъ къ хитрости; отправилъ въ Имеретию Грузинскаго Князя Шадимана, дядьку Царя Ауарсаба съ порученіемъ увѣрить его въ расположеніи его къ нему. Покину ли я Ауарсаба, говорилъ Шахъ, внука Царя Силона, сына царя Георгія. Онъ обмануть Теймуразомъ царемъ Кахетинскимъ. Я обещаю ему все, возвратъ царства его и много другаго. Католикосъ Малахія и свита его, щедро одаренные Шахомъ, получили въ отвѣтъ Царю слѣд. слова: Теймуразъ изстарилъ врагъ мнѣ; къ нему нѣтъ моего довѣрія. Услуги предковъ Ауарсаба обращаютъ на него мое вниманіе. Возвратитея ко мнѣ и всѣмъ я его одарю. Отправленный Шахомъ, вмѣстѣ съ Католикосомъ Малахією, Князь Шадиманъ Баратовъ и одинъ изъ Евнуховъ Персидскаго двора, именуемый въ стихахъ Царя Арчила, Мусаиби (27) отъ имени Шаха вру-

(27) Въ сочиненіяхъ Царя Арчила именуется *Мусаибомъ*, а у другихъ историковъ называется *Сару Ходжа* т. е. *Сару Евнухъ* (სარუ ხეჩუძე)

ქართო ხეჩუძე მუსაიბი

სარუ ხეჩუძე სარუ ხეჩუძე ,

чаютъ Царю Луарсабу осыпанный драгоцѣнными камнями саблю и увѣщательное письмо отъ сестры Луарсаба супруги Шахъ-Аббаса, явиться съ покорностію къ Шаху въ царство свое, не сомнѣваясь въ любви и искренномъ расположеніи къ нему Шаха. Царь уже возсѣдалъ на конѣ, уже былъ готовъ къ отъѣзду изъ Имеретіи, но останавливали его и Цари Георгій и Тсеймуразъ, и народъ Имеретинскій. Волнуемый любовію къ отчизнѣ и страхомъ неизвѣстной будущности Царь Луарсабъ рѣшился отдать себя на жертву за народъ. Онъ боялся мести, которая могла быть излита Шахомъ на его народъ, на всѣ святыни его вѣры. *Если не явлюсь къ Шаху, говорилъ онъ, выслытитъ изъ Карталиннй мой народъ, опустошитъ мое царство. Поступокъ мой, невѣрный предъ Богомъ, погубитъ мою душу.* Луарсабъ поручилъ судьбу свою и своего потомства единому Богу и отправился въ Карталиннйо.

Шахъ-Аббасъ, предвѣренный пріѣздомъ къ нему Царя Луарсаба, выѣхалъ къ нему какъ бы на встрѣчу, охотясь по дорогѣ къ Имеретіи. Ополченіе, сопровождавшее Шаха, увидѣло издали приближеніе Царя и онъ имѣлъ съ нимъ первое невольное свиданіе въ мѣстечкѣ Руиси. (28) Онъ его обнялъ, расплакался, пи-

(28) По словамъ Искендера—Мунджи царь Луарсабъ явился къ Шаху 13 дня Рамазана т. е. въ первую недѣлю Октября мѣсяца 1615 года,

Dorn. Mém. de l'Acad. Sc. mor. et Pol. Tom. VI. pag. 396

Краткое извлеченіе изъ Историка Мунджи, описывавшаго походъ Шахъ-Аббаса въ Грузію, по указанію Вели-

шетъ Историкъ, при первомъ привѣтствіи почтилъ его удивленіемъ его осанкѣ, пріятной и доблестной наружности и названіемъ вѣрнаго и любезнаго ему сына. Шахъ достигши цѣли, не умедлилъ прибыть въ Тифлисъ съ Царемъ Луарсабомъ, которому было обѣщано царство Карталинское, но который упрощенъ былъ Шахомъ отправиться съ нимъ на охоту въ Карайскія степи. Царь въ недоуменіи и страхѣ отъ коварнаго Шаха, долженъ былъ изъявить свою готовность. Тифлисская крѣпость, укрѣпленная Шахомъ, оставившимъ въ ней гарнизонъ и коменданта, не могла еще вполне убѣдить Царя въ непріятныхъ мысляхъ касательно своей судьбы: крѣпость эта и прежде содержала, на счетъ покорныхъ Персіи Царей, гарнизонъ.

Личное геройство Царя въ виду всего лагерь Персидскаго, еще болѣе распалило сердце Шаха мщеніемъ къ нему. Шахъ хотѣлъ отнять у Грузинъ храбраго и опаснаго для Персіи вождя вассала. Сестра Луарсаба, жена Шаха сама предупредила несчастнаго брата, не показывать въ себѣ качествъ доблестныхъ, противныхъ взорамъ жестокаго Шахъ-Аббаса, но безуспѣшно. Юный Царь, не вразумленный

каго Моурава Георгія Саакадзе, читаемъ въ критическомъ разборѣ Грузинскихъ летописей при посредствѣ документовъ Московскаго архива, читанномъ въ засѣданіи Академіи Наукъ 1 Ноября 1844 года. Статья эта вмѣстѣ съ другими весьма важными свѣдѣніями помѣщена въ Bulletin de la Classe Hist. philolog. de l'Acad. Sc. de S.P.B. Tom. III. № 4, 5, 6 и 7.

наставленіемъ любившей его и бесполезно соблазновавшей къ нему сестры Тишатини, невольно сдѣлался жертвою плѣна и вѣчной неволи виѣ отечества. *И уже пльнникъ, сказалъ Луарсабъ, я не увижу болѣе моего отечества,*

Изъ степей Карайскихъ Шахъ отправился съ Царемъ въ Карабагъ, а отсюда въ Мазандаранъ. Здѣсь Шахъ предложилъ ему принять Магометанство и утвердиться въ дружбѣ съ нимъ, но отказавшись отъ Богопротивнаго предложенія, былъ отправленъ на заточеніе въ Гулабскую крѣпость, гдѣ чрезъ 7 лѣтъ узничества на 35 году отъ рожденія по повелѣнію Шаха за исповѣданіе Христа былъ задушенъ веревкою. (1622 г.)

Съ возвращеніемъ Шаха въ Персію рѣшена и участь плѣнныхъ дѣтей Царя Кахетинскаго Теймураза и матери его Кетевани. Оба сыновья Царя обращены въ эвнуховъ, изъ коихъ одинъ тогдаже скончался, а другой чрезъ 3 года. Сама же Царица Кетеванъ, не убѣжденная Шахомъ принять Магометанство, послѣ величайшихъ мукъ приняла мученичeskій вѣнецъ въ городѣ Ширазѣ (1624 г.)

Въ преданіи народа сохранились нѣкоторыя анекдоты временъ пребыванія Шаха въ Картлиніи. Замѣчательные изъ нихъ, по отношенію, къ Князю Георгію Саакадзе, помѣщаются здѣсь для любопытныхъ.

I.

По дорогѣ въ городъ Горію, Шахъ-Аббасъ замѣтилъ издали храмъ Эртациндскій, распросилъ сопутствовавшего ему Моурава Георгія Саакад-

же о значеніи его въ народѣ Грузинскомъ, и велѣлъ войску остановиться во кругъ живонисныхъ мѣстъ Эртацминди. На другой день велѣлъ разломать храмъ. Войны взлѣтели на куполь храма и начали разрушеніе его съ верхнихъ частей купола. Шахъ-Аббасъ, горѣвшій ненавистію къ святынь Христіанской, вѣдугъ почувствовалъ постепенное ослабленіе зрѣнія. Опечаленный, печальнымъ съ нимъ событіемъ, не зналъ чему приписать потерю зоркихъ глазъ, ни когда не страдавшихъ болѣзнію. Шахъ уснулъ и въ сонномъ видѣніи почувствовалъ невидимую силу, угрожавшую ему несчастіемъ. Пробужденный въ испугѣ, не зналъ какъ объяснить видѣніе. *Я видѣлъ великана, говорилъ Шахъ, вооруженнаго копьемъ, готоваго поразить меня въ грудь.* Снотолкователи — Астрологи двора Персидскаго терялись въ объясненіи видѣнія. Съ ними дерзнулъ предстать предъ Шаха, старикъ съ бѣлою бородою, уроженецъ Эртацминдскій, состоявшій въ свитѣ Маурава Георгія Саакадзе. Онъ сталъ на колѣни и объяснилъ, что зрѣніе ослабѣвшее можетъ быть возвращено, если только Шаху угодио будетъ остановить разрушеніе чудотворнаго храма; что великанъ явившійся во снѣ Шаху есть Св. Евстаѳій. Шахъ далъ приказаніе остановить разрушеніе, и тогда же старикъ повелѣлъ его въ Храмъ и показалъ ему Образъ Св. Евстаѳія, написанный на стѣнѣ. Шахъ ужаснулся видѣнію, представившему ему мужа, точнаго по виду съ образомъ его въ Храмѣ. *Великъ, сказалъ онъ старику, вашъ Пророкъ, разумѣя этимъ именемъ Св. Евстаѳія и тогда же одному изъ вельможъ передавъ свою саблю, велѣлъ снять съ нея эфесъ и наконечникъ, осыпанные восточ-*

ными камнями и подарилъ ихъ Храму. Шахъ тогда же получилъ зрѣніе и щедро наградилъ старика—Астролога Грузинскаго. Эфесъ и паче конечникъ, надѣвались долго на мощи Св. Евстафія, хранившіяся въ Храмѣ. Но въ 1794 году, доставленные по требованію Царя Ираклія въ Тифлисъ для больной дочери своей Царевны Феклы, не были обращены обратно въ Храмъ Эртацминдскій, но хранились въ Дворцовой церкви. При разореніи Тифлиса Ага-Магометъ-Ханомъ въ 1795 году, вмѣстѣ съ прочими сокровищами Дворца пропали. Черезъ годъ выкуплены только части мощей или десница Св. Евстафія, которыя хранятся до нынѣ въ Храмѣ. Многіе изъ стариковъ, современниковъ послѣдняго бѣдствія, постигшаго и Тифлисъ и Грузію, помнятъ до нынѣ и мощи и украшенія ихъ,—даръ и приношеніе Шахъ-Аббаса.

Въ 1735 году Шахъ-Надиръ извѣщенный объ этомъ, потребовалъ украшенія эти съ цѣлію видѣть ихъ. Подражая примѣру Шахъ-Аббаса и онъ съ своей стороны подарилъ Храму до 300 жемчуговъ, наизанныхъ на шелковой крѣпкой ниткѣ, намотанной по приказанію Надира одною изъ Грузинокъ, находившеюся въ то время въ походномъ его гаремѣ. Таково сказаніе, не разъ слышанное старожилами изъ устъ Царя Ираклія II. Шахомъ Надиромъ возведеннаго на престолъ Кахетинскій. Нитка этихъ жемчужинъ съ благословенія Католика-са Николая, украсившаго ликъ иконы Св. Евстафія, существовала до 1770 года и около этого времени увезена Лезгинами, ограбившими Храмъ Эртацминдскій.

II.

По дорогѣ изъ Тифлиса въ Карталинно, въ которые изъ Грузинскихъ дезертировъ, находившихся въ свитѣ Шахъ-Аббаса, тщательно старались отыскивать въ ложбинахъ фіалки тюльпаны, и вообще полерые цвѣты для поднесенія ихъ Шаху. Шахъ-Аббасъ, довольный безпрепятственнымъ шествіемъ по Карталиннѣ по правому берегу р. Кура, былъ доволенъ только тѣмъ, что не находилъ жителей въ деревняхъ. Озабоченный опасеніемъ стороны народа Грузинскаго, оставившаго свои поселенія и укрывшагося въ лѣсахъ, неприступныхъ для Персовъ, Шахъ-Аббасъ провелъ ночь въ Кавтисхевѣ. Поздно вечеромъ Грузицы—дезертиры вновь почтительно поднесли на колѣняхъ пучки цвѣтовъ. Шахъ грозно взглянулъ на нихъ и непринявъ цвѣтовъ сказалъ: *я нищу не цвѣтвовъ полей, но живыхъ людей, непокорныхъ мнѣ жителей.* Враги отчизны благоговѣйно увѣрили Шаха въ самоскорѣйшемъ и непремѣнномъ исполненіи его желанія и такимъ образомъ успокоили волнующееся гнѣвомъ и ненавистію сердце жестокаго Шахъ-Аббаса.

III.

Во время пребыванія Шахъ-Аббаса въ *Ностъ* Князь Георгій Саакадзе, ласкаемый Шахомъ, испросилъ позволеніе воздвигнуть въ память его пребыванія въ родовомъ его мѣстечкѣ мраморный столпъ, по обычаю восточныхъ Царей. Довольный такимъ усердіемъ Шахъ далъ ему на это право. Распорядительный Муравъ ведѣлъ въ десять дней къ обратному

шествію, приготовить обѣщанный Шаху памятникъ. Шахъ въ сопровожденіи Царя Муарсаба изъ города Гори, опять остановился на мѣстѣ памятника видѣлъ его и щедро одарилъ Моурава.

Столпъ этотъ стоялъ не долго послѣ Шахъ Аббаса. Его разломалъ самъ Моуравъ по возвращеніи изъ Персін и измѣнилъ Шаху Персидскому и на этомъ мѣстѣ построилъ церковь, существующую до нынѣ.

IV.

Шахъ-Аббасъ угощая въ селеніи Ностѣ Моурава Князя Георгія Саакадзе и вельможъ своихъ, потребовалъ трубку, кофе, вино и опиумъ. Эти четыре предмета, говорилъ Шахъ, есть четыре элемента общаго веселія и четыре *столба палатки удовольствія* (29).

V.

Во время перваго похода Шахъ-Аббаса въ Грузію Карталинское войско, встрѣтившееся съ передовымъ войскомъ Шаха, открыло сраженіе. Оно было столь рѣшительное, что присутствіе Шахъ-Аббаса при этомъ дѣлѣ могло только поддержать натискъ храбрыхъ Карталинцевъ,

(29) Касательно употребленія вина и опиума Шахъ-Аббасомъ пишетъ и Царь Теймуразъ I, не разъ раздѣлявшій съ нимъ обѣдъ въ Персін и облитый чашею вина Шахъ-Аббасомъ за то, что отказался нарушить постъ Христіанскій въ присутствіи его въ дни великаго поста:

ღვინოს სქემდა, სიხსლად ჰსხემდა,
თრიაქს სჭამდა, სრახბითა.

истребившихъ въ часть времени до 2,000 Персовъ. Въ самомъ пылу сраженія, отчаявавшіеся въ побѣдѣ Персы, требовали помощи отъ нерешедшихъ на сторону ихъ Грузинъ. Одинъ изъ такихъ лицъ, приближенныхъ къ Моураву Георгію Саакадзе, желая заслужить честь у Шаха сталъ впереди его и вооруженный шлемомъ и каскою, думалъ оберегать его особу. Сраженіе кончилось наступленіемъ ночи и удаленіемъ Карталинцевъ. На другой день Грузинъ, мечтавшій о чести охранителя особы Шаха въ опасномъ дѣлѣ сраженія былъ потребованъ Шахъ-Аббасомъ. Представленный Шаху сверхъ всякаго чаянія вдругъ поражаетъ его Шахъ-Аббасъ вопросомъ: какъ ты дерзнулъ стать впереди меня въ вчерашнемъ сраженіи? Для спасенія вашей жизни, Великій Шахъ! отвѣчалъ Грузинъ, упавши на колѣни: я хотѣлъ пожертвовать своею жизнію. Такъ ты меня считаешь трусомъ, сказалъ грозно Шахъ-Аббасъ, и велѣлъ отсѣчь ему голову.

VI.

Георгіи Саакадзе не безъ ужаса смотрѣлъ на царя Луарсаба, не выражавшаго ему ни какого негодованія. Съ высоты Тифлисской цитадели, осматриваемой Шахъ Аббасомъ, царь Луарсабъ вперилъ глаза въ Сіонскій Соборъ, изобразилъ на себя знаменіе Св. креста и произнесъ высокую молитву: *Боже прости врагамъ моихъ.* Георгіи Саакадзе, объятый ужасомъ, едва могъ сказать Царю: *я твой врагъ?* и слезы покрыли его глаза. *Ты могъ мстить мнѣ* сказалъ царь, *но не народу безвозвратно погибшему, и церкви, тебя возродившей съ стру и*

жизнь. Съ этой минуты, пишетъ инокиня Ма-
криня, Князь Георгій Саакадзе заблудилъ въ
сердцѣ врагомъ Персін и замыслилъ, сверже-
ніемъ рано или поздно Персидскаго ига, очи-
стить совѣсть, отъ тяготѣвшей надъ его душою
вины предательства отечества (30).

УП.

На возвратномъ пути изъ Карталинѣ къ Тиф-
лису Шахъ-Аббасъ, доѣхавъ до Мцхетскаго
моста, сошелъ съ коня, вложилъ въ ножны
саблю и далъ приказаніе ознаменовать торже-
ство побѣдоноснаго шествія своего къ перво-
престольной столицѣ Грузинъ—Мцхетѣ, разо-
рненіемъ, домовъ в церквей украшавшихъ
городъ. Въ полчаса неумолимаго его гнѣва, ус-
пѣли зажечь 70 домовъ, стоявшихъ отъ моста
по берегу рѣки Кура и разрушить своаъ, сте-
явшей, на холмѣ церкви Гефсиманской съ
садомъ, построенныхъ, по образцу храма
Іерусалимскаго въ Гефсиманіи. Ужаснувшійся
такого повелѣнія старецъ Пароеній, монахъ Па-
тріаршей свиты, оберегавшій укрытыя въ под-
земельяхъ сокровища храма, предсталъ предъ
грознаго Шаха, стааъ на колѣни и привѣт-
ствуя прибытіемъ его осмѣлился сказать: Царь
Великій, не разрушай храма, строенаго во
имя Бога, посвященнаго имени творца небесъ,
тому, которому и вы обязаны своими побѣ-

(30) Изъ рукописи, переданной мнѣ Пресвященныиъ
Никифоромъ Епископомъ Готшенинъ, Викаріемъ Гру-
зинскимъ.

лами. Чего же ожидаешь старикъ, вопрошаетъ Шахъ, въ чѣмъ твоѣ прозьба? Сохраните, отецъ, часть въ слезахъ старецъ, для народа власти Вашей побѣжденнаго, храмъ, строенный царями подѣ защитою Персидскихъ Шаховъ, храмъ бывшій въ уваженіи у Шаховъ, присылавшихъ дорогія милостивыя подарки. Шахъ велѣлъ остановиться разрушительнымъ рукамъ войновъ. Онъ вошелъ въ храмъ, осмотрѣлъ всю его внутренность, велѣлъ разостлать коверъ предѣ Патріаршимъ треномъ, принесъ свою молитву и тутъ же велѣлъ написать утвердительную грамоту на всю собственность, издревле пожертвованную царями Карталинскими и Кахетинскими. Между тѣмъ, не найдя сокровищъ въ немъ ожидаемыхъ, спросилъ старца: *А гдѣ богатство и вещи храма? Сокровища увезены въ горы дальнія еще до пріѣзда вашего*, сказалъ старецъ, и боясь новаго розысканія укрытыхъ утварей, указалъ на мѣсто подѣ престоломъ, гдѣ хранилась часть святыни храма и сказалъ: Въ храмѣ ни чего нѣтъ больше, въ настоящее время. Какое-же тутъ богатство? спросилъ Шахъ. Самое дорогое, сказалъ старецъ, часть ризы Господней, забытая въ поспѣшности людьми Царя. Шахъ-Аббасъ взялъ въ руки малый ковчежецъ золотой и открывъ его, нашелъ въ немъ малый кусокъ ризы пунцоваго цвѣта; замкнулъ скоро и передалъ Князю Георгію Саакадзе, беречь его до пріѣзда въ Персію.

Это часть ризы Господней отправлена въ 1622 году Шахъ-Аббасомъ въ даръ Царю Русскому и Патріарху Филарету чрезъ посредство Русскаго посла Коробица и одного Грузина по имени Рустенбека, находившагося при дворѣ Шахъ-Аббаса.

VIII.

Шахъ-Аббасъ, замѣтивъ, что Имеретинскіе посланники, имѣя совѣщаніе съ Княземъ Георгіемъ Саакадзе касательно судьбы царя Дуарсаба, заклинали его именемъ Св. Георгія и великаго чудотворнаго лика его въ Мравалзаль (мѣстечко Имеретинское), гдѣ находилась икона Св. Георгія и золотой крестъ, предметъ величайшаго поклоненія Имеретинъ. Узнавъ же объ этомъ, вручилъ Имеретинскимъ вельможамъ богатую золотомъ окованную свою саблю въ даръ уважаемому ими храму Св. Георгія и просилъ ихъ, даръ его повѣсить на стѣнѣ храма. Георафъ Вахуштъ замѣчаетъ, что саблю повѣсили въ церкви Мравалзальской, какъ даръ Шахъ-Аббаса В. не потому, чтобъ онъ сдѣлалъ это изъ любви къ религіи христіанской, но для чести и славы собственной. (აწა ოუ ხაბუშტის-
ქობა, აწამუდ ქსტნან, აწამუთუ, ხმალო მანა ქვიდავს
მუნ.)

Сабля эта находилась въ этой церкви и въ 1745 году.—Существуетъ ли она, тамъ теперь, мы не извѣстно.

IX.

Въ угожденіе Шаху по приказанію Князя Георгія Саакадзе, въ обратный путь изъ границъ Имеретіи въ Грузію, представили Шахъ-Аббасу многихъ дѣвицъ изъ мѣстечка Каралети, награжденныхъ тѣлесною красотою. Шахъ-Аббасъ велѣлъ передать ихъ именитымъ лицамъ, своей свиты. Дѣвицы эти были приняты съ честью и обласканы. Имъ предложена при-

0611357-20
010-1111030

слуга, открыты украшения и богатая постель, состоявшая изъ мягкаго пуху. Незнакомыя съ роскошью, Каралетскія дѣвицы оплакивали скорбною душею несчастіе свое, при видѣ богатаго ложа. Она вспомнили свои рогожки и соломяцныя изголовья быта крестьянскаго въ миломъ для нихъ мѣстечкѣ Каралетѣ. *То-ли, что наши Каралетскія рогожки!* повторяли онѣ. Эти слова обратились съ того времени въ приговорное народное, не забытое до нынѣ, повторяемое часто и напоминающее ужасныя времена варварства Шахъ-Аббаса въ Грузіи. (Здѣсь *Зубъ Зубъ Зубъ Зубъ Зубъ*).

X.

Шахъ Аббасъ осматривая Сіонскій Соборъ, встрѣтилъ въ немъ икону Благовѣщенія, на которой былъ написанъ ликъ Архангела Гавриила, приносящаго въ знакъ небесной благодати вѣтку съ цвѣтомъ, Божіей Матери. Шахъ-Аббасъ проникнутый изъяснениемъ живописи, потребовалъ отъ Князя Саакадзе объясненія значенія иконы. Князь истолковалъ значеніе иконы и въ добавокъ сказалъ, что икона эта, представляющая Архангела Джибраила и Дѣву Марію, допускается и Великимъ Пророкомъ Исламизма. Шахъ-Аббасъ велѣлъ снять ее со стѣны и отправить въ Персію: Пусть, имѣетъ ее, сказалъ Шахъ, народъ, вѣрный вѣрѣ Могомета, который одинъ указалъ всѣмъ истинное почтеніе, какъ къ Архангелу Джибраилу, провозвѣстнику воли Бога, такъ и Дѣвѣ Маріи, матери Пророка Ісуса.

Георгій Саакадзе, потерявній отечество и угрызаемый совѣстію жилъ въ Персію, подымаеь милостіями Шаха. Надъ Карталинскою царствоваель въ это время Багратъ, тревожимый внутренними раздорами. Удерживаемый Шахъ-Аббасомъ Георгій Саакадзе былъ только издали зрителемъ тѣхъ несчастій, которыя волновали и царство и Царя Карталинскаго; сокрушался и сердцемъ и душою, какъ самъ писалъ, при видѣ смуть испытываемыхъ любезнымъ его отечествомъ. *Смерть Нузара*, писалъ онъ къ Зурабу, меньшему сыну Нузара, *будетъ гибелію для народа. Нить уже желѣзной руки, удерживавшей покой царства; нить возжда, на которой опиралась надежда народа и моя собственная. Братъ твой Баадуръ (ბაადურ), заступившій мѣсто Владѣтеля Арагскаго княжества, слабъ и тѣломъ и духомъ. Ты же Зурабъ, любимое мое чадо, нѣктомець мой, въ юныхъ лѣтахъ зрѣлъ для воинскихъ дѣлъ. Приди ко мнѣ, представься Великому Шаху и облекись здѣсь у Высокаго трока и въ званіе и въ права Владѣтеля». (31) Зурабъ послушался и совершивъ дальній путь съ семействомъ въ Персію, повергъ свою жалобу Шахъ-Аббасу. Въ одно время съ нимъ прибылъ къ Шаху и Царевичъ Грузинскій Симеонъ, сынъ Баграта съ жалобою на смуты въ Карталініи, на непокорность Царю отдѣльныхъ Княжествъ, и наконецъ на невозможность мирнаго царствованія, прекратившагося въ 1619 году съ смертію отца его Царя Баграта, безъ содѣйствія Вели-*

(31) Изъ рукописи Пресвященнаго Исаѣфора.

იყო შახი. Шახъ—Аббасъ, озабоченный Грузією, утверждаетъ на царство Симеона, снабжаетъ войскомъ подъ предводительствомъ Карчихана (ყარხიანს) и вмѣстѣ отправляетъ съ нимъ въ Грузію Зураба съ званіемъ Владѣтельнаго Князя Арагви и Князя Георгія Саакадзе, съ секретнымъ порученіемъ, всевозможно стараться истребить населеніе Кахетинское. Въ залогъ вѣрности волѣ Шaha удержаны въ Испаніи сынъ Моурава Шаата, и жена Эристава Зураба. (32)

ქართლისათვის რა მე დაკვებთმე. როგორც ტურთა სასურველი,
 ჩემთვის ვარდი ძიხისა, აღარვინ ჰყავს მას იქ მშუღელი,
 წარსულის დონე არხით ჰქონდა, ბევრი ჰყვანდა ყაშუშ-
 მცურელი,
 იქ ჰხატა დამიკარგავს, აქ არა მჰყავს გამკითხველი

მაშინ ზურაბ ბევრი მიმსრო, კაცი არის გამბედავი,
 კაის ვარით მომეშუღლა, მტერთ მეტუქრი და შედავი
 ომის დღეს წინ წამოდგა, დამშუღელთ უთხრის დამე დავი,
 მოუქარე და ჩემთვის მკუქარი, ის ეტლ ხრული, მე ბედავი.

მან ცოლი დაჭბთმო, ჩაიგდო, სარცხვლად ხრულ
 არა რათა,
 ვკადრე უკეთეს შეირთავ, შენთვის მწკე გასასართათ
 ხმალსა და სასელს აქ ჰქოყებ, კულავ მზე მომფინო და-
 რათა,
 ლუარსაბ მეუის დის შერთვა, შენთვის არს ეს საკმარათა.

Уполномоченные Шахомъ Георгій Свакадзе и Эриставъ Зурабъ въ 1623 году прибыли въ Тифлисъ и торжественно возвели на царство Симеона. Карталинцы, успокоенные представителями воли Шаха ожидали долгаго мира, не предполагая обмана который, скоро открылся. Моуравъ, какъ главное во всѣхъ дѣйствіяхъ лице, долженъ былъ покориться обстоятельствамъ: онъ велъ войско Персидское

Паата сынъ Моурава, за измѣну отца по опредѣленію Шаха былъ обезглавленъ въ Испагани, на 21 году возраста, и какъ преданный сердцемъ и душою Христіанству, предъ самою смертію отвергся Магометанства, въ которое былъ обращенъ по одному насилію; и потому Персы не удостоили его Магометанскаго погребенія: тѣло его, брошенное въ оврагъ, въ дали отъ города, было предано землѣ, находившимся въ то время въ Испагани, Католическими Миссіонерами. Отецъ его Князь Георгій Свакадзе, съ великими издержками, поручилъ купцамъ Тифлисскимъ отыскать его земные останки и привезти въ Грузію. Онѣ преданы землѣ съ разрѣшенія Католикаса при Эртаминдскомъ храмѣ съ западной стороны, гдѣ скоро Моуравъ выстроилъ особый придѣлъ, существующій до нынѣ.

Жена же Эристава Зураба, обращенная въ Магометанство, отдана въ услуженіе женамъ Шаха. Послѣ смерти Шахъ-Аббаса и послѣ кончины мужа ея, прибыла въ Грузію на 48 году жизни и присоединившись къ православію въ савѣ инокини скончалась въ Армазскомъ (სადასტოს) женскомъ монастырѣ, оставявъ много воспоминаній о своихъ предсмертныхъ добродѣтеляхъ и богатствѣ, завѣщанкомъ ею обители, принявшей ея земные останки, подъ именемъ Старицы Марыи.

во пути въ Карталиню, снабжалъ его провіан-
 томъ, удовлетворялъ военными потребностями,
 покорялъ умы и сердца грозному имени Шаха.
 смирялъ аристократовъ и во всемъ находилъ
 средства къ собственному возвышенію для бу-
 душихъ, зрѣло разсчитанныхъ плановъ. Извѣ-
 стна Шаху, таившаяся въ сердцахъ Моурава бы-
 ла открыта Моуравомъ Зурабу, еще на пу-
 ти въ Карталиню. Персы, не подозревая ни че-
 го, в полнѣ вѣрнулись Моураву, который пере-
 далъ спасительную тайну освобожденія отече-
 ства, Католикосу и Парсѣию Епископу Ця-
 канскому, за нѣсколько дней до похода Персовъ
 въ Карталиню. Кахетинцы узнали намѣреніе
 Моурава въ тотъ самый день, когда Персы
 съ отрядомъ опустошали и разоряли село Ага-
 іани (აგაიანი) и окрестности Мухранскаго Кня-
 жества. Въ то же время Моуравъ извѣстивъ объ
 этомъ и царя Теймураза.

Оставивъ царя Симеона въ Тифлисѣ, Моуравъ
 повелъ войско Персидское съ военачальникомъ
 его Карчиханомъ въ Мухранъ, расположилъ
 его на долину Сапурцлійской (საპურცილეთი) и
 воззвалъ Кахетинцевъ къ соединенію съ ними
 для утвержденія въ мирѣ съ Персією. Кахе-
 тинскіе Князья обманулись и приглашенные
 на свиданіе съ Ханомъ, какъ будто для получе-
 нія назначенныхъ имъ отъ Шаха подарковъ,
 были измѣнически избиваемы въ палаткѣ
 (ქაჯობის დას ყობისუ ხაბის). Обманъ открылся.
 Этого было довольно, чтобъ возжечь герой-
 ство въ народѣ и Моуравъ возкликнулъ: *къ
 оружію, друзья!* Персы вострепнулись и нача-
 лась сѣча во имя оскорбленной народности
 гонимаго отечества, поруганной святости

Кахетинцы, поддерживаемые Моуравомъ во-
оружилась противъ своихъ истребителей и взы-
ли на защиту чести. Горсть войска, мгновенно
но воспылавшая мшениемъ, бросилась на Пер-
сидское войско, разбила его, обратила въ бѣг-
ство и на пути къ Михетъ Моуравъ пронзилъ
мечемъ скакавшаго на конѣ Карчихана и от-
рѣзалъ ему голову. Моуравъ и Зурабъ Арагв-
скій Эриставъ черезъ день, на сраженіи, быв-
шемъ въ мѣстечкѣ Норію въ самую ночь празд-
ника вознесенія убили и сына Карчихана Вер-
дмбега. Моуравъ, торжествующій побѣду надъ
Персами, задумалъ планъ совершеннаго осво-
божденія Грузіи отъ ига Персидскаго, тяго-
тѣвшаго особенно надъ Кахетіею. Шахъ-Аб-
басъ, извѣщенный Персамъ о дѣлахъ Моурава,
потребовалъ отъ Кахетинскаго Правителя Пен-
кархана головы Моурава, и въ то время ког-
да гонецъ Шаха (შოკრისკი უკენის) скакалъ въ
Кахетію чрезъ лошину Лочини (ლოჭინი) съ де-
пешами отъ Шаха, Моуравъ, охотившійся по
дорогѣ, останавливаетъ гонца, убиваетъ его, от-
бираетъ бумагу и читаетъ въ ней повелѣніе Ша-
ха, заключавшееся въ убіеніи Моурава, разоре-
ніи Кахетіи и переселеніи народа. Вахуштъ, от-
давая въ этомъ случаѣ справедливость Моура-
ву пишетъ, что эгимъ его поступкомъ освобо-
ждена Грузія отъ конечнаго разоренія.
(გარნს თუძგს არს ებილვს მოურავსს წიგნი იგი შიკრი-
კისს, აურილიუომცა ქართლი, გარნს ისხსს დეკრემან
ერსი თვისი ესრეთ);

По плану Моурава спасенный народъ
воззванъ къ оружію. Я съ вами, писалъ Князь
Георгій Саакадзе ко всѣмъ вѣрнымъ отечеству

вельможамъ; рука моя еще сильна отмститъ Персамъ, за пролитую ими кровь въ отечество мое. Да не будетъ въ Грузіи ни власти Персидской, ни царя—Магометанина Симеона. Эриставъ Зурабъ съ сильнымъ войскомъ отправленъ въ Кахетію для объявленія войны Пепкархану, (33) а самъ Георгій Саакадзе направился къ Тифлису, защищаемому Персидскимъ гарнизономъ, охранявшимъ царя Симеона; быстро овладѣлъ Тифлисомъ, и осадилъ крѣпость его. Не теряя времени въ бесполезной осадѣ, неприступной для него крѣпости, Князь Георгій двинулся въ Кахетію на соединеніе съ Зурабомъ. Пепкарханъ, побѣжденный Зурабомъ, спасся съ семействомъ, бѣгствомъ изъ Кахетіи. Моуравъ и Зурабъ, переправясь чрезъ р. Куръ, по выше соединенія р. Куръ съ Іорою, преслѣдовали его до города Барда, завоевали Ганжу, Карабагъ и съ великою добычею возвратились въ Картлинію. Не смотря на малый гарнизонъ, укрѣпившійся въ Тифлисской крѣпости и царя Симеона, охраняемаго имъ въ цитадели, Князь Георгій Саакадзе объявилъ правителемъ Картлиніи, Кайхосро, сына Князя Владѣтеля—Мухранскаго Вахтага (34). Юный Кайхосро, нося титулъ Правителя (განმკველად ქართველს) Картлиніи былъ управляемъ Моуравомъ, который съ полною властію царя распоряжался во всемъ

(33) Въ хроникахъ Грузійскихъ именуется онъ Пепкистланъ (ფეკისტლან).

(34) По сказанію историка Горгижанидзе Иессей Эриставъ Ксанскій и Теймуразъ Владѣтельный Князь Мухранскій были женаты на дочеряхъ Моурава Князя Георгія Саакадзе.

царствѣ, подчинивъ себѣ всѣ бразды правленія. За всѣ эти подвиги, увѣнчавшіе славою героя признательное отечество назвало его славителемъ народа, отцемъ отечества и сыномъ церкви. Епископы возносили предъ алтаремъ Божиимъ моленія за долгоденствіе Георгія Саакадзе, какъ будто забывъ о той ужасной жертвѣ, которую уже принесъ неосторожнымъ словомъ, произнесеннымъ имъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ въ Персїи Шаху: *нптъ покоя въ Карталинїи, пока живъ царь Ауарсабъ Карталинскїи*, слово—стоившее мученическаго вѣнца вѣнценосному царю Ауарсабу. Аристократы Феодалы, смиренные величайшими и быстрыми успѣхами Моурава, искали дружбы съ нимъ, спѣшили къ нему на помощь и соединяли дружины свои съ знаменемъ Моурава, всюду побѣдоносно развѣвавшимся. Поэты и трубадуры не умолкали превозносить имя его грознымъ для враговъ, славнымъ для народа.

Моуравъ, всюду торжествовавшій славу побѣдителя и народнаго избавителя, не увлекся страстями, не величался первенствомъ въ народѣ, къ нему душою и сердцами преданномъ. (35) Не надѣясь на Правителя Карталинїи юнаго Кайхосро и не желая имѣть царемъ Симеона, приверженца Персидскаго Шаха, Царя—Магометанина, мудро задумалъ планъ соединенія двухъ

(35) Вліаніе Моурава на все царство до того было значительно, что при немъ безъ приказанія его ни одинъ изъ вельможей ни самъ Зурабъ Арагвскїи Владѣтельный Князь, не могли садиться. Такъ пишетъ царь Арчилъ, почти современникъ Моурава.

раздѣленныхъ издавна царствъ Карталинскаго и Кахетинскаго подѣ одинъ скипетръ и для этой благотворной цѣли вызвалъ изъ укрѣпленія Гоніи (36) (გონის) съ береговъ Чернаго моря Царя—изгнанника Теймураза II. Католикосъ Евдемосъ, Даниилъ Архіепископъ Самтаврскаго, Агафонъ Митрополитъ Русскаго, Филиппъ Архіепископъ Алавердскаго, Арагвскаго Эристанъ Зурабъ, Кеанскій Іессей встрѣтили Царя Теймураза на границѣ Имеретинской. Въ Маѣ мѣсяцѣ имѣлъ онъ торжественное вшествіе въ первопрестольную Мцхету, а отсюда въ Кахетію чрезъ Живанскій мостъ и Тіанетскій переваль. Моуравъ, озабоченный мыслию соединенія двухъ царствъ, просилъ Теймураза собрать войско для дальнѣйшихъ военныхъ приготовленій съ Персами, для очищенія отъ Персидскаго гарнизона

მთურავი უფროსობდა მას ზედა (სურათს) და ქარ-
თუჭლთ ზედა,
თუ ქუედა დახსდებოდა, თუარ იდესან სრულ
უჭლს ზე,
ახილიანი.

(36) *Гонія* (გონის), городокъ съ крѣпостию находится на южномъ берегу р. Чорехи (ჭორეხი) противъ укрѣпленія Батума въ 5 верстахъ отъ Чернаго моря. Турки овладѣвъ берегами моря укрѣпили ея стѣнами и гарнизономъ въ 1547 году. Царь Теймуразъ, живя тамъ съ семействомъ, выстроилъ церковь во имя Спасителя; но скоро послѣ его, разрушенная Турками, обращена въ пороховой магазинъ, именуемый до нынѣ врагами Христа *Гаурѣ Ханъ* т. е. постройка несправно и незаконная *Хана*.

Тифлиса, въ крѣпости котораго, какъ въ тюрьмѣ, сидѣлъ еще Царь Карталинн Симеонъ Вассаль Шахъ-Аббаса, и для утвержденія его власти, въ залогъ вѣчнаго мира выдать дочь его юную Дарию (დარია) за Эристава Арагвскаго, доблестнаго Зураба. Бракосочетаніе юной четы, залога твердаго мира, происходило въ Анаурской церкви въ присутствіи Моурава, Католикоса и 12 Епископовъ.

Въ то время, какъ Моуравъ занимался устройствомъ внутренняго порядка въ Карталинн, укрѣпленіемъ мѣстъ для отраженія новаго нашествія Персовъ, а Царь Теймуразъ, царствовавшій въ Кахетин, вновь населялъ опустошенное Персами царство—Шахъ-Аббасъ въ гнѣвъ рѣшилъ участь царицы Кетевани, матери Царя Теймураза, томившейся въ плѣну у Персовъ 10 лѣтъ. Ей предложено по волѣ Шаха отрѣченіе отъ Христа или смерть мучительная. Крѣпкая во Христвѣ истовѣдала Бога истиннаго и увѣчилась мученицею въ Ширазѣ. Еще за годъ предъ мученичествомъ ея, слухи, дошедшія до народа Грузинскаго объ участи Царицы, вновь взволновали и Царя и царство, веовъ растравили раны подданныхъ и разстроили было отношеніе Царя къ Моураву, какъ главному и начальному виновнику первыхъ смуть, вызвавшихъ грознаго Шахъ-Аббаса на Грузію. Моуравъ скорбѣлъ и страдалъ угрызеньями совѣсти, оправдывался обстоятельствами и успокоивалъ душу молитвами къ Богу, приношеніями святынѣ и обѣтомъ отмстить Персамъ за всѣ (37) ужасы, распространенные ими въ Христіан-

(37) Католикосъ Антоній II въ описаніи жизни Св. царя Луарсаба помѣщаетъ слѣд. слова, произнесенныя

ской странѣ, обрѣкшей имя его самого несправедливости народной и всеобщему заслуженному негодованію. Но миръ между Царемъ и Моуравомъ не былъ нарушенъ. Моуравъ былъ надеждою Царя и опорой царства въ трудныхъ обстоятельствахъ, открывавшейся войны съ Персією. Шахъ-Аббасъ въ минуту гнѣва велѣлъ отсѣчь головы сыну Моурава Паатѣ, и женѣ Арагвскаго Эристава Зураба, остававшихся еще въ Персіи при дворѣ Шаха и поспѣшно отправилъ въ Грузію съ сильнымъ войскомъ любимаго своего полководца, предводителя конной гѣлохранительной своей стражи (გაბრიელისძე) Исахана. Въ началѣ Іюня 1624 года армія Персидская расположилась въ Сомхетіи при р. Аргети. Моуравъ вызвалъ изъ Кахетіи Царя Теймураза, сосредоточилъ войска Кахетинскія, Арагвскаго Эристава, Князей Баратовыхъ и прибылъ

Княземъ Георгіемъ Саакадзе, предъ Шахъ-Аббасомъ въ Грузіи: а Царь Теймуразъ Кахетинскій вызванъ изъ Турціи Кахетинцами снова на царство противъ воли вашей; и теперь если не убьете царя Муарсаба, то Карталинцы придутъ моремъ, выведутъ царя Муарсаба изъ крѣпости и воцарятъ его въ Карталиніи.

Тоже самое пишетъ и Іосифъ Митрополитъ Тифлисскій, правнукъ Князя Георгія Саакадзе, почитаемый многими пристрастнымъ писателемъ: Моуравъ виновенъ въ томъ только, что во время узничества Царя Муарсаба въ Астарабатѣ, сказалъ Шахъ-Аббасу: *до колы живы царь Муарсабъ, до толы нѣтъ мира въ Карталиніи*.

მოურავს ამის შეტი არს დაუშავებია რომ, ერთხელ ეს უთხრა უკენსა, დაჭერილი რომ ჭეუჭუნდა ესტარაბატსა, მანამდინ ლუარსაბ შევე ცოცხალა, მანამ ქართლი არ დასწყენარდებოა.

шаго къ нимъ на помощь Атабега Манучара съ тремя стами всадниковъ (38). Сборнымъ мѣстомъ были высоты Кожорскія. На разсвѣтъ 12 Юня, двинувшіяся къ р. Алгетъ войска бросилась на Персидскій станъ, мужественно выдержали дѣло и обратили въ бѣгство Исахана. Бѣжавшаго Хана и войско его, преслѣдовали Грузины до такъ называемаго краснаго моста. Богатая добыча и множество плѣнныхъ были наградою побѣдителямъ. Эриванскій Бегларбегъ Эмиръ-Гюнаханъ, шедшій на соединеніе съ Исаханомъ, былъ только свидѣтелемъ послѣдшаго бѣгства Исахана. Скрывавшійся въ тѣснинахъ Марабдскихъ, самъ думалъ о спасеніи бѣгствомъ, но замѣтивъ издали сборъ малаго отряда, окружавшаго сильно раненнаго въ голову Арагвскаго Эривана Зураба, бросился съ высотъ Марабдскихъ (Մարաբձի լեռներ, на горсть войска. Находившіеся въ этомъ отрядѣ Царь Теймуразъ, Моуравъ и Атабегъ, оставивъ раменнаго Князя, вступили съ Персами въ рукопашный

Причиною смерти царя Луарсаба, гоненія царя Теймураза, опустошенія всей Грузии, Шахъ-Аббасомъ полагаетъ Моурава, подъ предводительствомъ котораго прибылъ онъ въ Грузію, и Армянскій историкъ Чамчянъ Томъ III, стр. 575 (на Армян. яз.)

(38) Армянскій историкъ Аракель Тавризскій, описывавшій дѣла Великаго Моурава Георгія Саакадзе, пишетъ что Атабегъ этотъ Самцхійскій убѣжалъ отъ Турковъ изъ крѣпости, въ которой былъ запертъ Сафаръ-Пашею, замѣнившимъ собою Атабега и привелъ съ собою въ Грузію 300 человекъ воймовъ, Гл. IX, X, XI и XII. (на Арм. яз.)

бой, разбили войско Бегларбега и обратили въ бѣгство. Атабегъ Манучаръ нанесъ ему въ голову сильную рану и даровалъ жизнь, потому только, что выпросилъ ее у него, какъ воспитанника своего. Война эта стоила жизни Владѣтельному Князю Мухранскому Теймуразу. Убіеніе его, перетолкованное войску убіеніемъ Царя Теймураза, было причиною новыхъ смуть въ арміи, потерявшей всякую подчиненность. Въ то время, когда войска въ безпорядкѣ шли обратно, Персы переправились чрезъ р. Кція, устремились на толпы бѣгущаго Грузинскаго войска, всюду его встребляли и по трупамъ ихъ дошли до города Тифлиса. Вахуштъ пишетъ, что война эта стоила Грузинамъ 17,000 убитыми и въ этомъ числѣ убито 9,000 чело-вѣкъ изъ войска Арагвскаго Эристава Зураба, и что Персовъ пало 18,000.

Исаханъ овладѣлъ Тифлисомъ и распустилъ отряды своего войска по окрестнымъ селеніямъ, добывая мечемъ продовольствіе. 1,000 Персовъ напало на село Лиси, находящееся въ 7 верстахъ отъ города Тифлиса. Моуравъ одинъ не унывалъ при всеобщемъ страхѣ отъ полчищъ Персидскихъ. Съ 60 всадниками бросился на Персидскій отрядъ, спускавшійся съ высотъ Лиси и положилъ на мѣстѣ 700. Другой отрядъ, пущенный на село Цодорети, успѣлъ уйти отъ грознаго меча Моурава, имя котораго было столько же страшно для Персовъ, сколько сила Персовъ для всей Грузія. Послѣ перваго неудачнаго опыта войны Персовъ съ Грузинами подъ начальствомъ Моурава, Исаханъ не рѣшался разсылать малыя партіи, всегда удачно истребляемыя Моуравомъ и потому за-

мыслилъ походить съ сильнымъ войскомъ въ Карталиню. Моуравъ, провѣдавъ мысли Исахана сталъ укрѣплять замокъ Гартискарскій, устроилъ крѣпкіе завалы въ тѣснинахъ Гартискарскихъ и снабжалъ гарнизономъ замки по пути въ Карталиню. По несчастію планы Моурава, мудро задуманные, оказались бесполезными. Его не поддержалъ Арагвскій Эриставъ Зурабъ, тайно вошедшій въ переговоры съ Исаханомъ, требовавшимъ свободной и безпрепятственной дороги Хосро-Мирзѣ Царевичу Грузинскому, который долженъ былъ идти съ отрядомъ чрезъ земли Арагвскаго Эристава для вывода изъ замка Арши (საშის ციხე) (39) Князя Андукапара Амилахвара съ женою, (40) заключенныхъ въ крѣпость Моуравъ, за преданность ихъ Персидскому Шаху, врагу Православной отчины.

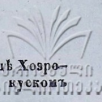
Хосро Мирза съ сильнымъ отрядомъ двинул-

(39) Крѣпость эта находится въ 12 верстахъ отъ р. Арагви, по ущелью, прилежащему къ тѣснинамъ Гудомарскимъ. Она образовалась изъ природной глубокой пещеры, по высотѣ своей на отвѣсной скалѣ всегда покрытой снѣгомъ, не приступной для враговъ. Въ началѣ ХУІІІ вѣка Осетины-владельцы этихъ мѣстъ укрывали въ ней знатныхъ плѣнниковъ, отъ которыхъ ожидали значительнаго выкупа. Въ 1791 году Царевичъ Вахтангъ видѣвъ это укрѣпленіе и утвердилъ его за старымъ владѣтелемъ грамотою, въ которой выражается ошъ другомъ его, но подвластнымъ Царю Ираклію. Въ знакъ пребыванія своего тамъ подарилъ Осетиану Баго саблю, которая хранилась въ ней до 1803 года.

(40) Жена Андукапара была сестра царя Симеона II.

ся на Моурава, сразился съ нимъ на поляхъ Цицамурскихъ, одолѣлъ его превосходствомъ силъ и расположился лагеремъ въ мѣстечкѣ Мухрани. Тогда то вспомнилъ Моуравъ тяготившую надъ нимъ руку промысла за неосторожное и поспѣшное дѣйствіе свое еще въ Испаганѣ, гдѣ не желая Царемъ Луарсаба, хотѣлъ возстановить ему соперника въ лицѣ Хозро-Мирзы, проживавшаго въ Персіи безъ вѣсти двору Великаго Шаха. Вотъ что пишется въ Исторіи о Хозро-Мирзѣ:

Въ то время, когда Царь Луарсабъ стесалъ въ заключеніи у Персовъ, а Моуравъ торжествовалъ славу при дворѣ Шаха, Хозро-Мирза побочный сынъ Царя—Магометанина Грузинскаго Даутхана, жилъ безъ вѣсти въ Испаганѣ, ища покровительства Моурава. Хозрѣ-Мирзѣ, приглашенному Моуравомъ на пирь, открылся случай выйти изъ забвенія. Въ то время, когда Моуравъ, окруженный Персами, видитъ Хозро-Мирзу вошедшимъ къ нему въ гости, то онъ вскочилъ съ своего сѣдалища, встрѣтилъ его съ великою честью, уступилъ ему первое мѣсто, а самъ занялъ мѣсто въ почтительной отъ него дали. Персы изумились поступку Моурава. Моуравъ объяснилъ имъ родъ и происхожденіе его и наименовалъ его Грузинскимъ Царевичемъ и наследникомъ престола. Вѣсть объ этомъ событіи дошла до Шахъ-Аббаса и онъ потребовалъ къ себѣ неизвѣстнаго ему Принца крови, и почтилъ достоинствомъ Губернатора города Испагани. Законный Царь Луарсабъ, томившійся въ тюрьмѣ забыть Шахомъ и Моуравъ радовался достиженію цѣли, найти въ Хозро-Мирзѣ соперника Луарсабу. Могъ ли Моуравъ,

предвидѣть въ этомъ уничиженномъ лицѣ Хосро-Мирзы, обязанномъ ему и честию и кускомъ хлѣба, соперника и врага себѣ?

И такъ Хосро Мирза, преслѣдуя вездѣ Моурава двинулся къ горамъ Кавказскимъ, прошелъ Душетъ, Анануръ, и по ущелью Пасасаурному явился предъ замкомъ Арши, вывелъ оттуда заключенныхъ въ немъ Князя Андуканара Амилахвара съ женою. На обратномъ пути изъ горъ Кавказскихъ, войско Персидское поднялось на высоту Ломисскую (لوميسککو) и спустилось чрезъ Ксанское ущелье. Моуравъ съ быстротою молніи явился въ селеніи Карчохи (کارتوخ) и почти у истока р. Ксани, соединился съ Ксанскимъ Эриставомъ Іессеемъ и Георгіемъ братомъ Арагвскаго Эристава Зураба, отказавшагося отъ общаго и совмѣтнаго съ Моуравомъ напряженія силъ противъ Персовъ и предволителя ихъ Хосро-Мирзы (41). Приготовленные Моуравомъ завалы въ тѣспинахъ Ксанскихъ на протяженіи 15 верстъ на каждомъ шагу останавливали походъ Персовъ; войско Моурава всюду сокрушало силу Персовъ. На сраженіи въ тѣспинахъ Ксанскихъ убили Шаблиду Хана Казахіи (شابلیدو خان کاکاخانی), 2 Султаны мелкихъ владѣтелей Ганжи и Карабага; Ширванскаго же Хана Казахана (شیروانخان کاکاخانی) взяли въ плѣнъ; р. Ксани покрылась трупами убитыхъ Персовъ; кровь избиваемыхъ Персовъ

(41) Этотъ Хосро-Мирза возведенъ на царство Карталниское и царствовалъ съ 1634 по 1638 годъ, подъ именемъ Царя Ростома.

окрасила, по выраженію историка, р. Ксапи и отчаявшіе въ спасеніи Персы, чрезъ три дня шествія путемъ смерти, очистили себѣ дорогу къ полямъ Мухранскимъ. Хозро-Мирза, храбро защищавшійся противъ всеобщаго возстанія подвластныхъ Кеанскаго Эрнстава и искуснаго полководца Моурава, считавшагося неодолимымъ, вышелъ на долину Мухранскую, побѣдоносно вступилъ въ Тифлисъ и представилъ Исахану Князя Андукапара и жену его, блиставшую красотою (42),

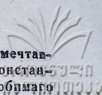
Моуравъ, въ ожиданіи новаго на него нападенія Персовъ, поспѣшилъ укрѣпить замки Верхней Карталиніи, каковы: Викантбери, Али, Сурамъ, Кехви и отправился въ Самцхе, къ предѣламъ Ахалцихскимъ, гдѣ укрыто было его семейство. Отрядъ Персидскій успѣлъ скоро овладѣть крѣпостями, слабо защищенными гарнизонами. Все смолкло въ Карталиніи при имени Царевича Хозро-Мирзы, предводившаго Персами. Одинъ Моуравъ, уже не полководецъ, но рыцарь странствующій по развалинамъ любезнаго ему отечества, не переставалъ избирѣвать средства къ прославленію неодолимаго своего личнаго геройства. Охотясь въ горахъ Самцхійскихъ, замѣчаетъ отрядъ Персовъ, окружавшій мѣстечко Аспинза; съ малымъ числомъ войновъ устремляется на Персовъ, вступаетъ

(42) თქუდით ტურფუს და კეკელუცი, თბ მკგრძე
 ამბავს სქობის. Очами пѣжнуую и пріятнуую, съ длинно-густыми, амврою покрытыми власами.

სქ პიმი ვბ ბოი ი ბრანაეფ იხვ ვბ ბწგთხო. ნა დრუგოი დენი პოდხოდიფ კვ კრწპოფთი ჰერტვიფსკოი, ბერეფ ეე სილოი, ვივოდოფ ოფიუდა პერსიდსკიი გარნიზონვ, იფრებლიეფ ეგო ი უკრწპილეფ ეე დია სობფენოიი ბობრონი. სქ თაკოი გე ბიფროთოი ოჩიფაეფ ოფ პერსოფ ი დრუგია მალია სამცხიისკია უკრწპილენია: აცკვერი (აწუეზრი), პარავანი ი დრ.

სვიტუ მოურავა სოფაფლია ხრადრე სპოდვიჟნიკი ეგო ი რევიტელი ეგო სლავი გეორგია კავთარაძე, ოდარენიი სილოი სლოვა ი უბწვიდენია (ქავთარის შვილი სიტაფს ვახუსახ მოქმელი), კივლი გერმანი წიციანოფ (გერმანოზ), როსთია გედევანოფ, დუფეი ი სერდემეფ პრედანიი მოურავი (ეროგული ოავდადებული), დიმიტრია საგინოფ, მათარე შიხაიძე, დოინვ პროზორივი (კეკელია ქიხეცხელი), პაპუნი ვაფაკა შვილი, გოფოვიი პოჟერფოვარე გიპნიი გე სლავი მოურავი (გემოვს მკედარ ოავდადებული); დაუტბეკვ გოგორიშვილი, კომენდანტვ წიხისდჟვარესკოი ჯამკა, (კოკორის შვილი), პოკლიაფიი სეფთიმვ კრესთიმვ ვბ ვწრისტი მოურავი; ტანუი (თანუნ) დიასამიძე, მუჟვ უმნიი ი ოფოროჟნიი (კატი ბრძენი დე წენარი), როსთიმვ შალაკოფ ი ძლიზბარე ტატიკრიძე, ეფე პრი დვორე შახა სეფაფნიე დრუგბოი; ბეჟანი ტატიკრიძე; კივლი ბარათოვი ი დვა ბრათა დიასამიძევიხვ, ნე პოვმენოვანიე იფორიკომვ; დვორიე სამცხიისკიე, მესხიისკიე, ათაბეგოესკიე (სახათბეგო) ი დრ. (43)

(43) ზოგოზოი ბარათიანნი, თან-წამევეს ცოლ-შვილიანად; გიორგი ქავთარის შვილი, გერმანოზ მსახურ ემიანად; სხვა მსახურ მარჯვე კაცები, მწელელნი არათე გვიანად; იმ თემის აწნაურ-შვილნი, მოკლეს თამამად კმიანად;

Изь города Ахалцыха, Моуравъ, мечта-
 ший еще о побѣдѣ, отправилъ въ Констан-
 тинополь къ Султану Амурату IV любимого
 своего вождя Георгія Кавтарадзе, прося защи-
 ты и содѣйствія въ дѣлѣ успешно начатаго
 пораженія Персовъ на границахъ владѣній Ве-
 ликаго Султана. Посольство увѣнчалось успѣ-
 хомъ и Моуравъ получилъ награды отъ Сул-
 тана и повелѣніе подвластнымъ ему въ сосѣд-
 ствѣ съ Грузіею Пашамъ, снабдить его войс-
 комъ для изгнанія Персовъ изъ предѣловъ Ахал-
 цыха. Между тѣмъ какъ начинались военныя при-

ახალ-ციხე და აწუკური, სურთვის და ფარავანია:
 ეინილ-ბაშთა ჭქონდათ ცისენი, შიგ ჭანი ან საკანია:
 სოგი მე ძალად წავართვი, ვისძარე კარგ რაკანია:
 სოგი იმათვე გაუშეკს, განცვიდათ თეთრ დრატკანია:

გორგი ქავთარის შვილი, სიტყუა ვასუსის მტკე-
 ლია:
 სვანთქართან ამაღ გაგვსავნე, თქუენ იუვ ჩვენი მშვე-
 ლია:
 მე ეს ცისები ავიდე, თქვენ გამოგვავნეთ მტკელია:
 კელმწიფემ ჭბრძანა საქმენი, უქნია კარგ საქნელია:

როსტია გედეონის მე კრთ-გული თავ დადებული:
 დიეტრე საგინას-შვილი იეო ჩემ-თანა ხლებული:
 მთარსი შისაიდრის მე, ჭკუისა მქონე ცნებული:
 ვაჟუნა ვაშაყას შვილი, ჩემთვის მკუდარ თავუდადებული:

სსკანიც სომ ბევრი მიახლნეს, ესენი გაუყრელია:
 საათაბაგოს მივედით, მესხნი კარგ შესაყრელია:
 მათი სიტკბო და სიამე, სეუდისა უგუშყრელია:
 რომელიც გაწეკვს ხალხინოდ, კელის-კელ ჩასაყრელია:

готовленія, воскресившія рыцарскій духъ Моу-
рава, Исаханъ полководецъ Персидскій и Цар-
евичъ Хосро-Мирза, оставивъ въ Тифлисѣ гар-
низонъ для поддержки Царя Симеона Карта-
линскаго, возвратились въ Персію. Шахъ-Аб-
басъ, довольный службою Хосро-Мирзы, возвелъ
его въ званіе Куларагаса или Шефа надъ при-
дворными Пажами.

Замышляя обширный планъ освобожде-
нія отечества, Моуравъ думалъ привлечь къ вой-
нѣ съ Персами Имеретію, Мингрелію и другія
Княжества, и съ этою цѣлію отправился изъ

და უთბეგო გოგორის - შვილსა, მკვიდრად აქვს
ციხის ჯვარია:
მითხრა კელთ მოგვქემ ციხესა. მან დაიფიცა ჯვარია:
აფიქოს დახსდეგ მე მახლდა, გიდეგ კარგა რამ ჯარია:
მესხნი უფილიან მოუწერის-თვის, თავისა გამსაჯარია:

ოვარად - ვაშა სომ სიძედ მეავს, თავ-დებულ ჩემ-
თვის მკვიდარია:
თანუნა დიასამის ძე, კაცი ბრძენი და წყნარია:
მან მითხრა თრადუეთისკენ, ახვინძა ახლავს არია:
უმა და ამბავი მოგწვდების, ახვინძა ახლავს არია:

შაღიკას შვილი ირანტომ, და ელისზარ თათქ-
ირის ძეა:
უკნთან სწორად ვიყავით, ერთი ძმა სსკაკი სიძეა:
როსტომ ჭსთქვა იგი აჭაჩას, კარგი მამული მიძეა:
აქ დადეგ რადგან ქართლიდგან, ჟერ-სხანად გამოა-
ძეა:

Самцхе въ Кутансь къ Имеретянскому царю Георгію III, посѣтилъ, по приглашенію, Владѣтельнаго Князя Мингрельскаго Дадіана Лсоца. Имеретяны и Мингрельцы, стѣсненные Турками и едва поддерживаемые собственными силами, не могли и не смѣли оказать ему ни какой помощи. Моуравъ, пожираемый рыцарскимъ честолюбіемъ и любовью къ отечеству опять явился въ Карталиніи, возмущаемой Андуканаромъ Амвлахваромъ, вступившимъ въ дружбу съ Ксанскимъ Эриставомъ Іессеемъ, которые соединясь вмѣстѣ истребили весь родъ Князя Газнійскаго (განბეჯობს) (1725 г.) и раздѣлили между собою все его родовое достояніе (44). Не надѣясь на Іессея, соединеннаго дружбою съ личнымъ врагомъ Андуканаромъ, Моуравъ изыскалъ средство помириться съ Арагвскимъ Эриставомъ Зурабомъ. Общими силами они вновь вызвали изъ Мухрани Князя Мухранскаго Кайхосро и объявили его Правителемъ Карталиніи. Несчастнѣйшій народъ сдѣлался игралищемъ страстей двухъ сильныхъ людей, не дававшихъ покоя ни себѣ, ни царю—Магометанину Симеону, не смѣвшему выходить изъ Тифлиса, ни мнимому правителю Карталиніи Кайхосро, вполнѣ зависѣвшему отъ Моурава и Зураба. Народъ страдалъ отъ безпорядковъ. Пастыри церкви одни оставались вѣрными долгу своего служенія и не переставали назидать паству словомъ и дѣломъ. Тифлисскій Митрополитъ Діонисій едва исходатайствовалъ позволеніе у царя Си-

(44) Родъ этотъ исчезъ въ Исторіи съ этой эпохи. Увѣряютъ, что владѣніе его находилось въ Карталиніи между рѣками Млахвою и Ксанью.

меона отправиться къ Моураву и выпросить у него миръ церкви и покой народу. Матитый старецъ, сопутствуемый Архіепископомъ Самтаврійскимъ Трифилиемъ, явился къ Моураву въ Мухрани въ то время, когда Моуравъ, окруженный блистательною свитою, садился на коня и отправлялся въ Двалетию къ горнымъ Осетинамъ для усмиренія ихъ. Моуравъ низко и благоговѣнно, съ чувствомъ смиреннаго Христіанина, подошелъ подь благословеніе старца и попросилъ его къ себѣ въ палатку. Архіепископъ отказался отъ такой чести и сказалъ Моураву. *Прошу одного: мира церкви, мира народу. Вспомни, чего требуетъ отъ васъ страна и отечество? Развѣ не сокрушаетъ васъ несчастное положеніе царства? Взгляните на развалины, встуду разсыпанные домовъ, церквей, замковъ. Уже нѣтъ дома, гдѣ бы не лились слезы по потерь отцевъ, братьевъ, сыновей, матерей и дочерей. Но Персовъ давно надъ нами: мы къ нему привыкли. Можетъ-ли Карталинія стать лицомъ (შობისთვის) противъ Шаха, прознаю въ своихъ силахъ. Умоляю о пощады... и въ это время старецъ палъ предъ нимъ на колѣни. Моуравъ смягчился словами Архипастыря и обѣщалъ миръ, но подь условіемъ воцаренія въ Карталиніи Царя Кахетинскаго Теймураза, и непремѣннаго изгнанія изъ Тифлиса Царя—Магометанина Симеона. Архіепископъ не достигъ цѣли своего путешествія, по дорогѣ въ Тифлисъ пролилъ слезы моленія въ Михетскомъ храмѣ и явился въ Тифлисъ. Безусищность его предстательства у Моурава увеличила подозрѣнія Персидскаго въ*

Тифлисъ гарнизона, искавшаго болѣе открытаго случая къ гибели старца и онъ Церархъ Діонисій заключенъ въ крѣпость, гдѣ скоро и скончался.

Походъ Моурава на Двалетию, населенную Оссетинами, быстрой переходъ его чрезъ Зкарскія высоты (ჭკვობა), (45) взятіе имъ крѣпкихъ замковъ распространило ужасъ во всей Двалетіи и она признала совершенную и вѣсгдашнюю свою зависимость отъ Моурава. Историкъ, описывавшій походъ этотъ, помѣщаетъ въ число героевъ войны Палуу Вамакашвили (პალაუ შოკო), Князя Тамаза Мачабели, Тамаза Карцидзе (თამაზ ქარციძე) и служителя Моурава изъ рода Пнаевыхъ (პნაე შკოლა). Изъ этихъ лицъ Князь Тамазъ Мачабели убитъ тамъ же стрѣлою и Моуравъ, лицившійся въ немъ лучшаго товарища, перенесъ тѣло его и предальсь церкви Св. Георгія на высотѣ Ломисской горы (46)

(45) Самыя высокія вершины Двалетскихъ горъ, непреступныя для верховой вѣды и весьма трудныя для перехода пѣшимъ. Это тѣ самыя пики горъ, которыя извѣстны въ народѣ подъ именемъ *Брутсабзельскихъ* (ბრუსაბზელთა) и гдѣ суевѣріе поселило духовъ и вѣдьмъ, подобно Брокенскимъ высотамъ въ Германіи.

(46) Ломисская гора отдѣляющая Ксанское ущелье отъ Гуховскаго у Кайшаура вѣнчается церковію во имя Св. Георгія, построенною на маковкѣ горы, видной со всѣхъ сторонъ. Она построена царицею Тамарою въ XII вѣкѣ, предписатьъ муть Христіанскій во имя Св. Георгія, обитателямъ двухъ неприименныхъ ущелій, долго боров-

(*ძონ ღრადობაბს.*) Въ этой стычкѣ съ горцами—Осетинами Моуравъ показалъ свою силу и великодушіе. Въ то время, когда Осетины произли стрѣлою Кнзя Мачабели и бросились отрѣзать ему голову, Моуравъ не теряя духа, налетѣлъ на толпу покусителей, разсѣялъ ихъ, поднялъ на плеча издыхавшаго и истекавшаго кровію героя и обороняясь отъ преслѣдовавшихъ его стрѣлковъ, принесъ на плечахъ трупъ своего сподвижника въ свой лагерь.

Послѣ покоренія возмутившихся Осетинъ Моуравъ направилъ оружіе противъ Лорійскаго Мелика, именуемаго въ исторіи Меликъ-Атабегомъ, осадилъ укрѣпленный городъ Лора, взялъ его силою и овладѣлъ всѣмъ его достояніемъ. Владѣтель Меликъ Лорійскій и совѣтникъ его Сакумъ (*საქუმ*) усяѣли спастись бѣгствомъ чрезъ горныя разсѣлины. Моураву достались въ плѣнъ жена и дѣти Владѣтеля. Исторія, оправдывая Моурава въ его дѣйствіяхъ противъ Мелика

нахся междуособіемъ. Съ того времени, храмъ обрѣтшійся въ клятву у обонхъ обитателей, соединялъ ихъ единствомъ противъ общихъ притѣснителей народной свободы. Церковь эта въ древности вмѣла много пожертвованій царей и вельможъ. О богатствѣ икошь и Св. крестовъ въ золотыхъ и серебряныхъ окладахъ, хранившихся въ ней упоминаеть и Бахуштъ. Многія изъ нихъ, выставлемыя дѣ нынѣ народу, изумительны по большимъ ихъ размѣрамъ. Не знаю, на чемъ основано народное празднованіе въ этой церкви для Св. Георгія въ послѣднюю недѣлю, предваряющую постъ Св. Апостоловъ Петра и Павла?

замѣчаетъ, что Меликъ-Атабекъ Лорійскій, обременяя его память ругательствами, была причиною пружиною Персидской политики и не переставалъ сѣять раздоры между Моуравомъ и народомъ Грузинскимъ. Языкъ его змійный былъ причиною его паденія, пишетъ Иосифъ Митрополитъ Тифлисскій, и того состоянія, которое покрыло его *хвастливое оружіе ржавчиною, на долгое бездѣйствіе.*

ქნას სძარცობდა გუგუნი
 ვეჭუ მათი სძარცვი დაქსტდეს, ზირი წაუხდეს სრულად. (47)

Но, довольный своимъ торжествомъ надъ кичливымъ врагомъ, Моуравъ великодушно съ честью, возвратилъ побѣжденному его жалкое семейство.

Такими успѣхами не упрочивалась еще ни власть Моурава, ни спокойствіе царства, колеблемаго между игомъ Персидскимъ и рыцарскими подвигами приверженцовъ Моурава. Наскучившіе долгою войною желали мира съ Персією, считавшеюся неодолимою Моуравомъ, и потому многіе изъ Аристократовъ отказались отъ союза съ нимъ. Главнымъ въ это время былъ Князь Кайхосро Баратовъ, владѣтель Бартвисской крѣпости, неодолимою врагами. Непокорный ни Моураву, ни царю Симеону, имѣвшему и царствомъ и резиденціею одинъ Тифлисъ лишенный и торговли и выѣзда и въѣзда подданныхъ, Кайхосро велъ переписку и переговоры

(47) Моуравиада т. X кн. 1. 84.

съ царевичемъ Хосро-Мирзою, царствовавшимъ послѣ Симеона подъ именемъ Ростома. Моуравъ недовольный Кайхосромъ за его дружбу и сношенія съ Хосро-Мирзою, домогавшимся трона Карталини, а особенно за укрѣпленіе Биртвисской крѣпости Персидскимъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 500 человекъ, требовалъ отъ Кайхосро, не имѣть общенія съ Персами, не измѣнять отечеству и не лишать въ своемъ лицѣ твердой опоры народности Грузинской. Кайхосро оставался непреклоннымъ. Огорченный Моуравъ съ быстротою молніи отправился изъ города Горіи наказать измѣнника отечества, и на развѣтѣ другаго лѣя окружилъ домъ Кайхосро въ мѣстечкѣ Тбісѣ (ტბისი), мѣстопробываніи Князя. Кайхосро, не ожидавшій тако-го быстрого прибытія къ нему Моурава, принужденъ былъ согласиться на всѣ его требованія. Моуравъ требовалъ вывода изъ Биртвисской крѣпости Персидскаго Гарнизона, союза съ нимъ и совмѣстнаго дѣйствія противъ Персовъ въ защиту православной отчизны. Кайхосро и братъ его Хосіи искусно вывели Персовъ изъ укрѣпленія и заставили ихъ положить оружіе. Но Моуравъ, дышавшій мщеніемъ къ Персамъ, велѣлъ перебить обезоруженный гарнизонъ и 500 человекъ перебито войнами Моурава въ тѣснинахъ Биртвійскихъ. Крѣпость укрѣплена гарнизономъ Грузинскимъ и въ залогъ союза Князя Кайхосро съ Моуравомъ братъ его Хосіи (ხოსი) заключенъ на время въ замкѣ Тиванберѣ (თიანბერი), (48) укрѣпленіи Моурава въ Карталини.

(48) Вахуштъ называетъ эту крѣпость Виканатбери.

Изъ крѣпости Биртвисской (49) Моуравъ направился къ предѣламъ Имеретіи для наказанія новаго своего врага въ лицѣ Кнзя Квели Церетели (ქუაველი წერეთელი). Перешедъ Рачинскія горы Моуравъ явился предъ замкомъ гордаго Аристократа, угрожавшаго ему гоіпною Квели; не приготовленный къ защитѣ, дакъ случай Моураву излить на него мечь рыцаря—война сожженіемъ дома его и разореніемъ замка на берегу шумной Квирилы. Возвраща-

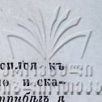
(ვოკანობობა). Она находится до нынѣ въ Атенскомъ ущельѣ на неприступной высотѣ.

(49) Биртвисская крѣпость (ბობთობა) находится въ 4 верстахъ на сѣверъ отъ р. Аргети. Она имѣетъ въ окружности около 10 верстъ, пересекается глубокими оврагами между высокихъ, лѣсомъ покрытыхъ горъ, обильными травою и прекрасными ключевыми водами. Цитадель ея неприступна для враговъ. Для входа туда устроены въ скалѣ вѣсѣлки, черезъ которыя съ большимъ трудомъ можетъ взобраться гарнизонъ по одиначкѣ. Посѣтивъ ее въ 1846 году и взошелъ туда съ большимъ усиліемъ, насчиталъ я такихъ ступеней 150. Ворота въ цитадель устроены изъ кирпича; всѣ остальные зданія въ скалѣ. На маковкѣ цитадели устроена цистерна, для спуска дождевой воды. Она имѣетъ видъ квадратнаго бассейна въ одну сажень; глубина ея въ 2 аршина. Площадь всей цитадели заключаетъ въ себѣ около 150 кв. сажень. Въ этой крѣпости есть и церковь, окруженная великолѣпною рощею, гдѣ есть ключъ прекрасный и башня временъ Феодализма, свидѣтели столько славнаго и неславнаго въ исторіи армянъ ихъ владѣтелей.

ющейся Моуравъ встрѣчаетъ Квели съ дружиною и объявляетъ войну. Моуравъ пустилъ въ него стрѣлу и спасенный бѣгствомъ отъ него Кайхосро, простоялъ на вѣки съ врагомъ отчаяннымъ.

Наконецъ настали и трудные дни испытанія Моурава. Эриставъ Зурабъ не желавшій союза съ нимъ, отказался отъ него. Моуравъ полагающійся на собственное мужество и на вліяніе свое на Карталинню, объявлялъ войну Зурабу. Царь Кахетинскій Теймуразъ, вызванный Зурабомъ на соединеніе съ нимъ съ цѣлію воцаренія его и въ Карталинни, явился съ войскомъ въ Базалетъ. Моуравъ вызвалъ войска Самцхійскія, Имеретинскія и соединивъ ихъ съ Карталинскими въ числѣ 20,000, отправился на встрѣчу Царю Теймуразу и союзнику его Зурабу Арагвскому. Въ сраженіи на поляхъ Базалетскихъ побѣжденъ Моуравъ и потому лишенный всякой надежды на милость царя и любовь народа, принужденъ былъ съ правителемъ Карталинни Княземъ Кайхосромъ Мухранскимъ, отправиться со всею семействомъ и съ большею свитою къ Турецкому Султану.

Султанъ Мурадъ II принялъ Моурава съ честью, достойною великаго полководца и имени таго Князя Грузинскаго, удалившагося отъ ненавистнаго ему Шахъ-Аббаса, воевавшего съ Турками въ Багдадѣ. Ему и свитѣ его отвели въ Константинополь богатое помѣщеніе и назначили щедрое содержаніе. Намамъ велѣно было являться къ нему съ посѣщеніемъ. Пред-

ставленный къ Султану Моуравъ бросился къ его ногамъ, поцѣловалъ его въ колѣно и сказалъ: *Великій царь! оставишь всѣхъ, придешь и подь защиту твоего меча.* (50) Султанъ, довольный Моуравомъ, удостоивалъ его совмѣстной фѣзды верхомъ по окрестностямъ столицы; велѣлъ Янычарамъ показать ему богатство, лучшія мраморныя зданія и замѣчательности столицы, артиллерию, церковь Св. Софій, гавань устьянную пушками разбитовъ изумившихъ Моурава, звѣрище и др. Посѣтивъ Патріархію и получивъ благословеніе отъ Вселенскаго отца Святѣйшаго Патріарха Кирилла Лукара, пять разъ низведеннаго просеками Турковъ съ Патріаршаго трона, услаждался великолѣпнымъ соборнымъ служеніемъ его, окруженнаго 20 и болѣе Іерархами.

Изъ всѣхъ историковъ, писавшихъ о Моуравѣ, у одного только Вахушта читаемъ, что онъ въ Константинополѣ принялъ Магометанство. Но странно, что не упоминаютъ объ этомъ ни Католикосъ Антоній I, ни Архіепископъ Самтаврійскій Виссаріонъ, кажется не безъ ненависти писавшіе объ немъ.

(50.) კელწითუკს მესღსა ვაკოტა, სიტუწი
 მამსსა თქონსა: ვაკადრე თქუწსს კრმღსა მოკ-
 ენღვე, ვერა ვქქენ სხვსა ეძღესა.

Опытность Моурава въ военномъ дѣлѣ, ненависть его къ Персамъ, доказанная измѣною Шахъ-Аббасу (51) были причиною назначенія его Султаномъ Амуратомъ IV въ походъ въ Анатолию и Сирію, противъ Персовъ, оспаривавшихъ Багдадъ и др. мѣста сопредѣльныя Персіи. Моураву, сыну брани, вновь открылось поприще, котораго онъ давно желалъ. Онъ пробудился, какъ Геркулесъ, утомленный долгимъ бездѣйствіемъ. Въ упоеніи радости взялся исполнить высокое назначеніе—сражаться, преодолѣвать опасности и труды въ средоточіи древняго міра, въ мѣстахъ ему незнакомыхъ, посреди народовъ, едва по имени ему извѣстныхъ, но прославленныхъ великими воспоминаніями о герояхъ войны, Моуравъ со всею своею свитою и семействомъ вышелъ изъ Константинополя 4 Декабря 1626 года вмѣстѣ съ Калиль-Пашею, замѣнившимъ власть Великаго Визиря Азис-Пашы, женатомъ на сестрѣ Султана. 7 Августа 1627 года (25 Зилкада 1036 года Турецк. счисленія) армія, при которой находился Моуравъ, расположилась подъ стѣнами Діарбекира. Первымъ военнымъ дѣломъ Моурава Князя Георгія Саакадзе было славное пораженіе полковод-

(51) Въ исторіи Турецкой Имперіи, описанной Жоаниномъ и Гаверомъ, единственномъ и вѣрнѣйшемъ моемъ руководствѣ, при описаніи послѣднихъ дѣлъ Моурава, называется *дезертиромъ Шахъ-Аббаса, Княземъ Грузинскимъ Моуравъ-Даномъ*.

Весьма жаль, что въ книгѣ этой не цитуются источники, привлекаемые мною свѣдѣній.

ца Карчегей-Хана на полѣ Керкукскомъ. Моуравъ съ 4,000 Турковъ и 40 Грузинами вступилъ въ сраженіе съ 10,000 Персовъ и разбилъ ихъ совершенно (52) Онъ же участвовалъ и въ дѣлѣ неудачной осады Багдада Азизъ-Пашею. Вѣсть, дошедшая до арміи о возмущеніи Арзерума, гдѣ Абаза-Паша Арзерумскій извоилъ находившихся тамъ Янычаръ, заставила Великаго Визиря съ сильнымъ войскомъ двинуться на бунтующій городъ. Огрядъ войска, предводимаго Моуравомъ, соединился съ арміею Калиль-Паша у стѣнъ Арзерума съ быстротою изумвшею самаго Визиря (53). Осада города продолжа-

(52) Историки Турецкіе по ошибкѣ полагаютъ это дѣло въ 1624 году: Въ это время Моурава еще небыло въ Турціи.

Vers la fin de l'année 1624 (1634), le grand vésir Tcherkesse Muhammed-Pacha mourut à Tokat, et fut remplacé par Hafiz-Pacha, gouverneur de Diarbekir, qui alla camper dans la plaine de Tchèkoug, peu éloignée de cette ville, pendant que quatre mille Osmanlis battaient, près de Ker-koug, un détachement de dix mille Persans, et que Kartchèghaï-Khan était complètement défait par Maghrew-Khan, déserteur de la cause de Châh-Abbas. pag. 220.

Странно, что разбитый имъ Передскій Ханъ Карчегей-Ханъ соименень тому Карчихану, котораго онъ убилъ въ Грузіи. (См. выше стр. 53)

(53) Khalil-Pacha conduisit ses troupes devant Erzurum, où il fut rejoint par le prince géorgien Magraw-Khan: le grand vésir assiégea la ville sans succès pendant plus de deux mois, et fut enfin obligé de l'abandonner le 16 rébi'ul-ewwel 1037 25 novembre 1627). L'armée gagna ensuite Tokat, après

лась безъ всякаго успѣха и чрезъ 2 мѣсяца бесполезныхъ усилій, Келиль-Паша и Моуравъ 25 Ноября 1627 года возвратились къ городу Токату. Неповѣрно усиленный обратный походъ ихъ, продолжавшійся 25 дней погубилъ войско холодами и Султанъ по извѣдѣнн Паша на среду Визирей четвертаго разряда получилъ извѣстiе о его смерти. Мѣсто Келиль-Паша занялъ Хосревъ-Паша, Губернаторъ Діарбекирскій. Началась новая осада Арзерума, гдѣ находился еще отложившійся Паша-Абаза, взялъ городъ на канитуляцію и отразилъ Церсовъ, подъ предводительствомъ Шемсихана покущавшихся поддержать вѣрнаго имъ Пашу Абазу.

Моуравъ и здѣсь оказалъ чудеса храбрости, но во вредъ себѣ и своей свитѣ. Хосревъ-Паша и Кануданъ-Паша Гассанъ, женатый на сестрѣ царствовавшего тогда Султана, изыскивали средства къ уничтоженію Моурава, получившаго знаменитость. И въ то время, когда Хосревъ-Паша, описываемый историками жестокимъ и кровожаднымъ, прибылъ въ армію, то подъ разными предлогами избивалъ лучшихъ полководцевъ (54). По его же приказанію пре-

vingt-inq jours d'une marche désastreuse, pendant laquelle des compagnies entières moururent de froid ou furent englouties sous des avalanches. Les malheurs de cette campagne amenerent la déposition de Khalil-Pacha, qui redescendit au rang de quatrième vésir, et mourut peu de temps après.

(54) Le 18 zilka'de 1038 (9 juillet 1629), le grand vésir partit de Scutari. Sa route fut ensanglantée par de nombreuses exécutions: l'octogénaire Albanais Tourmich-Beï, qui, soixante

даны смерти Моуравъ, сынъ его, 40 друицъ Грузинъ его свиты, и другіе знаменитіи мужи, съ честью и со славою служившіе Султану. Смерть ихъ послѣдовала въ Октябрѣ или Ноябрь 1629 года въ г. Токатѣ (55).

Таковъ разсказъ о кончинѣ Великаго Моурава историковъ Турецкихъ.

Вахуштъ о смерти его пишетъ слѣдующее:

Послѣ жестокаго пораженія Моурава царемъ Теймуразомъ въ Базалетѣ, Моуравъ, Кайхосро Князь Мухранскій и другія лица его свиты въ началѣ 1626 года отпразднись въ Константинополь (314 г. Груз. хроникона). Моу-

ans auparavant, avait servi sous Sultan-Suleïman-el-Kanouni; Maghraw-Beï, le vainqueur de Kartcheghaï, son fils et quarante Géorgiens de sa suite; le vieux vésir Abou-Bekir; telles furent, sous divers prétextes, les principales victimes de l'humeur sanguinaire de Khosrew-Pacha.

Turquie, par M. J. M-le Jouvain, et par M. Jules von Gaver. pag. 225.

(55) Не имѣя вѣрныхъ данныхъ для опредѣленія мѣсяца и числа кончины Великаго Моурава, скажу только то, что Хосровъ-Паша выступилъ изъ Скутари въ походъ 9 июля 1629 года. Случившіеся дожди, продолжавшіеся сразу 70 дней, необыкновенно поднявшіе Евфратъ и Тигръ и угрожавшіе всеобщимъ наводненіемъ всей Месопотаміи, замедлили походъ его. Слѣдственно приговоръ Хосровъ-Паши о убійствѣ Моурава, могъ быть не ранѣе Октябръ или Ноябрь мѣсяца 1629 года.

равъ, измѣнникъ Шаха, предложилъ Султану свои услуги въ дѣлѣ изгнанія изъ Грузіи ненавистныхъ Туркамъ Персовъ. Султанъ обвѣщаетъ ему скорую помощь, но занятый войною съ Персами, измѣнникомъ Пашею-Абазою въ Арзерумѣ и смутами въ Сиріи поручилъ Моураву командованіе отрядомъ подъ начальствомъ Визиря Азама. Моуравъ и Кайхосро дѣйствительно оправдали ожиданія Султана. Слава о подвигахъ Моурава, быстро дошедшая до Константинополя, возбудила зависть въ сердцахъ жены Визиря и сестры Султана. *Что значитъ эта именитость Моурава, закрывшая твое имя? Что за жизнь не ослѣпшая знаменитостію?* писала она къ мужу. Огорченный Визирь (56) взялъ подъ стражу Моурава, Кайхосро и всѣхъ находившихся при нихъ Грузинъ и велѣлъ отсѣчь имъ головы. Изъ всѣхъ этихъ лицъ, одинъ только Бежанъ Горгасли (გორგასლის-შვიდი) остался живымъ по прозвѣ отца его, подкупившаго палача. Семейство же Моурава осталось въ Арзерумѣ.

Вѣрнѣе слѣдующій рассказъ Горгижавидзева, историка современнаго Моураву и знакомаго ему, еще при дворѣ Шахъ-Аббаса.

Послѣ пораженія Моурава царемъ Тейму-

(56) Есть сомнѣнія, что Вахуштъ разумѣлъ того Капуданъ-Пашу Гасана или Асана, который былъ женатъ на сестрѣ Султана Амурата и который попалъ скоро въ немилость у Султана за особенное расположеніе къ нему его матери. Но историкъ Вахуштъ ошибается въ томъ, что приписываетъ Гасану командованіе арміею въ Сиріи и Анатоліи. Этого изъ исторіи Гурецкой не видно.

разомъ въ Базалатѣ Князь Мухранскій Кайхосро, Кеанскій Эриставъ Іессей и другіе знаменитые лица отіраивались вмѣстѣ съ Моуравомъ къ Султану. Султанъ пожаловалъ имъ три или четыре Пашалыка для содержанія и оказалъ имъ великую честь. Въ это время Шахъ и Султанъ уже имѣли войну за городъ Багдадъ, и потому Султанъ отправилъ туда на войну Хосрева-Пашу и съ нимъ Моурава и всѣхъ находившихся при немъ Грузинъ. По прибытіи ихъ къ Арзеруму, Паша-Абаза отложился (კახუბეგო შიქობნა) отъ Султана и укрѣпилъ Арзерумскую крѣпость. Хосревъ-Паша осадилъ городъ съ великимъ воинствомъ и большимъ трудомъ взялъ его. Моуравъ и всѣ Грузины при взятіи крѣпости особенно (ხმელთსუბუჯ კახუბეგო უკუბოღ-თუქნე!) отличились и Султанъ былъ увѣдомленъ съ похвальною объ нихъ вѣстію. Ему доложили, что если бы не былъ Моуравъ, то крѣпостию бы Арзерумскою не овладѣли. Жена - Хосрева-Паша (57) сестра Султана написала къ мужу: *ты Визирь главный и Сераскиръ: похвала Моурава оглашена, а объ тебѣ ни чего не слышно.* По этому Хосревъ-Паша предалъ смерти Моурава, сына его, Князя Мухранскаго и всѣхъ тѣхъ, которые при немъ находились. Свѣдѣніе объ этомъ дошло до Султана, который сильно огорчился, но Султанъ ни чего объ этомъ не говорилъ,

(57) Изъ Турецкой исторіи не видно, была-ли Хосревъ-Паша женатъ на сестрѣ Султана, но то вѣрно, что онъ кончилъ жизнь рукою палача въ Токатѣ по опредѣленію Султана въ началѣ 1632 года.

пока Хосревъ-Паша не возвратился изъ Багдада. По возвращеніи же его, Султанъ спросилъ Пашу: а гдѣ Моуравъ? Паша доложилъ, *былъ измѣнникъ и я велѣлъ убить его* (بازوڑو اوه دے ڈے ڈے ڈے ڈے ڈے ڈے ڈے). Султанъ въ гнѣвѣ потребовалъ къ себѣ палача и велѣлъ ему убить Пашу съ большими истязаніями. (58).

Разсказъ прочихъ историковъ и особенно Іосифа Митрополита Тифлисскаго, основанъ на повѣствованіи Горгижанидзева. Іосифъ именуется мѣстомъ кончины его городъ Сохаста (سوخاست) или что тоже *Токатъ*.

Такъ палъ Великій Моуравъ Князь Георгій Саакадзе, полководецъ и герой, потрясшій царства и народы, изумлявшій всѣхъ своимъ твердымъ характеромъ, желѣзною волею, пылкими страстями, даже своимъ исполинскимъ ростомъ, влѣхавшимъ страхъ въ враговъ и напоминающимъ осанку Митридата въ описаніи Саллюстія (58); палъ мужъ, котораго по описанію Поэтовъ, мечъ гремѣлъ о брони, труба звучала тревогу и отъ тяжести котораго стояло бранное поле; мужъ, оставившій громкое имя храбраго воителя въ Персін и въ предѣлахъ Индіи, Багдадѣ и Арзерумѣ, а въ самой Грузіи наименованіе Грузинскаго Алкивіада.

(58) Mitridates corpore ingenti, perinde armatus.

Sallust. apud. Quintil. VIII. 5.

Послѣ несчастной кончины Великаго Моурава, семейство его находилось въ Арзерумѣ подь особымъ покровительствомъ Султана, какъ это видно изъ грамоты Царя Ростомъ, данной 1659 года (340 Груз. хроника). Царь Ростомъ сжалившись надь несчастнымъ семействомъ Моурава, и не безъ слезъ воспоминавшій о Моуравѣ, которому былъ обязанъ своимъ величіемъ, дозволилъ всѣмъ членамъ его дома прибыть въ свое отечество. И такъ по вызову Царя Ростомъ съ вѣдома Персидскаго Шаха Шахъ-Аббаса II при Султанѣ Магометѣ IV прибыли въ Карталинію, жена В. Моурава сынъ его Сіаушъ и внукъ его Іорамъ съ пожалованіемъ имъ всего достоинства Великаго Моурава, конфискованнаго со дня бѣгства его изъ Грузіи.

Отъ Сіауша и Іорама распространился родъ нынѣшнихъ Князей Тархановыхъ или Тарханъ-Моуравовыхъ, по прилагаемой при этомъ фамильной генеалогіи.

КНЯЗЕЙ ТА

ПААТА (?)

АВТАНДИЛЪ (?) ВАХТАНГЪ, КАИХОСРС

ЮСИ

ПАА

БААДУРЪ, (?) ГЛАХА (?)

ИТ

ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ
ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՋՐԿԱՄԻՆԴՏԿԻՅ ԽՐԱՄԷ.

И придуть къ тебѣ . . . вси отъ Савы придуть, носяще злато, и ливанъ принесуть, и камень честенъ и спасеніе Господне благовозвѣстятъ и домъ молитвы моя прославится.

Ис. 60. 7.

საქართველოს
ხალხთა ეროვნული
ბიბლიოთეკა

О П И С А Н И Е

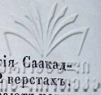
ЭРТАЦМИДСКАГО ХРАМА (1).

— .

Эртацмидскій храмъ, посвященный имени Св. Великомученика Евстаѳія, находится въ имѣніи Князей Тарханъ-Моуравовыхъ, потом-

(1) Названіе *Эртацмида* произошло отъ искаженнаго и сокращеннаго въ устахъ народа имени Евстаѳія, произносимаго Грузинами *Эстати* (ეზტატი). Последняя половина слова *Цмида* (წმიდა) означаетъ *Святая*.

И такъ *Эртацмида* значитъ *Святый Евстаѳій*. Отъ имени храма и село, окружающее его, издревле получило названіе *Эртацмида*. Изъ обширнаго его, нѣкогда, населенія, остается въ немъ теперь едва 10 бѣднѣйшихъ крестьянскихъ семействъ.

ковъ Великаго Моурава Князя Георгія Саакадзе. Онъ отстоитъ отъ Тифлиса въ 72 верстахъ. Начало созданія этого храма приписываютъ царю Вахтангу I, жившему въ V вѣкѣ, тому самому, который основалъ Метехскій храмъ во имя Божіей Матери въ 12 верстахъ отъ него.

Географъ Вахуштъ пишетъ объ этомъ храмѣ слѣдующее:

..... თქმამხედ არს სასლ-ქალაქი: ამის ზეით კეკელესა გუმბათიანი ერთაწმინდისა, სასწაულთ-მოქმედი; თლილის ქვიით ნაშენი, კეთილოვანი, საარქი-მანდრიტო, არამედ კათალიკოსს უშუროს ტახტად თჳსად.

... По рѣчькѣ Тезами стоитъ Ахалкалаки (2);

(2) Ахалкалаки по переводу съ Груз. Новгородъ или Неаполь. Возстановленіемъ его въ городское существованіе обязанъ царю Ростому, который поселивъ въ немъ торгующихъ Армянъ, далъ имъ права торговли. Онъ же построилъ въ немъ для нихъ церковь, существующую до нынѣ. Мѣстечко это богато виноградными и фруктовыми садами. Тутъ же живутъ Князья Тархановы, потомки Великаго Моурава Князя Георгія Саакадзе.

Вотъ замѣчательная надпись на стѣнѣ храма:

შას ჟამსა ოდეს იყდა ერან თურანსა ბედნიერი უაენი კელმწიფე შატახევი . . . ქ . . . სასელითა დჳთისა ათა ნუწს საქართუჭლეს კელმწიფის შვილმან მეფეთა

по выше его есть церковь съ куполомъ Эрцац-
миндская, Чудотворная: построена изъ теса-
наго камня, великолѣпная, резиденція Архиманд-
рита, по влѣдѣтъ Католикосъ, приписавшій ее
къ своему престолу.

Храмъ Эрцацминдскій или Св. Евстаѳія ста-
итъ на самомъ живописномъ мѣстѣ. Вознесен-
ный главою своею у подошвы лѣсистой горы,
открытъ для взора съ самыхъ дальнихъ полей
горъ и холмовъ живописной Карталинѣ по пра-
вому теченію р. Кура. Съ сѣвера, востока и
запада горизонтъ, окружающій его, простирает-
ся болѣе чѣмъ на 60 верстъ, на пространство

მეფემან ზატონმან როსტომ და თანა მეცხედრემან
ჩუტუნმან დედოფალთ დედოფალმან ზატონმან მარია
ბელეჯუკით აღმეხებად თქამის პირსა სედა ქალაქი
და სასული უწოდეთ მეფის ქალაქი და აღუამენეთ სა-
უდარნი და მონასტური ქალაქისა ამის მკვი-
დრობისა თჳს მეფისქალაქელთა სემქისთა ჩუტუნთა
სასასლათა ვაჭართა. ქორონიკონს ტ. თთუტსა
აზრილსა კდ.

Въ то время, когда, царствовалъ въ Иранъ-Туранъ сча-
стливый Шахъ, Государь Шахъ-Сефъ . . . во имя Бога
мы изъ роду царей Грузинскихъ Властелинъ царь царей
Ростомъ и супруга наша царица царицъ Марія начали
строить на берегу рѣки Тезали городъ и дали имя Ме-
нис-калаки (цариградъ) и построили церкви и мона-
стыри по причинѣ городосуществованія здѣсь Мениска-
лакискихъ Армянъ, нашихъ казенныхъ крестьянъ. въ годъ
Хроника Апр. 24.

усѣянное селами, виноградниками и церквами, какъ свѣтлыми точками процвѣтающаго на немъ христіанства. Южная сторона, стѣсняя грань горизонта высокою горою, вѣнчаетъ его красоту лѣсомъ, лучшимъ украшеніемъ природы, въ которомъ растутъ высокія сосны.

Храмъ, опирающійся на 4 столпахъ имѣетъ въ длину 9, въ ширину 6, а въ высоту 15 сажень. Внѣшнее облаченіе украшается изящно вырѣзанными крестами и др. скульптурными украшеніями. Двѣ ниши, возвышающіяся по длицѣ восточной стѣны вѣнчаются фронтономъ, на которомъ изящно вырѣзаны изъ камня фризовые украшенія, представляющія виноградныя кисти, такъ же кресты въ большихъ размѣрахъ, сіяющіе въ пазваніяхъ.

У входа надъ дверьми съ южной стороны видна

Другую надпись читаемъ на стѣнѣ Армянской церкви:

გუგონს და მოგუასსენს ქალაქისა და სუდრისა ამის
აღმშენებ კარისა ჩუქნისა მდივანსან ყორღანს შვილმან
შერაბ და ისი კალვაწეთ აღმშენებელად სუდრისა ამისა
ვინცა ჭსწირვიდეთ მოისხენებდსენ შერაბს უოკელნივე.

Напомнилъ и доложилъ намъ о постройкѣ города и церкви сей, Двора нашего Секретарь Коргановъ Мерабъ и ему поручилъ построить церковь сію. Служащіе въ ней, да поминуютъ воъ Мераба.

Къ этой церкви придѣлана колокозья самими жителями, которой надпись указываетъ на 374 годъ Хронива (1686 отъ Р. X.)

надпись, стертая рукою времени и не разбираемая. Входъ съ запада заложенъ издревле и тутъ отдѣляются отъ храма стѣною два придѣла, стѣны которыхъ покрыты Греческою живописью временъ Великаго Моурава, пристроившаго ихъ. Одинъ изъ этихъ придѣловъ служитъ покойщемъ убитаго Шахъ-Аббасомъ Великимъ сына его (3) Шааты. Мракъ и опустѣние царствуютъ въ этой усыпальницѣ сына грознаго Моурава, закрытой для службы еще въ 1796 году.

Архитекторъ Французъ Рипардъ въ официальной запискѣ своей, пишетъ объ этомъ храмѣ слѣдующее:

»По стилю архитектуры и особенно устройству самаго купола, храмъ принадлежитъ къ эпохѣ древнихъ временъ христіанства въ Грузіи, посвящавшей подобныя же храмы славы Христіанскаго имени. Отличительный характеръ этой архитектуры выражается въ той простотѣ древнихъ Зодчихъ, которые, строя въ Грузіи храмы, давали имъ видъ квадрато-продолговатый (long-carré) и не украшали ихъ ни пилястрами, ни отдѣльными колоннами, но фасадъ каждой части зданія имѣлъ фронтонъ, изъ середины котораго выглядывается окно, обрамленное фризовыми изваяніями. Таковъ и храмъ Эртацминдскій. Архитектура Грузинская не всегда подражала стилю Греческой архитектуры. Какъ оригинальная и самостоятель-

(3) См. выше стр. 50 и 58.

ная не старалась украшать фасады портиковъ колоннами и столпами. Нельзя не замѣтить безъ особеннаго изумленія, что Грузины съ величайшимъ постоянствомъ соблюдали одинъ и тѣ же правила архитектуры для своихъ святилищъ, не смотря на вліяніе на нихъ Магометанскаго правленія, продолжавшагося вѣками. Своды, арки, двери и окна имѣютъ фигуру полукруга, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ представляютъ фигуру сферическую. Всѣ они изъ тесанаго камня тщательной работы. Это все говорится въ отношеніи только храмовъ; между тѣмъ какъ частныя зданія, каковы: мосты, каравансарай, базаръ и даже дворцы носятъ печать архитектуры Персидской. Крыша Эртаминдскаго храма покрыта плагиевыми камнями и такъ искусно, что не смотря на вѣка, протекашіе надъ нею, онѣ не пропускали воды къ сводамъ храма. Куполь его, конически возвышающійся надъ храмомъ и построенный въ стилѣ Грузинской Архитектуры, еще цѣлъ.

Внѣшняя сторона храма облечена въ тесаные камни и карнизъ съ изваяніями украшаетъ края купола и всей крыши храма. Восточная сторона какъ совершенное подражаніе восточному же фасаду Самтавійскаго собора имѣетъ двѣ ниши, тщательно украшенныя скульптурною работою самаго тонкаго искусства. Такая же ниша является и на сѣверной сторонѣ и какъ одинокая, грубо противорѣчитъ симметріи стѣны, не имѣющей другой ниши съ противоположной стороны. Изъ этого видно, что эта ниша есть произведеніе позднее и что въ это послѣднее

время или поспѣшность или незнаніе искусства ва закрыли камнями другую существовавшую первоначально. Копируя фасадъ этого храма равно и другихъ разсѣянныхъ по Грузіи, невольно могутъ любопытствующіе изумиться при рѣзкомъ несоотношеніи частей и украшеній зданія, часто произвольныхъ и такихъ, которыхъ производило воображеніе зодчихъ, возстановлявшихъ древнее или лучше искажавшихъ въ эпоху послѣдняго обновленія. Отыскивая причину такого искаженія, я находилъ ее въ тѣхъ зодчихъ, которые, объясняя ихъ не умѣли поддержать искусственной идеи цѣлаго зданія, произведенія древнихъ, воздвигавшихъ великолѣпные храмы съ полнымъ знаніемъ дѣла. Изъ всего видно, что куполь храма былъ обновленъ два раза, потому, что камни, коими покрытъ онъ, не одной работы и качества. Высота его непропорціональна діаметру; не имѣетъ украшеній, которыя мы встрѣчаемъ на храмахъ Гелатскомъ и Мцхетскомъ, современныхъ Эрцацминдскому; самые карнизы не имѣютъ украшеній, которыми безсомнѣніи украшались первоначальный куполь, между тѣмъ какъ все зданіе храма и весь корпусъ его не имѣены вѣками и сохраняющійся въ неприкосновенной цѣлости, весь покрытъ изваяніями превосходной работы. Трудно иначе было бы понять какимъ образомъ карнизы оставлены безъ украшеній. Замѣчательно что Грузинскіе Архитекторы, обращая особенное вниманіе на ви́шній видъ храмовъ, возможно украшали его, оставляя внутренности храма величайшую простоту. Весьма рѣдко встрѣчаемъ какое ни-

будь украшеніе на столпахъ, поддерживающихъ храмы и сводахъ его. Строители искусства и богатою рукою расточали украшенія по всѣмъ направленіямъ внѣшняго только вида.

Куполь Эрцацминдскій, превосходящій діаметромъ куполь Сіонскаго въ Тифлисѣ Собора имѣеть всего 4 окна, тогда какъ другіе храмы одного съ нимъ размѣра имѣють отъ 10 до 12 и 14 оконъ; высота оконъ доходитъ до $5\frac{1}{2}$ аршинъ а другіе до 6 аршинъ а ширина обыкновенно отъ 10 до 12 вершковъ. Внутреннія стѣны зданія облицованы, то камнями, то кирпичемъ. Арки столповъ изъ тесанаго камня. Есть ясныя слѣды, что весь сводъ храма былъ покрытъ тесаными камнями, но въ настоящее время ни чего не остается. Оригинально, что куполь извнѣ имѣеть видъ квадратный, свнутри же круглый, кромѣ угловъ».

Внутренность храма вся была покрыта живописью, слабые остатки которой и теперь видны по мѣстамъ. Надъ крышею храма, по размѣру храмовъ Цилканскаго и Самтавійскаго, есть укрѣпленныя бойницы временъ позднѣйшихъ и въ настоящее время всеобщаго мира, бесполезныя и вредныя для сводовъ, надъ которыми тяготеетъ масса бойницъ. Съ западной стороны храма, къ самой паперти его, построена башня, закрывающая всю стѣну и какъ бесполезная, требуетъ совершенной сломки. Храмъ окруженъ оградою каменною, высота которой по мѣстамъ доходитъ до $4\frac{1}{2}$ сажень.

Самый храмъ Св. Евстаѳія весь расписанъ живописью; по мѣстамъ едва разбираемы лики Святыхъ. Живописью же покрытъ и придѣлъ, прилегающій къ олтарю во имя Св. Николая.

Изъ иконъ *al fresco*, особенно замѣчательны:

1) Встрѣча Евстаѳія Плакиды съ оленемъ и явленіе ему свѣтлаго креста между рогами оленя, остановившагося на скаль и на крестѣ подобіе плоти къ кресту пригвожденнаго Иисуса Христа.

2) Принятіе Христовой вѣры Евстаѳіемъ отъ Епископа Римскаго въ виду Христіанскаго храма.

3) Потеря жены Теописіи и дѣтей Агапіа и Теописта.

4) Чудесное обрѣтеніе ихъ послѣ величайшихъ искушеній.

5) Осужденіе Евстаѳія и домочадцевъ его на сѣденіе звѣрямъ по приказанію Императора Адріана и чудесное спасеніе ихъ.

6) Новая казнь—сожженіе ихъ въ разжепомъ мѣдномъ волѣ, гдѣ какъ отроки въ печи Халдѣйской, росой прохладенные, предали души свои въ руки Божіи. Но сохранились на удивленіе язычниковъ тѣlesa ихъ цѣлыми и невредимыми (4).

(4) Четыи Минеи на 20 Сентября.

Надъ входомъ въ жертвенникъ прочиталъ саѣд. надпись церковными буквами.

ადიდუ ღმერთთ მეფეთ მეფე ჰატრონი რახტომ და
თანს შემცხედრე მისი დედოფალთ დედოფალი ჰატო
რონი მარიაჲ შეწყვიტოს ღმერთისათ და მე-
ფეებისთ წმინდისა ეკსტატისათ, ბრძანებისთ ჰატრო-
ნისა იორამისათ ვახტანგისა . . .
დავსატვირეთ მეორედ
.

*Прослави Боже царя царей Властелина Рос-
тома и супругу его царицу царицъ Марию
, Помощію Божією и предстательствомъ
Святаго Евстаѳіа, по приказанію Властелина
Іорама Вахтанга расписали
вновь живописью.*

Годъ не означенъ, но изъ времени царство-
ванія Ростома видно, что это было между 1634
и 1658 годами его царствованія.

Нынѣшній иконостасъ храма устроенъ усер-
діемъ царицы Даріи, супруги царя Иракліа II
въ 1772 году,

Въ храмѣ этомъ замѣчательны иконы, рѣд-
кія по своей древности.

1) Храмовая икона Св. Евстаѳіа, выдута изъ
серебра, и покрытая золотомъ. Подъ нею нѣтъ
деки. На ней изображается Св. Евстаѳій пѣ-
шимъ, придерживающійся сабли лѣвою рукою,
съ крестомъ въ правой; длина иконы $\frac{3}{4}$ ар-
шина, ширина $\frac{1}{4}$ вершка. Надъ ликомъ испан-
рающій къ нему Ангелъ, нисходящій на гла-

ву Святаго вѣнецъ мученической. Лишь укра-
шенъ восточными камнями, каковы: би-
рюзы, лалы, яхонты. Некоторые камни какъ
то выпали. Камни эти и другіе, коими усы-
паны лики другихъ иконъ, украшали эфесь са-
бли Шахъ-Аббаса подаренный имъ въ слѣд-
ствіе чудесъ, исповѣданныхъ Персами и са-
мымъ Шахъ-Аббасомъ (5).

Такихъ же иконъ, сохраняющихся въ сокро-
вищницѣ храма нашель до 26. Исчисленіе ихъ
полезно, чтобъ имѣть всемъ понятіе о степени
древняго церковнаго иконопочитанія въ Гру-
зии. Вотъ онѣ:

2) Иконы, представляющія весь ходъ жизни
Св. Евстаѳія. На одной изъ нихъ представ-
ленъ у ногъ Святаго Димитрій II и подпись
церковными буквами показываетъ годъ Гру-
зинскаго Хроникона (სულა) 531, соотвѣтст-
вующій 1311 году счисленія отъ Р. X. (6).

3) Икона Св. Димитрія съ подписью внизу:

დმეტრე შიწყალე ცოდვილი დობობო.

Боже помилуй грѣшнаго Димитрія.

Нѣтъ сомнѣнія, что это тотъ же царь

5) Ист. Груз. церкви стр. 107 (изд. 2).

6) 531 годъ XIII круга Хроникона Грузинскаго, соот-
вѣтствующій 1311 году отъ Р. X. относится къ времени
царствованія въ Грузіи Димитрія II, извѣстнаго подъ на-
именованіемъ *самопожертвователя*. Минимый анахронизмъ,
являющійся въ этомъ численіи Грузинскомъ, исправляетъ

Димитрій, создавшій икону во имя Святаго своего Ангела.

4) Икона Св. Θεодора Тирова съ надписью, въ которой прочиталъ:

ტომობით ახული ათაბაგთა, შემსკობელი მეორედ ვუწარის აძის, უკვერი წმინდათა ამათ უოკელთ ნატრეოდ მსახრს და ხურვილით მამკობს მე თეოდორას ძითურთ მივარუჭლ მექმენით. დმერთო შეიწუალე ათაბაგთა ახული თეოდორა. ქორონიკონს უო.

Родомъ дочь Атабекова, украситель вторично креста сего, молю вслахъ Святыхъ сихъ, да мнѣ, умиленно уповающей и благоговѣнно украшающей Θεодоръ съ сыномъ, покровомъ послужи. Боже помилуй дочь Атабекова (7) Θεодору.

ея тѣмъ, что по примѣру древнихъ Грузинъ, по незнанію отсѣкавшихъ отъ полнаго цикла 32, если отнять эти 32 года, получамъ точный годъ 1279 созданія описываемой иконы и лицемъ, создавшимъ ее является царь Димитрій II, царствовавшій съ 1272 по 1289 годъ. Вотъ новое доказательство вѣрности замѣчанія моего на счетъ Грузинскаго счисленія, въ статьѣ: *Лѣтоисчисленіе Грузинское*, помѣщенной въ неофиц. части *Закавк. Вѣсти.* подъ № 3 на 1845 годъ.

(7) Турецкое слово *Атабегъ* означаетъ *Владѣльца-Господаря*. Въ званіи *Правителя Атабеги* явились въ первый разъ во время недавняго владычества въ Персіи послѣднихъ царей династіи Сельджукидовъ. Пользуясь слабостію своихъ царей, Атабеги, какъ *Правители областей*, завоевали себѣ права отдѣльныхъ, часто независимыхъ *Князей*—

въ годъ Хропикона 470 (8).

Годъ этотъ XIII цикла, соответствуетъ 1151 году отъ Р. Х. или съ отсѣченіемъ 32 лѣтъ, 1119 году.

5. Икона Св. Аѳанасія
6. Саввы Освященнаго
7. Марины
8. Проконія

Владѣтелей. и утверждали ихъ за своимъ потомствомъ. При сыновьяхъ Малекъ-шаха (1072—1115), ослаблявшихъ себя пагубнымъ междоусобіемъ явились Атабеги въ Азербейжанѣ, Фарсистанѣ и Ларистанѣ, гдѣ владычество ихъ, пагубное для царей персидскихъ сокрушено завоевателемъ персія Чингисханомъ и сыномъ его Улаку-Ханомъ около 1225 года. По примѣру Персидскихъ Атабеговъ, на гибель Грузинскаго царства, явились Атабеги при царицѣ Тамари въ Самцхійской области и въ XV вѣкѣ, отдаливъ отъ себя вліяніе на себя царей Грузинскихъ, владычествовали тамъ до половины XVIII вѣка.

(8) Изъ указанія этого года получаемъ новое историческое открытіе, что Атабегство въ Самцхѣ существовало еще до царствованія царицы Тамари, т. е. ранѣе известной и исторією Грузинскою указываемой эпохи владыкованія Атабега въ лицѣ Саргиса I, умершаго въ 1285 году. Не въ какомъ случаѣ пользы на основаніи XIV цикла, относить этого года къ 1686 году отъ Р. Х., какъ потому, что икона очень древна, такъ и потому, что въ этомъ году Христіанство было закрыто въ Самцхійской области и Атабеги, носившіе званіе Пашей, были уже Мусульманской вѣры.

9. Иоанна Златоуста
10. Василия Великаго
11. Григорія Богослова
12. Николая Чудотворца
13. Великомученика Георгія
14. 4 Евангелистовъ
15. Кирилла
16. Артемія
17. Св. Муч. Игнатія
18. Первомуч. Стефана
19. Крестъ и по сторонамъ его Архангелы
Михаилъ и Гавриилъ.

Всѣ эти иконы одного размѣра и одной работы, но были связаны звѣньями, слѣды которыхъ еще остаются. Несомнѣнно, что всѣ эти иконы украшали древній иконостасъ храма. Нѣкоторыя изъ нихъ поломаны и это легко могло случиться при перевозкѣ ихъ съ мѣста на мѣсто во время военныхъ бурь, потрясавшихъ покой царства Грузинскаго. Самая длинная икона, непропорціальная ширинѣ, могла способствовать къ сокрушенію ихъ во время перевозки. У нѣкоторыхъ иконъ недостаетъ частей. Конечно отъ полной коллекціи ихъ пропало много.

Между отломками иконъ встрѣтилъ одну четверугольную малую икону съ 48 влагалищами для Св. мощей. Многія изъ этихъ влагалищъ не имѣютъ уже мощей, но остаются тусклыми древнія надписи Греческія, указывавшія на мощи Святыхъ. Эти влагалища покрываются серебряною тонкою доскою. На ней изображенъ Спаситель, коего ликъ украшенъ былъ

когда то восточными камнями. Вся эта мощница (ხსნაწილი) имѣетъ въ длину 3 вершка, въ ширину $2\frac{1}{2}$. Вѣроятно, что она была устроена для ношенія на груди, какъ это видно изъ примѣра многихъ Грузинскихъ царей, носившихъ подобныя Святыни при себѣ, вмѣсто обычнаго креста. Такой былъ обычай въ народѣ прежде, а частію и теперь.

Замѣчательна такъже одна икона Св. Евстаѳіа, которой серебряный позолоченый окладъ носить слѣд. подпись:

წოდვალსა დეკანოზმა ჰველემ მკვსკედანუ და უკმო-
წარე წქანდას ეხსტატას ერთაწმინდას. უქნდებით
მომკვსენოქრობტეს აქეთ ზღით, ქობინოკანსა უს.
*Григорій Протоіерей Павелъ обложилъ окладомъ
сію икону и пожертвовалъ тебѣ Св. Евстаѳію
въ Эртацминдѣ. Простительно поминайте ме-
ня. Отъ Р. X. 1719; въ годъ Хропикона. 407.*

Изъ Св. мощей имѣются въ настоящее время въ храмѣ часть руки и большой перстъ (სეწი) Св. мученика Евстаѳіа, хранимыя въ серебряномъ цилиндрической фигуры ковчегѣ. Но это, — остатки какъ то уцѣлевшія изъ прежде существовавшихъ здѣсь мощей Св. Евстаѳіа. Царь Ираклій II предъ взятіемъ Персами Тифлиса именно въ 1795 году выпросилъ у Католикеса, перенести на время въ Тифлисъ мощи Святаго, по случаю болѣзни дочери своей царевны Феклы. При печальномъ разореніи Тифлиса Персами, между прочими сокровищами придворной церкви, пропали мощи эти и выкуплены царевною Аниою, сестрою царя Иракліа и уже послѣ разоренія Тифлиса доставлены въ церковь Эртац-

миндскую. Мощи эти постоянно выставляются народу на благоговѣйное поклоненіе предъ иконою Святаго. Окладъ ихъ серебряный съ позолотою осыпанъ восточными камнями, тѣми, которые были принесены въ даръ Шахъ-Аббасомъ В. и Надиръ-Шахомъ (9).

Изъ древнихъ утварей храма остаются:

1.) Евангеліе богато украшенное, даръ царя Ираклія II.

2.) Серебряный потиръ, дискось, звѣзда и лжица пожертвованныя вдовствовавшею царевною Кетеванью, супругою царевича Вахтаंगा первороднаго сына Ираклія II, умершаго на 16 году возраста отъ оспы.

3.) Паникадило серебряное съ отбитыми свѣщницами. На немъ парящій орелъ—гербъ Россіи, принятый царемъ Иракліемъ послѣ трактата, заключеннаго съ Императрицею Екатериною II въ 1783 году. Оно принесено въ даръ царевною Еленою, дочерію царя Ираклія II и супругою Имеретинскаго царевича Арчила, брата царя Соломона I. На немъ слѣд. надпись въ стихахъ:

სად ზენად აღჭურვდ ეკსტატი სრული,
გაძღუნსი ელენე მეფის ასული.
მიხსნაღი ო.ზ.

Воспарившему въ горнилы Евангелію Святому,

(9) См. выше стр. 41.

*Приношу сіе въ даръ, царица Елена.
Золоти. 77.*

Объ этой Еленѣ, какъ о второй дочери царя Ираклія упоминаеть и Гюльденштегъ въ своемъ путешествіи по Грузіи (10) въ 1772 году. Ей было тогда 18 лѣтъ.

Между книгами храма имѣются въ рукописяхъ:

1.) *Постная Тріодь* на лощеной бумагѣ, писанная in folio въ 2 столбца въ 1615 году.

2.) *Минея* (სამთავისწი) неполная, на мѣсяцы Августъ, Сентябрь и Октябрь, писанная Иеромонахомъ Михаиломъ въ 1548 году, тѣмъ самымъ, какъ увѣряеть приписка посторонней руки, который былъ въ послѣдствіи Епископомъ Никозскимъ.

3) *Цвѣтная Тріодь* съ приписью:

ღამქუა ოჯღიბუ მღუღელი, ქრისტეს აქეთ ხლუკ.

Списатель Филиппъ священникъ; въ годъ отъ Р. X. 1775.

4.) *Метафрасты* нѣкоторыхъ Святыхъ вселенской церкви.

Храмъ Эртацминдскій съ 1610 года т. е. со дня величія, на которое былъ возведенъ Моуравомъ Георгіемъ Саакадзе, родоначальникомъ Князей Тарханъ-Моуравовыхъ, служилъ покон-

(10) Reisen durch Buszland und im Caucasischen Gebürge pag. 267 und 337 (изд. 1487)

щемъ праха членовъ фамиліи Тархановыхъ.

Замѣчательны между ними:

1.) Могила *Автандила*, правнука родоначальника Князей Тархановыхъ Георгія Саакадзе. Она покрыта простымъ камнемъ, съ надписью, въ которой значится годъ его кончины 1715. (По хроникону 403) и годъ отъ рожденія 82.

2.) Пааты, сына Великаго Моурава Георгія Саакадзе, убитаго въ Персіи Шахъ-Аббасомъ.

3.) Зазы (ზაზა) какъ видно изъ надписи на могильной плитѣ, скончавшагося въ годъ Хроника 480 ((1730 отъ Р. X.) Августа 11.

4.) Луарсаба правнука В. Моурава, отправленнаго въ Персію царемъ Теймуразомъ II съ сыномъ его царевичемъ Иракліемъ въ послѣдствіи царемъ Иракліемъ II, раздѣлявшимъ походъ Надиръ-Шаха въ Индію. Онъ умеръ въ Тегеранѣ и тѣло его привезено чрезъ 7 лѣтъ въ Грузію и предано въ этомъ храмѣ 1762 года.

5.) Барвары, дочери Князя Зазы, нареченныя невѣсты Князя Георгія Абашидзе, умершей въ 467 году Хроника (1779 отъ Р. X.) на 16 году возраста.

6.) Могила *царевны Софіи*, дочери царя Георгія XIII, супруги Князя Луарсаба Тарханова, Она скончалась 1836 года.

7.) Могила Князя *Давида Тарханъ-Моуравова*, Мямбаши или Тысяченачальника (ძოდბაძო) при дворѣ царей Грузинскихъ Ираклія II и Георгіа

гій XIII; Скопчался въ чинѣ Полковника въ 1839 году. Здѣсь же преданы земные останки *Теодора* священника Квельтскаго (11), замученнаго Турками въ 1609 году (11), и многихъ другихъ членовъ дома Кицзей Тархановыхъ.

Храмъ Св. Евстаѳіа прославленный чудесами служилъ издревле предметомъ особеннаго благоговѣйнаго поклоненія Христіанъ Грузинскихъ. Подъ сѣнь Св. храма его прибѣгали нуждающіеся а особенно умалишенные. Не входя въ подробное описаніе чудесныхъ знаменій, испытанныхъ умалишенными, подтвержденныхъ очевидцами и неопровергаемо подтверждаемыхъ до нынѣ, упомяну о веригахъ желѣзныхъ, хранящихся до нынѣ при храмѣ, которые налагаются на недужныхъ, такъ добровольно и тѣми на себя, которые въ трудныхъ случаяхъ жизни давали Богу обѣтъ всенароднаго возложенія ихъ на себя, какъ бы въ знакъ глубокаго смиренія предъ людьми и торжественной исповѣди грѣховъ. Илагающіе ихъ на себя обходятъ троекратно храмъ въ чувствѣ глубокаго умиленія, и напоминаютъ цѣпи, которыми былъ связанъ Св. Евстаѳій, доблестный воинъ Императора Тита, сподвижникъ его при взятіи Іерусалима, любимецъ Траяна, вельможа Римскій и Великомученикъ церкви Хри-

(11) См. выше стр. 14. Въ мѣстечкѣ Квельтѣ въ память его выстроена царемъ Луарсабомъ II Свѣтымъ церковь во имя Св. Теодора, существующая до нынѣ въ развалинахъ.

стовой, предъ мученичествомъ его по повелѣ-
 нію Императора Адриана (12). Вериги эти, из-
 вѣстныя на Грузинскомъ языкѣ подъ именемъ
Дадіани (დადიანი) означающимъ *налагаемое*, вѣсятъ
 поменьшей мѣрѣ 2 пуда. Звѣнья его имѣютъ
 въ толщину 2 дюйма, въ длину 5 дюймовъ, фи-
 гуры овальной. Длина всей цѣпи около 5 ар-
 шинъ. Въ концѣ ея *ошейникъ* круглый для на-
 дѣванія на шею. Въ случаяхъ нужныхъ онъ
 замыкается.

Внутри церкви между двумя средними стол-
 пами остается пьедесталъ . на которомъ былъ
 воздвигнутъ каменный круглый столпъ, слу-
 жившій вмѣсто палоя. Въ древности, съ высо-
 ты его прочитывались Апостолъ, пареміи тор-
 жественныхъ дней и проповѣди. Мало встрѣ-
 чалъ я такого устройства палойнаго мѣста въ
 другихъ древнихъ церквяхъ Грузіи. Отвалив-
 шійся отъ пьедестала столпъ въ 1 саж. вышины
 лежитъ на дворѣ храма.

Извѣстныя съ сѣверной стороны храма изсѣчены
 гражданскими буквами небрежною рукою на
 камнѣ слѣд. надписи:

წმინდის კატკის დეკანოზი სვიმონ ჭიჭუაძე
 უფალა. ქობულთის უზ.

(12) Въ древней Римской Мартирологіи именуется онъ
 Полководцемъ конницы десятаго легіона (Magistrum equi-
 tum legionis decimi) въ походѣ Императора Траяна про-
 тивъ Іудеевъ. *Baronii Annal, Eccl, Tom II pag. 47 et 50.*

საქართველოს
ისტორიის
ინსტიტუტი

Церкви *Св. Евстаѳія* Протоіерей *Симеона* помилуй Господи. Годъ Хроникона 453 (1765 отъ Р. X.

ამ ქობნიკონს უნს მეფე-ირაკლი და რუსის ჯარი იქვამ, ოსმალთა გააქცევს, სამი სათსი თავი მოჭხტრეს ლეკის და ოსმალთს.

В сей Хрониконъ 458 (1770) царь Праклий и Русское войско вызванное на помощь, прогнали Турковъ и 3,000 Лезгинамъ и Туркамъ отсекли головы.

Надпись эта указываетъ на походъ Генерала Тотлебена въ Грузію и славную побѣду надъ Турками Ираклія II въ Аспинзѣ.

Храмъ Эртацминдскіей окруженъ каменными стѣнами съ башнями и бойницами, защищавшими его отъ хищныхъ Лезгинъ. Такія же бойницы устроены и на самой крышѣ храма.

Крыша храма покрыта оленьими рогами, обычными приношеніями Христіанъ и особенно приличными храму Св. Евстаѳія, при имени котораго невольно вспомнимъ чудесное знаменіе христіанскаго просвѣщенія явленіемъ ему спасительнаго креста между рогами оленя.

Въ древности изъ оленьихъ роговъ выдѣлывались люстры для церквей, подсвѣчники, ковчежцы и др.

Въ дворѣ храма, заключающемъ въ себѣ около 170 кв. сажень находится въ развалинахъ домъ Патріархіи, въ которомъ помещались прѣзжавшіе туда на день праздника т. е, 20 Сентября, Католикось—Патріархи. Другіе развалины по сторонамъ храма служили жилищами

ми служителямъ храма и остаткамъ истребленнаго населенія мѣста Эртацминди.

Къ храму принадлежатъ:

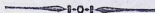
1) Церковь *Павниси* (ᠠᠮᠤᠨᠢᠰᠢ), построенная во имя Св. Георгія Калубанскаго. Вся она расписана древнѣйшею живописью, но нынѣ упряднена.

2) Церковь *Зедаджвари* (ᠵᠡᠳᠠᠳᠵᠠᠷᠢ) во имя Св. Евстаѳія или лучше, *креста между рогами оленя*: Слово *Зедаджвари* буквально переводится такъ: *на немъ крестъ*. Преданіе повѣствуетъ, что Лезгинны, не успѣвшіе ограбить церкви Эртацминдской, остановясь для ночлега на холмѣ въ одной верстѣ отъ нея, почувствовали ослабленіе зрѣнія, не позволявшаго идти во свояси. Въ сознаніи силы чудесъ отъ Святаго храма, дали обѣтъ присоединиться къ соуму мирныхъ чтилелей Святѣи и построили малую церковь до нынѣ существующую, для благоговѣйнаго воспоминанія бывшаго знаменія.

Установленное Православною церковію торжество празднованія Св. Евстаѳію 20 Сентября по обряду первоначальной церкви начинается при Эртацминдскомъ храмѣ съ вечера и до разсвѣта и продолжается всеищнымъ бдѣніемъ, напоминающимъ слова Великаго вселенскаго учителя церкви Св. Златоуста, который говоря о бдѣніяхъ въ честь Св. мучениковъ, къ славіи церкви восклицаетъ: *ночь обратили мы еъ день священиыми бдѣніями* (13).

(13) 69 беседа о мученикахъ.

Посѣтивъ въ первый разъ (въ 1847 году) праздникъ этотъ, необыкновенно поразило меня употребленіе Богомольцами сосновыхъ живицъ (ᠵᠡᠶᠢᠨ) зажигаемыхъ ночью для освѣщенія. Но это, не на этотъ только праздничный случай, совершающійся подъ открытымъ небомъ: во всей западной и верхней Карталини очень часто употребляются низшимъ классомъ народа подобныя факелы, замѣняющіе свѣчи.

ԳՎԱԽԵՎՏԻՅԱՆ ՄՈՆԱՍՏԵՐԸ.

C'est une philosophie bien barbare et une politique bien cruelle que celles-là qui veulent obliger l'infortuné à vivre au milieu du monde. Des hommes ont été assez peu délicats pour mettre en commun leurs voluptés ; mais l'adversité a un plus noble égoïsme : elle se cache toujours pour jouir de ses plaisirs, qui sont ses larmes. S'il est des lieux pour la santé du corps, ah ! permettez à la religion d'en avoir aussi pour la santé de l'ame, elle qui est bien plus sujette aux maladies, et dont les infirmités sont bien plus longues et bien plus difficiles à guérir.

CHATEAUBRIAND.

О ПИСАНИИ

КВАТАХЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

I.

Дорога въ Монастырь.

Селеніе *Кастисхеви*, (1) живописно раздѣляемое рѣчкою *Кастури*, получило свое названіе отъ рѣчки *Кастури*, вытекающей изъ горъ Дидгорскихъ (დიდგორები), называющихся также

(1) Изъ грамотъ этого монастыря, сохранившихся до нашего времени (см. ниже) видно, что вся мѣстность по ущелью, гдѣ расположена обитель была отдана въ собственность ей, древними царями. Ей же принадлежали по разнымъ актамъ и другія населенія, опустѣвшія въ XV и XVIII вѣкахъ. Въ смежности съ этимъ достояніемъ Обители, явился въ началѣ XVI вѣка Владѣльцами обширныхъ мѣстъ, какъ Великій Моуравъ Князь Георгій

0611367-41
310-2111033

Ксильскими горами (ქსილსი). Богатое виноградными и фруктовыми садами, часть его была еще въ XI вѣкѣ передана въ собственность женскому монастырю *Кватахевскому*, отстоящему отъ селенія въ 8 верстахъ. Изъясное и пріятное положеніе всѣхъ окрестностей этого мѣста, награжденное здоровымъ климатомъ, и лучшими водами, было не разъ избираемо царями для устроенія своихъ дворцевъ. Въ 1 верстѣ на западъ отъ селенія Кавтисхеви, путешественникъ встрѣчаетъ возстановленные развалины дворца древнихъ царей, Царемъ Ростомомъ, окружившимъ его стѣнами въ 1636 году. Дворецъ этотъ состоитъ изъ 2 этажей; въ немъ церковь во имя Св. Николая Чудотворца; предъ дворцемъ остатки фонтана; въ нѣсколькихъ отъ него саженьяхъ малое озеро, въ которомъ находятъ лучшія пиявки, служащія донынѣ жителямъ Кавтисхеви предметомъ промысла; тутже рѣчка Гудала (გუდალა) и на ней царями устроенная мельница. Въ эту рѣчку

Саакадзе, родоначальникъ Князей Тархановыхъ, такъ и потомки его. Съ XVI же вѣка часть села *Кавтисхеви* съ другими мѣстечками, его окружающими, вошло въ составъ образовавшагося княжества Сатархио. Это видно и изъ грамоты царя Ростомъ, данной Князю Тархану Юраму 340 года хроника (1659 г.) въ которой указываются на родовые земли и вотчины ихъ въ Кавтисхевѣ съ дворянствомъ вхъ Чивадзевымъ (см. выше стр. 21), имѣвшимъ и имѣнія и крестьянъ. Князья эти до нынѣ владѣютъ во кругъ этого монастыря многими землями.

втекаетъ другая подъ именемъ Эзатя (ეზატია) богатая форелью. Кругомъ, — горы, изъяснио покрыты лѣсомъ. Вся эта мѣстность, по прилному своему положенію, издревле получила названіе *Тваладі* (თვალადი), означающее *приятно-возблденнаго для взора*. Вахуштъ, не входя въ описаніе этого мѣста, пишетъ слѣдующее: *въ ущельѣ Гударехскомъ въ Тваливъ есть дворецъ царей съ большими остатками строений*.

(გუდარეკის კვსეჯანს თვალის სხსსლე მკვეთა, ნაშენობა დოდა.)

На половинѣ дороги, ведущей ущельемъ рѣчки Кавтури въ монастырь Кватахерскій, на великолѣпномъ мѣстѣ взоръ останавливается богатостроенною церковію дворянъ Магаладзевыхъ (2) и домомъ ихъ давно опустѣвшими. Церковь эта безъ купола, но цѣла; внутри росписана живописью, сошедшею по мѣстамъ; каменный иконостасъ весь былъ расписанъ и лики Святыхъ еще разбираемы. Престолъ цѣлъ и обпавенный врагами стоитъ одинокій посреди алтаря, также покpытаго живописью. Церковь имѣетъ въ длину 6½ сажень, въ ширину 3 сажени, въ вышину 5½; на помостѣ храма лежитъ каменная, крестообразно изсѣченная купель. Своды храма усѣяны гнѣздами пернатыхъ, а самый храмъ, къ стыду окружающихъ

(2) Не могу сказать утвердительно, существующіи до нын родъ Князей *Магаловыхъ* (მგალავ მკიდი) есть ли потомки упоминаемаго здѣсь рода *Магаладзе*?

его жителей, служить хлѣвомъ для скота. Къ церкви пристроенъ по всей западной длинѣ ея притворъ и въ немъ придѣлъ съ престоломъ, примкнутымъ къ стѣнѣ. На южной стѣнѣ написанъ въ большомъ размѣрѣ Св. Великомученикъ Георгій. Вышнее облаченіе церкви изъ тесаного камня. Камни надъ дверями и окнами покрыты скульптурными фризовыми изваяніями. Великолѣпны крестъ на восточной сторонѣ храма и портикъ съ фризами, на которомъ написана икона Божіей Матери съ превѣчнымъ младенцемъ. Кромѣ великолѣпнаго портика, пощаженаго еще временемъ, все прочее было обновлено во дни мирнаго для славы Божіей существованія храма. Неискусная рука, захотѣвъ исправить упавшія отъ стѣнъ камни, вложила ихъ снова безъ всякой симметріи такъ жалко вопіющія до нынѣ глазу, замѣчающему при видѣ, уцѣлѣвшихъ отъ разрушенія частей стѣны, всевозможную неправильность. Надпись гражданскими буквами, существующая на одномъ изъ камней зданія говоритъ слѣд:

დაბადებულა, შეიწყალე ნიკოლოზ მღვდლადეს
 დედა ელენე და მამა პაპუა. ქობინიკონს ტნის.
 ძობიკუნე უფალა ნიკოლოზს მღვდლადე.

*Творче, помилуй мать Николая Магаладзе
 Елену и отца Папуа, съ годъ Хроникона 367.
 Помяни, Господи Николая Магаладзе.*

Годъ хроникона этой надписи, соответствующій году стѣ Р. Х. 1679 и имя Николая Магаладзе, приводятъ насъ къ лицу Грузинскаго

Католикоса Николая, бывшего изъ дому Магаладзе.

Въ 10 саженьяхъ на западъ отъ храма стоитъ еще въ цѣлости квадратная банья, имѣющая въ длину 4 Русскихъ аршина. Она раздѣлена на 2 этажа. Второй этажъ былъ для меня недоступенъ по высотѣ своей, лишенный хода; нижній же посвященъ церкви. Въ этой малой храминѣ цѣль еще престолъ, примкнутый къ стѣнѣ и вдавшійся въ малую нишу, въ которой написанъ Св. крестъ съ Греческою надписью во кругъ ветвей креста: *Иисусъ-Христосъ, Ника* (*Иисусъ-Христосъ, побѣда*) (3). Сводъ и стѣны ея расписаны Господскими праздниками; лики Святыхъ истыканы книжалами вѣчно-непримиримыхъ враговъ Христіанской Грузіи, Лезгинъ. На сводѣ видимъ икону Господа Вседержителя; по сторонамъ Св. престола, Великіе Святители: Іоаннъ Златоустъ, Василій В. Григорій Богословъ; Николай Чудотворецъ, Св. Велико-мученица Екатерина и Св. Пина. На западъ, надъ малыми дверьми, ведущими въ храмину написаны портреты создателей храма и владѣльца всей этой мѣстности Магаладзевыхъ. Надъ изображеніемъ каждаго изъ нихъ читаются слѣд. имена:

(3) Объ этомъ же крестѣ, и необъясненныхъ въ значеніи буквѣхъ Греческаго алфавита, писалъ въкратцѣ и Академикъ Броссе, вмѣстѣ со мною обозрѣвшимъ всю эту мѣстность въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года. Bulletin Scientifique de l'Academie de S. P. B. № 97.

Адамъ
Зурабъ
Мамука
Иаата
Ревазъ
Николай въ облаченіи Архимандрита.
Папуа Салтхуцесь (სალთხუცესი პაპუა)
или Гофмаршалъ съ длинною тростию-
эмблеммою его придворнаго званія.
Георгій
Соломонъ
Елена
Хварашанъ.

Семь изъ этихъ лицъ написаны во весь ростъ по правой сторонѣ дверей, а другія четыре по лѣвой; надъ ними ликъ Пресвятой Божіей Матери, простирающей къ нимъ руки и осеняющей ихъ своимъ покровомъ.

Замѣчательны эти портреты и въ этнографическомъ отношеніи. На нихъ видимъ сапоги по подобію сандаліевъ съ каблуками; Персидскую тогу изъ нестрой матеріи, и поверхъ тоги кафтанъ до колѣнъ съ карманами; шапку короткую съ опушкою внизу изъ черной бараньей шкуры; поясъ Персидскій, широкій изъ нестрой матеріи. Женщины одѣты въ тоги длинныя.

Во дворѣ храма на восточной сторонѣ замѣчательна могильная плита надъ прахомъ служителя Магаладзевыхъ *Датуна* (Давида). На ней изсѣченъ портретъ, самаго служителя, который держитъ въ правой рукѣ кулу (ჭულა) за-

тѣйливую чашу древнихъ, а въ лѣвой азарбешу—эмблемы его званія при дворѣ Феродада. Изъ 365 года хроникона видно, что онъ скончался 1675 года.

До половины цѣль еще двухъ-этажный домъ настоятеля церкви; изъ остающихся въ нижнемъ этажѣ амфоровъ или винныхъ кувшиновъ видно, что онъ служилъ маранью (маранъ) или виннымъ погребомъ, обычнымъ въ Грузин. Другія зданія сравнены съ землею: остается въ цѣлости обнесенная во кругъ церкви ограда, имѣющая въ кругѣ до 200 сажень. У входа въ оградѣ построена колокольня съ слѣд. на камнѣ надписью гражданскими буквами:

სახლთ, შესვედრებულა და შექმენსებულა წმინდა ღმთის მშობელა, ცათა უწრცელცხა, დედა ნათლახა, რომელმან დინსჰმესჰ შეგონებად მსახურებდას ცაძრისა შენისა. ეჭა შენ საშენელა და შესამოსუხებულა ცაძრთა ღმთის დიდებისა, მე ფრანდ ცოდუთა ჩემთა მიერ საარებული, მხალად შექმნისა მთქუე მადლადჲ მდივან მწიგნობარს მკალობელი ხოლომან ვიძუებ და აღვშენებ სამრეკელსა აქას, ქორნიკონს უდ.

Упованіе, пристанище и приближище, Пресвятая Богородице, небезъ пространнѣише, Матерь свѣта, удостоившая меня мысли,—служить храму твоему. О ты благоговѣнный и ужасающій насъ храмъ Бога славы, я, весьма грѣхами моими обвѣятый, точію на помощь твою полагающійся Магаладзе верховный Судья—грамотей, пѣвецъ Соломонъ, украшаю и строю колокольню сію въ годъ хроникона 404. (1716 г. отъ Р. Х.)

Въ 200 саженьяхъ отъ этой церкви на горѣ

находится замокъ Магаладзевыхъ, съ башнею и постройками. Все онѣ въ развалинахъ: дворъ, и башня, и домъ заросли лѣсомъ. Остаются, однѣ орѣховыя и одичавшія фруктовыя деревья — нѣмые свидѣтели былаго, но уже не существующаго населенія. Шумное теченіе рѣчки Кавтури въ глубокомъ ложѣ межъ огромныхъ камней, нанесенныхъ разливомъ воды, обширное по всему ущелью заустѣніе, наводятъ много думъ о горькихъ дняхъ царства, спасеннаго мощною защитою Царя Русскаго.

Церковь эта въ устахъ народа носитъ названіе Вифлеемской (βυφλεεμ) и посвящена празднику Рождества Пресв. Богородицы.

По теченію шумной рѣчки Кавтури я прибылъ къ предѣламъ мѣстности монастыря *Кватеховскаго*. Въ 1½ верстѣ до монастыря остается Кавтура на право и, переправясь на правый ея берегъ вступаемъ на открытую ложбину, заросшую высокими дремучимъ лѣсомъ. Въ концѣ ущелья между высокими, лѣсистыми горами, съ трехъ сторонъ окружающими ровную площадь на пространствѣ 4 кв. верстѣ, вдругъ является великолѣпный Храмъ *Кватеховскій*.

II.

Кватахевскій монастырь.

Кватахевскимъ называется отъ имени ущелья *Кватахевского*, означающаго *ущелье камней*. И въ самомъ дѣлѣ, не встрѣчалъ я ни гдѣ еще въ Грузіи рѣчки, имѣвшей въ ложѣ своемъ столько, огромностію своею изумительныхъ, камней бругляковъ.

Необыкновенное множество такихъ камней по всему теченію рѣчки и до впаденія ея въ р. Куръ причиною чистоты воды Кавтурской, легкости ея и силѣ здоровья, прославленной въ Карталинѣ. Въ этой рѣкѣ ловятся во множествѣ и форели.

Монастырь Кватахевскій, посвященный Успенію Пресв. Богородицы, построенъ царемъ Давидомъ III возобновителемъ въ 1126 году, и тогдаже переданъ инокинямъ. Мѣстность эта, отсюду защищена высокими, нависшими на нее горами и приступна для враговъ съ одной только сѣверной стороны, также защищенной высокими горными стѣнами, образующими ущелье.

Красу монастыря составляетъ храмъ его, временъ Царя Давида, имѣющій въ длину 9 сажень, въ ширину 5 и высоту 15 до надкупольнаго креста, опирающійся на 4 осьмуголь-

ныхъ столпахъ, расписанный внутри и укра-
шенный внѣ скульптурными работами.

Камни, коими обнесены стѣны храма цвѣта желтаго; они отысканы, въ чемъ нѣтъ ни ка-кого сомнѣнія, въ селеніи Кавтисхеви, гдѣ до нынѣ есть слѣды добыванія ихъ. Изъ этого можно видѣть, какихъ трудовъ и издержекъ могло стоить строеніе этого величественнаго зданія изъ камня, доставленнаго туда изъ та-кой дали, по ущелью, перерѣзываемому горами, крутизнами и впадинами. Одна воля царя мож-наго, какимъ былъ царь Давидъ, управляемая благочестіемъ, могла подвинуть эту массу кам-ней и выдѣлывая ихъ на мѣстѣ, вознести ихъ на небо въ честь Божіей Матери. Не одни ок-ны и двери храма украшены скульптурными изображеніями крестовъ въ большихъ размѣ-рахъ: весь куполъ его съ окнами плѣнительной и изыщной отдѣлки представляетъ такую цѣ-лую картину изваянія, гдѣ нѣтъ ни одной ча-сти однообразныхъ фигуръ, наскучающихъ взо-ру. Среди разнообразія фигуръ сохранено цѣ-лое и взоръ, теряясь въ немъ, успокоивается въ единствѣ идеи художника, — заставить зрителя ни когда не оскудѣть въ предметѣ удивленія, любопытства и изученія. Идея эта достойна купола, представителя неба на землѣ, неба, которое должно занимать умъ человѣка, не спо-собный исчерпать безконечнаго предмета изу-ченія. Оконницы во кругъ купола изъ камня же, облитыя фигурами самой тонкой отдѣлки, Черезъ круглыя отверстія ихъ проходитъ свѣтъ внутрь и освѣщаетъ весь храмъ.

Уже по упраздненіи его въ 1821 году отпали отъ купола камни, покрывавшія сводъ и крестъ, украшавшій его. Въ 1845 году отпала и часть облаченія сѣверной стѣны, и обломки эти лежатъ на мѣстѣ паденія, ожидающаго своего возстановленія.

Изъвнѣ нѣтъ ни какихъ надписей. Но надъ дверьми паперти, построенной въ позднѣйшія времена съ запада прочиталъ слѣдъ:

შევეწმითა ამის მონასტრისათა ჩუქს წინამძღვა-
რმას ხსენიქმ ნაკლავს აღვაშენე კარის-ბჭუქსე
მეფობასა ვახტანგისა და დედოფლობასა დადიანის
ახულის ძროამისსა.

При помощи сего монастыря, мы настоятель Чхейдзе Николай, построил паперть сию въ царствованіе Вахтанга и супруги его царицы, дочери Дадіана, Маріи.

Упоминаемый здѣсь Вахтангъ есть царь Шахъ-Навазь, преемникъ царя Ростома; что касается до царицы Маріи, то она же супруга Ростома, на которой женился Вахтангъ Шахъ-Навазь по требованію Персидскаго двора въ 1660 году, (4)

Передъ папертью устроенъ былъ фонтанъ, вмѣющій въ пространствѣ 1 кв. сажень. Ключевая вода, не журчигъ уже въ этомъ бассейнѣ фонтана, заросшаго колючимъ репейникомъ;

(4) Объ этомъ событіи пишетъ Chardin, въ путешествіи своемъ по Грузіи Том. III. pag 155 (изд. 1829. Paris) и историки Грузинскіе.

но онъ получивъ направленіе мимо ограды монастыря соединяется съ свѣтлыми струями рѣчки Кавтури.

Палаты монастырскія и келии двухэтажныя потеряли крышу; остаются одиѣ голыя ихъ стѣны, противоборствующія разрушенію.

Внутри храма остаются еще до нынѣ на иконостасѣ иконы, написанныя на доскахъ: Успенія Пресв. Богородицы, Іоанна Крестителя и Св. Пины; 12 Апостоловъ отдѣльно и другіе. Всѣ онѣ съ позолотою; довольно еще сохранились надписи на нихъ церковными Грузинскими буквами. Здѣсь же нашелъ до 20 другихъ иконъ на доскахъ до того древнихъ, что сошла съ нихъ живопись, и сохранились малые серебряныя, во кругъ неизвѣстныхъ лѣтъ, оклады. Живопись по стѣнамъ и по своду купола, еще при зоркомъ глазѣ различаемая показываетъ, что все было расписано подъ золотомъ съ цвѣтными прекрасными фигурами затѣйливаго востока.

Надъ дверьми западной стѣны изображается во весь ростъ Святый основатель Обители царь Давидъ III съ обнаженною высоко-поднятою саблею, угрожающею врагамъ славимаго имъ Христа. Ликъ царя тусклъ, но считаю возможнымъ скопировку его, важную для исторіи и этнографіи народа.

Великолѣпны Византійскія капители. Внутри Храма по стѣнамъ усматриваются слѣды древней живописи, почти совершенно сошедшей и слѣды надписей не разбираемыхъ. Лучше сохранилась живопись съ позолотою по сводамъ храма, украшеннымъ Византійскими орнамента-

ми. Эти орнаменты оттъляются зеленымъ и синимъ колеромъ.

Предъ мѣстомъ храмовой иконы Божіей Матери въ иконостасѣ на лѣво отъ царскихъ дверей находится могила царицы Хорешани, покрытая лучшею мраморною плитою, имѣющею въ длину 2½ аршина. На ней надпись церковными курчавыми подъ титлами буквами, но мало разбираема потому, что мраморъ помѣстамъ треснулъ и отпавшіе куски его унесли съ собою полный смыслъ глагола времени ея кончины. Вотъ и самая надпись:

უკეთუ ენებოხ ვისმე ცნობად ტაკრუცთა
. სასული
. რომელთა და ისი-
ლოთ შენდობით მოისსენებდეთ. რომეთუ მეცა დი-
დებულავიუკ და აწ მიწა ვიქმენ
. ესრეთ ცოდუნი ესე
კატათჳს. ქრისტეს აქეთ ჩქუე ქორეანიკონს

Если пожелаетъ кто знать скльнѣ.

. дочь
. которыхъ и увидите,
простительно поминайте. Ибо и я была знатна
и нынѣ въ прахъ обращена та-
кимъ образомъ грѣхи это для людей.
Отъ Христа 1695 года; въ хрониконъ

Чьяже эта богатая могила единственная во всемъ храмѣ? Нѣтъ сомнѣнiя, что надпись эта указываетъ на царицу Хорешанъ, вторично украсившую окладомъ храмовую икону, супру-

гу царя Георгія XI и дочь Имеретинскаго Князя Георгія Микеладзе. бракосочетаніе ихъ произошло въ 1687 году въ Коджорѣ и скончалась она, какъ пишетъ Вахуштъ согласно съ надписью, зимою 1695 года(5).

Другихъ могилъ не видно въ храмѣ; но извѣстно то, что здѣсь же положецы мощи избіенныхъ инокинь отрядомъ Тамерлана въ грозное его нашествіе на Грузію около 1400 года. Изъ исторіи Грузинской видно, что жестокий Тимуръ, собравъ всѣхъ инокинь обители, навѣсилъ на нихъ звонцы (კუჭანბი), заперъ ихъ въ храмѣ и выжегъ всѣхъ. Вахуштъ передаетъ слова инокинь, произнесенныя ими во время горькаго ихъ плача: *Увы намъ инокинямъ! что это звучитъ на насъ* (ვაჲ ჩუჭანბი დედბრძანბი, ეს რა კუჭანბი უნებობს). Преданіе, возражая Вахушту, утверждаетъ, что слова эти въ видѣ народной поговорки образовались въ слѣдствіе несомнѣннаго событія съ инокинями, но не произносились Св. дѣвами обители, обреченными на жертву всеобщаго соборнаго мученичества. Какъ бы-то ни было, но до времени окончательнаго упраздненія Обители т. е. до 1821 года ни кто не дерзалъ входить въ храмъ съ обутыми ногами, но изъ уваженія къ помосту храму, освященному кровію многихъ, всякъ вступалъ босыми ногами или надѣвая на ноги

(5) Груз. историкъ Папуа положительно пишетъ: скончалась царица Хорешанъ, супруга царя Георгія и тѣло ея отнесли въ Кватажевскій монастырь.

особыя сандаліи, хранившіяся всегда въ при-
творѣ храма. На помостѣ храма до цѣнѣ
ны слѣды ногъ, рукъ, пальцевъ и головъ стра-
далищъ за вѣру.

Святому обычаю вхожденія въ храмъ босы-
ми ногами покорились правители Персидскій
и Турецкій во дни владычества ихъ въ Гру-
зін. Сообшу здѣсь изустныя сказанія стари-
ковъ, заслужившихъ всеобщее уваженіе:

Турецкій Паша, имѣвшій резиденцію въ г.
Гори, охотясь по горамъ Кавтисхевскимъ, былъ
извѣщенъ о мѣстѣ подвиговъ Тамерлана въ мо-
настырѣ Кватахевскомъ. Паша рѣшился ви-
дѣть Обитель. Многочисленная свита, охраняв-
шая Пашу, приближаясь къ стѣнамъ Обители
увѣдомила Пашу, что врата ограды не отвѣ-
ряются безъ дозволенія Настоятеля, котораго
тамъ нѣтъ. Находившіеся при немъ Князья
Грузинскіе, успокоивъ братію и обнадеживъ
ихъ въ безопасности открыли врата ограды,
вынесли Пашѣ хлѣбъ и соль и просили мило-
стиваго съ ними обращенія. *Я вашъ*, отвѣчаетъ
Паша, *и вы мои. Чего вамъ, чуждаться мнѣ? По-*
кажите храмъ вашъ, уважаемый въ Грузіи. Одинъ
изъ братіи Обители, бывшій въ Турціи передъ
тѣмъ и изучившій тамъ языкъ своихъ повели-
телей, сказалъ Пашѣ: *Мы, подвластные Велико-*
му Султану не лишены своего закона; просимъ
одного: уступить ради имени Бога, которому по-
священъ сей храмъ, обычаю издревле принято-
му нами, — зойти въ церковь, по обычаю закона Ту-
рецкаго, босыми ногами. *Я готовъ*, отвѣчаетъ

Паша, и тогда же открывъ двери вступилъ Паша одинъ съ двумя приближенными. Паша осмотрѣлъ внутренность храма, наградилъ монаховъ и вышелъ довольный приемомъ отшельниковъ.

Персидскій Ханъ, съ отрядомъ войска Шаха Надира, собиравшій дань съ деревень Карталинъ, не имѣя прямого приказанія отъ Шаха посѣщать обители, вступилъ въ Кватахевскій монастырь. Настоятель Павелъ, узнавшій объ этомъ самъ вышелъ къ нему на встрѣчу, желая подарками отъ монастыря успокоить его отъявленное корыстолюбие. Ханъ упорствовалъ и онъ, предупрежденный обычаемъ, вступая въ Храмъ снялъ сандалии и вошелъ въ святилище. Сокровища Храма были утаены и потому угрожая настоятелю наказаніемъ, ожидающимъ его за недовѣрчивость къ Великому Шаху, освобождающему ихъ отъ ига Турецкаго, доставъ цѣли: Ему поднесли золотой кубокъ и богатое ружье, хранившееся въ Обители. Въ послѣдствіи Ханъ былъ убитъ въ Кахетіи въ войнѣ съ Лезгинами и невольные подарки монастыря, вновь возвращены Св. Обители царемъ Теймуразомъ II.

За монастырскою оградою остаются, брошенные сады пноковъ: Тамъ насчиталъ 60 однихъ орѣховыхъ деревьевъ (კაკლე), величественно возвышающихся къ небесамъ и широкими своими ветвями отѣняющихъ окрѣстности; между ними протекаетъ толстымъ слоемъ ключевая вода вкусная, и здоровая. Достоинство этой мѣстности описывается Вахуштомъ въ

слѣд. выраженіяхъ: *мѣсто это украшено ель-ми; мѣсто тамъ прохладно и есть ключевая воды; зимой тепло; вокругъ горы лиственныя; зданій много* (და არს ადგილი უძველესი, საფსუსე გრილი, წყაროანი, სამთარს თფილი, კარქმოს მთა ტყეანი, შენობა მრავალნი.)

Въ верстахъ 3 на западъ отъ Обители на самой высокой точкѣ Дидгорскаго хребта построена неприступная для враговъ крѣпость *Кавта* и въ ней церковь Св. Георгія. Она современна созданію Обители и была назначена для укрытія въ ней сокровищъ Храма во дни смуть царства отъ иновѣрцевъ.

Храмовая икона этой церкви, имѣющая въ вышину 5 а въ ширину 4 вершка, перенесена отсюда въ приходскую Кавтисхевскую церковь въ половинѣ прошедшаго вѣка, т. е. съ того неотраднago времени, когда все Кавтисхевское ущелье сдѣлалось притономъ для Лезгинъ, заставившихъ иноковъ закрыть до 1804 года и монастырь Кватахевскій и церковь Кавтійскаго укрѣпленія. Позолоченный окладъ на ней изъ выпуклаго серебра имѣетъ слѣд. надпись:

წმინდაო გიორგი კავთისსკ, შეიწყაჲ ნაკოლოზ მადლასკ. ამინ. ქორეზნიკოსა ტდ.

Святый Георгіе Кавтійскій, помилуй Николая Магаладзе. Аминь. Въ годъ Хроаникона 304 (1616 г. отъ Р. Х.)

До нашествія Тамерлана Обителию управляли инокіини. Исторія не передала намъ ни од-

ного имени Настоятельница. (6) После Тамерлана вновь населена она, но уже иноками и управлялась Архимандритами. Имена некоторых Настоятелей являются в книгах и актах:

1.) *Германъ*, въ мѣрѣ *Георгій*, отецъ Нестандарджани, супруги Ахалцыхскаго Атабека Кварквары, жившій какъ видно изъ актовъ Обители около 1460 года. Неизвѣстно изъ какого рода былъ Германъ, котораго дочь, какъ значится въ актѣ, удостоена руки первѣйшаго Владѣтельнаго Кнзя, какимъ былъ чтимъ исторією Атабегъ Самцхійскій.

2.) *Сильвестръ*, изъ дому дворянъ Магаладзевыхъ, жившій въ 1517 году.

3.) *Давидъ* 1568 (Хрон. 256).

4.) *Тома* Грекъ—въ 1596 году.

5.) *Трифилій* изъ Имеретинскихъ Кнзей, убитый Шахъ-Аббасомъ около 1617 года.

6.) *Давидъ* изъ дому Саакадзевыхъ, пожалованныхъ послѣ въ Кнзя Тархановы.

7.) *Иосифъ* изъ роду Пасидзевыхъ, при которомъ совершено бракосочетаніе царя Луарсаба съ сестрою Георгія Саакадзе.

Тифлисскій Митрополитъ Иосифъ въ своей героической повѣсти *Моуравіада* (მთავრობისა), пишетъ объ немъ:

მუჟი ქყოხუკი მადამსდა, ნახტოღამ სსლუ სრის,

(6) Съ 1495 года.

ჩემი ღმერთი თან წაიყუანს, დღე ჰქონდეთ გსსსსსსსსსსს,
წინ მოეკებთ მსხარით ხსობე წინამძღუარის,
მან ჰქონს მყოფთა ქორწილი, ქუთათაგებს გსსსსსსსსსსს, (7)

*Царь отправился въ Кватахевскую обитель,
близкую отъ мѣстечка Ности.*

*Онъ взялъ съ собою и сестру мою. День былъ
радостный для нихъ.*

*Ихъ встрѣчаетъ въ мантии Настоятель На-
сидзе.*

*Да будетъ, сказалъ онъ, бракъ царей подъ сп-
лю Обители Кватахевской.*

8.) *Агапитъ* изъ дома Князей же Тархановыхъ,
возведенный въ санъ Настоятеля родоначаль-
никомъ Князей Тархановыхъ Георгіемъ Моу-
равомъ въ 1624 году.

9.) *Николай* изъ роду Князей Чхендзевыхъ,
построившій паперть Храма въ 1680 году.

10.) *Димитрій*, жившій во время царицы Хо-
решани, супруги царя Георгія XI, около 1695
года.

11.) *Николай II* изъ Князей Аваловыхъ, зна-
чущійся подъ этою фамилією въ актѣ, данномъ
Св. Обители 2 Апр. 1716 года.

12.) *Евѣимій*, упоминаемый въ судебномъ ак-
тѣ, составленномъ судьями Отаромъ, Гиви, Ші-
ошомъ, Линаритомъ и Захарією. Онъ жилъ
1700 года, какъ видно изъ многихъ актовъ.

(7) *Моуравіада* кн. V. купл 64 (Груз. рукоп.)

13.) *Христофоръ*, упоминаемый въ грамотѣ Царя Бакара, которою передается Кватахевской Обители имѣніе вымершаго церковнаго крестьянина Автандила Горджанидзева.

14.) *Павелъ* въ 1739 году убитый Лезгианами. Съ кончиною его опустѣла Обитель и Настоятели его имѣли резиденцію въ Кавтисхевѣ, въ устроенномъ ими подворьѣ, извѣстномъ до нынѣ подъ именемъ *Идлету* (იდეტო) съ малою церковію во имя рождества Св. Іоанна Крестителя. И домъ и церковь эта—подворье цѣлы еще въ Кавтисхевѣ.

15.) *Іоаннь*, значущійся въ судебномъ актѣ, состоявшемся по рѣшенію Католикоса Патріарха Антонія I подъ годомъ 1748 и одной грамотѣ Царя Ираклія, данной 12 Марта 1764 года.

16.) *Антоній*, изъ роду Князей Тархановыхъ жившій, какъ видно изъ актовъ, между годами 1743 и 1794.

17.) *Аванасій* изъ Князей Тархановыхъ, скончавшійся на 96 году отъ рожденія въ 1801 году, погребенъ въ Идлетской церкви въ Кавтисхевѣ, подворьѣ Обители Кавтисхевской.

18.) *Досивей*, изъ дворянъ Пичхелауровыхъ, вновь населившій Иноками Обитель Кавтисхевскую. Скончался въ званіи Архіепископа въ г. Тифлисъ и погребенъ въ Спасопреображенскомъ монастырѣ въ 1830 году.

19.) *Аванасій Алексѣевъ*, скончавшійся Настоятелемъ Ставропигіального Донскаго въ Моск-

въ монастырѣ. Онъ былъ послѣднимъ Настоятелемъ Обители, упраздненной въ 1821 году и переименованный по указу Св. Синода въ Тифлисскаго Спасо-Преображенскаго монастырѣ при Экзархѣ Грузинъ Митрополитѣ Іонѣ.

Богатство утвари Храма, жертвованной царями и благочестіемъ Христіанскихъ поклонниковъ сдѣлало Обитель Кватахевскую первою въ Карталиннѣ. Безпрерывныя нападенія на нее Лезгинъ и враговъ Христіанскаго имени истощили вѣками собранную утварь. На выкупъ Царя Симона I, томившагося въ плѣну у Турковъ, одна Кватахевская Обитель отпустила серебряныхъ и золотыхъ вещей болѣе чѣмъ на 70,000 левовъ (8). Въ настоящее время изъ сокровищъ ея имѣются въ Тифлисскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ слѣд. иконы и мощи.

1.) Храмовая икона Успенія Пресв. Богородицы на дскѣ, вновь украшенная серебрянымъ позлащеннымъ окладомъ въ Россіи, куда была она увезена Царемъ Арчиломъ и прислана сюда въ 1751 году. Жемчужины, украшавшія сіяніе ликъ Спасителя и Божіей Матери отпали, но когда неизвестно.

2.) Икона Божіей Матери съ превѣчнымъ младенцемъ высокаго письма. Она написана на дскѣ орѣховаго дерева, имѣетъ въ длину 14 вершковъ, въ ширину 9. Окладъ на

(8) Въ 1631 году. Тѣло, скончавшагося царя привезено въ Грузію и предано въ Мцхетскомъ храмѣ.

ней серебряный позолоченый, работы Грузинской, древней, но весьма изящной и правильной. По сторонам оклада есть выпуклыя изображенія Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ съ надписями Грузинскими церковными буквами. Корона Св. иконы украшается 4 большими лхонтами, изъ коихъ 1 синій и 3 красныхъ, 10 бирюзей и 8 жемчужинъ; во кругъ лица 95 правильно панизанныхъ жемчужинъ. На другой сторонѣ иконы, на серебряномъ крестѣ, прибитомъ къ дсьѣ, прочиталъ я слѣд. надпись:

ჴ ღრუბელთა ნათლისთა და კიდობანთა ჴსკრულისთა
მაქუალო შეუქრულთა, რომელი გიხილავ მასკ, ჩუქსნ,
ცუაფარვად ფრთეთა თქუქსნთა ქუქსუქ მოღვთოვლი-
მან დიდისა და ხასელღვანისა მეფისა გიორგის
თანამეცხედრემან, სამის საკელმწიფოსი სარდლის
მაქელამის ასულმან დედოფალმან ჰატრონმან სუარა-
შას, ვინებე შეგობა შესი უოველთა. შემამგობელო
ხასოებთა ჩუქსნთა, ქუათაგვეისა ღუთის-შობელო,
რომელი გიხილე ავასაკთაგან განმურციელი შირქულ
და აწ მეორედ ჩუქსნ შეგამეკო ჰატრონსად, რათა
შემქე გუქსელ წინაშე მისა შესისა და მეუფისა ჩუქს-
ნისა.

ოღეს გამგობდი, მას ეამს მოიწია ჩუქსნ ზედა გან-
ხინებელი საეგდილი და განსულა უხანოსა სოფელა
სა, აღვესრულე და არის სამარსთა და განსასქსნებელი
ჩუქსნი წინაშე შესსა. დედათა ნათლისთა, შეს შემქე
მეუკ. აღამს აქეთ შეიდათას ორას სამსა. ქორონიკოა
ნსა ტმკ. აღვესრულე ფებერქალს ვდ, დღესა კვირია-
კესა, ეამსა შირქულსა.

მოიკსენე უფალო გელღვანი გიორგი.

Облако свѣта и кивоте закона, купно леопальная, юже видѣ Моисей! Мы подѣ кровѣ, отраженіе и спль твою прибѣгающіе, супруга Великаго и именитаго царя Георгія и дочь Микеладзе трехъ державъ Полководца (Сардаря) царица Хорешань возжелала украсить твой ликъ украсительница вслѣхъ, упованіе наше Богородице Кватахесекая. Увидѣла я ликъ твой первоначальный разбойниками облаженный и мы вторично украсили его честно, да въ помощь намъ будещи предѣ сыномъ твоимъ и Владыкою нашимъ. Украшая же твой ликъ, постигло насъ опредѣленіе смерти и исходъ нашъ въ вѣчность. Скопчалась азъ и есть здѣ храмина и покоище наше предѣ тобою; Мати септа, ты мнѣ помози. Отъ Адама 7203 въ Хрониконъ 383, Скопчалась я Февраля 24, въ день воскресный, въ часу первомъ.

Помяни Господи художника Георгія.

Декъ Св. иконы показываетъ слѣды гвоздей, коими прибиты были крестъ большаго въ сравненіи съ настоящимъ, размѣра и по сторонамъ 4 Евангелиста. Украситель этой иконы есть супруга царя Георгія XI Хорешань, умершая, какъ уже сказали, (9) въ 1695 году.

3.) Изъ Св. мощей имѣются:

а.) Черепъ мученика, а по другимъ Апостола Фомы.

б.) Черепъ мученика Евгенія.

(9) Стр. 127.

в.) Часть бедра Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

г.) Части перста и рамень Св. Великомученика Θεодора Стратилата.

д.) Часть бедра Св. Великомученика Евстаѳіа.

е.) Часть хребта Св. Великомуч. Дмитрія.

ж.) Мелкія части Св. мощей въ маломъ серебряномъ ковчезицѣ, на которомъ изображена Божія Матерь. Святыня эта находится въ Шіомгвимской пустынѣ, приписанной къ Монастырю Спасопреображенскому.

з.) *Блюдо*, или *дискось* (Зобъзо), (10) на которомъ, по преданію, совершена тайная вечеря Христа Спасителя. Оно имѣеть въ длину болѣе одного аршина, въ ширину 5 вершковъ, въ толщину около полувершка, исключая выпутаго ободка, который нѣсколько толще. Все блюдо покрыто было, уже въ послѣдствіи тонкимъ серебрянымъ листомъ съ позолотою, на которомъ вычеканены были цвѣты и фигуры: еще видно между ними крыло ангельское и на ободкѣ въ кругахъ были лики Апостоловъ, но теперь уцѣлѣлъ только одинъ ликъ Апостола Петра; надпись Грузинская,

(10) Блюдо это или дискось носить названіе Греческое *Πανακι*, и это слово только и употребляется для исключительнаго его означенія. Это ручается и за древность его или лучше Греческое происхождение.

слѣдственно украшеніе сдѣлано уже въ Грузіи. Покрѣто тонкимъ сребропозлащеннымъ окладомъ съ выпуклыми изображеніями Апостоловъ. Дерево до того ветхо, что отъ прикосновенія рукъ крошится, а окладъ на немъ отпалъ. Впрочемъ блюдо это не цѣлое, но одна половина. Очевидно, что фигура блюда была овальная. Преданіе говоритъ, что оно привезено сюда изъ Греціи Греческою царицею Еленою, супругою Царя Баграта Куропалата въ вѣно. Уже въ XI вѣкѣ Царь Давидъ возобновитель перенесъ эту Святыню въ Кватахевскую Обитель. Въ 1735 году, во время усилившихся разбоевъ по Карталиннѣ Лезгинами, занявшими и монастырь и все Кватахевское ущелье и мощи и блюдо были укрыты въ одной горной пещерѣ, находящейся не вдалекѣ отъ монастыря. Настоятель Доспоей около 1809 года, слѣдя за преданіемъ старины старался разыскать ихъ и усердные поиски отыскали ихъ въ малой пещерѣ, весьма искусно заложеной извѣ камнями.

Касательно древности и подлинности Святыни этой, осмотрѣнной А. П. Муравьевымъ, я вышше основательно краснорѣчивыя слова его (11.)

Ветхость блѣднаго дерева, какъ бы истеченнаго временемъ, свидѣтельствуетъ о глубокой древности священнаго блюда:

Если, по давности времени и бѣдственнымъ

(11) *Грузія и Арменія. Часть III стр. 43 и 44.*

обстоятельствамъ края, утрачены письменные документы о семь сокровищѣ, или можетъ быть хранятся въ какомъ либо невѣдомомъ архивѣ монастырскомъ, то нѣтъ причины сомнѣваться въ благочестивомъ преданіи, сохранившемся до нашихъ временъ. Стольки святыни Греческой перенесено было въ Грузію, черезъ супружество ея властителей съ Царевнами, и сами Цари такъ ревностно приобрѣтали подобныя сокровища паче золота и сребра, что нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ нахожденіи сей драгоценной святыни въ Тифлисъ. При начальномъ обращеніи страны, не были ли присланы изъ Царьграда гвозди и подножіе креста? При Багратѣ великомъ, Давидѣ и Тамари, весьма много священныхъ предметовъ досталось въ наслѣдіе Грузіи, и должно отдать ей справедливость, что она умѣла сохранить ихъ, не смотря на всѣ ужасы нашествій Монгольскихъ и Тамерлановыхъ и Персидскихъ; ради сихъ залоговъ сохранилась и она сама, посреди ея разгромовъ.

Въ нѣкоторыхъ актахъ храма, икона Кватахевская именуется *Влахерискою* (12). Въ настоящее время трудно опредѣлить, отъ того ли дали ей такое названіе, что она копія съ иконы Божіей

(12) Въ этомъ храмѣ положена была для храненія риза Пресв. Богородицы, обрѣтенная въ половинѣ V вѣка Св. братьями Галвиемъ и Кандидомъ (Niceph. Call. hist. Eccl. lib. XIV cap. 24) и празднуемая Православною церковію 2 Юля.

матери храма, которая построена въ 4516 году Императоромъ Маркіаномъ и Пульхеріею въ Константинополѣ, на берегу залива Влахерискаго, или отъ того, что по образцу его построены Кватахевскіи царемъ Давидомъ III. И то и другое имѣютъ то основаніе, что многіе храмы въ Грузіи строились по образцу храмовъ Греческихъ и Палестинскихъ, храмы, удержавшіе до нынѣ свои мѣстныя Греческія названія: Итрійскаго, (13) Олимпійскаго, (Улумбійскаго) (14) Иконійскаго (Оконія) (15), Сіонскаго, (16) Геосиманскаго, (17) Виолеемскаго, (18) Антиохійскаго, (19) Виѳанійскаго, (20) Лаврійскаго, (21) (ἑσβυβς) и др. (22) Величайшія чудеса, происшедшія отъ ризы Божіей матери, чудотворная сила испытанная Аварами и Сарацинами въ VII вѣкѣ; а въ IX вѣкѣ Аскольдомъ и Диромъ—Витязами Русски-

(13) Въ верхней Карталиніи къ границамъ Пиеретін.

(14) Въ верхней Карталиніи не далеко отъ мѣстечка Али. Храмъ этотъ знаменитъ могилею Св. Михаила, одного изъ XII Сирскихъ отцевъ.

(15) Въ городѣ Гори.

(16) Въ Тифлисѣ, Аteni и др. мѣстахъ.

(17) Въ Мцхетѣ.

(18) Въ Кавтискевскомъ ущельи.

(19) Въ Мцхетѣ.

(20) Въ 9 верстахъ на сѣверъ отъ Тифлиса.

(21) Въ 7 верстахъ на югъ отъ описываемаго мною Кватахевскаго монастыря.

(22) Вообще описаніе этихъ и другихъ мѣстъ, посвященыхъ Греческія названія, будетъ предметомъ особой книги.

царя Давида III предводило войска къ побѣдамъ и шестіе Христiанской дружины западной Карталинiи, сопровождаемое иконою Кватахевскаго монастыря въ великомъ дѣлѣ народнаго, отечественнаго и Христiанскаго спасенiя, освящалось чтенiемъ акаѳиста. (26) Такое же благодарственное пѣніе Богородицѣ, по примѣру Греческихъ Императоровъ совершалось и въ чертогахъ царскихъ, особенно въ случаяхъ общественнаго бѣдствiя или торжественные дни побѣдъ надъ врагами.

По истребленіи инокинь Обители отрядомъ Тамерлана, ни кто изъ женщинъ не имѣлъ права входить не только въ храмъ, но и въ самый монастырь Кватахевскій. По сказанію всѣхъ, подтверждаемому и старцемъ Іоанномъ

(26) Чтеніе Акаѳиста столь сильно было распространено между дочерьми Грузинской церкви, что не было дома, гдѣ бы не было его нѣсколько экземпляровъ. Акаѳисты передавались родителями дочерямъ въ приданое и въ спискѣ вещей невѣсты занимали они первое мѣсто. Это высокое и благочестивое обыкновеніе продолжается даже до нынѣ. Для этой цѣли царь Вахтангъ VI при устройствѣ первой въ Грузіи типографіи отпечаталъ 5000 экз. Акаѳиста та гражд. буквами, экземпляры коихъ еще цѣлы во многихъ домахъ. Съ такою же цѣлю царь Иракліи отпечаталъ ихъ гражданскими же буквами въ маломъ видѣ въ количествѣ 1500 экз. (въ 1792 году). Какъ было бы полезно поддержать такое благочестивое обыкновеніе церкви!

Изъ такихъ древнихъ акаѳистовъ, остающихся до ны-

Настоятелемъ Давидо-Гареджіійской пустыни, обыкновеніе это строго соблюдалось до 1796 года. Въ одной верстѣ до монастыря указали мнѣ на остатки каменной стѣны, замыкавшей входъ на площадь монастырскую, чрезъ которую въ древности не переступала нога женщины—Богомолъ. Страшное избіеніе инокъ Тамерланомъ внушило женамъ Христіанкамъ мысль собственнаго недостойнства не только обитать въ Обители, но и посѣщать ее. За то у самыхъ стѣнъ, послѣ Тамерлана около 1428 года устроена была часовня, гдѣ онѣ останавливались и откуда приносились теплыя ихъ молитвы Чудотворной иконѣ Божіей матери Кватахевской.

На самой площади монастыря, въ 130 саженьяхъ отъ храма, видны основанія келій первоначальной женской Обители. Такихъ келій, по основаніямъ зданій, считается до 20. Правиль-

нѣ въ рукописяхъ, замѣчательны два по лицамъ ихъ помѣншимъ при себѣ: одинъ тотъ, по которому молилась до дня мученичества Св. царица Кахетинская Кетеванъ. Экземпляръ этотъ видѣлъ я въ 1843 году у царевича Грузинскаго Теймураза, послѣ котораго вмѣстѣ съ прочими книгами его перенесъ въ собственность Императорской Академіи Наукъ. Другой экз. изъясню писанный церковными буквами въ самый малый форматъ для Имперетинской парицы Маріи, супруги царя Соломона II и ею мнѣ подаренный въ 1835 году въ С. П. Б. какъ благословеніе на путь службы по окончаніи мною курса наукъ.

ный рядъ ихъ, расположенный по склону горы и отбѣняемый галлереею деревь нынѣ загложъ дремучимъ лѣсомъ. По линіи этой древней аллеи журчить ключъ чистой воды, возмущаемой только пастухами, пасущими свой стада во кругъ необитаемаго нынѣ монастыря.

Въ сторонѣ отъ нихъ лежитъ еще жерновый камень бывшей монастырской маслобойни, когда то весьма замѣчательной лучшимъ производствомъ елей.

Въ эпоху единодержавія всей Грузіи при царѣ Давидѣ III, царицѣ Тамари и Александрѣ I Монастырь этотъ въ Иерархическомъ порядкѣ занималъ первое мѣсто между Архимандріями. Даже по раздѣленіи Грузіи на Карталинское и Кахетинское царства, — Кватахевскій Настоятель въ торжественныхъ случаяхъ становился выше Шуамтинскаго, считавшагося въ Кахетин главнымъ Настоятелемъ (შამდღჳსტო-მადღჳსტო) (27) или по выраженію настоящему *первокласснымъ*. Такое древнее право Иерархическаго порядка, повторено при погребеніи послѣдняго царя Георгія XIII въ 1800 году, въ лицѣ Аонасія, Настоятеля Кватахевской Обители, занявшемъ первое мѣсто послѣ Епископа Никозскаго, какъ послѣдняго во всемъ Грузинскомъ царствѣ Иерарха.

Изъ книгъ, составлявшихъ библіотеку это-

(27) Путевыя записки по Кахетин стр. 140.

го монастыря ни чего до насъ не дошло. Не сколько сотъ ихъ, спрятанныхъ въ дрянности въ одной горной пещерѣ Кавтійскихъ высотъ и отысканныхъ въ началѣ XIX вѣка вмѣстѣ съ прочими сокровищами храма, оказались совершенно истлѣвшими отъ сырости. Уцѣлѣли грамоты монастырскія, сбереженныя иноками. Грамоты эти и акты писаны на пергаментѣ и на лощеной бумагѣ. Болѣе древнiе тахеграфическаго письма. Самая древняя изъ этихъ грамотъ восходитъ къ 1432 году. Всѣ онѣ собраны въ 1818 году Экзархомъ Грузинъ Митрополитомъ Теофилактомъ и приняты въ Синодальную Контору. Нѣкоторыя изъ нихъ очень важны для исторiи и потому представлю здѣсь краткiй ихъ очеркъ.

1.

Грамота царя Ираклiя I и супруги его царицы Анны и сыновей ихъ Царевичей Давида, Константина и Теймураза, данная 1703 Апр. 26, которою обновляются древнiя пожертвованiя царей Св. Храму Кватахевской Божiей Матери. При разборѣ Царемъ древнихъ обветшавшихъ актовъ находился Католикосъ Евдемось, Епископы Карталинскихъ Епархiй и настоятели сосѣднихъ къ Кватахеву Обителей, Князь и Эриставъ Карталинiи. Въ этой же грамотѣ заключается Лицтихъ или Синодикъ (სინდიკი) съ опредѣленiемъ приношенiй храму для поминовенiя душъ Царевича Баграта, сына царя Константина; Старицы (სტარეცე) инокини Нивы; инокини Мары Екатерины, воспитательницы

(გამდელი) царицы Елены; царицы Гулшари (გულშარი), матери царя Дмитрия; Владѣтельной Княгини Нестанжари (ნესტანჯარი), супруги Ахалцыхскаго Атабегга Кварквари (ყუარყუარი), той самой, съ которою развелся Атабекъ; Козмы, брата Владѣтельской Княгини Нины, супруги Атабегга Эмиръ-Спасалара Кварквары; Вардиси супруги Вирийскаго Князя (ვირიის მესულეს ვარდისი); Цари (ხარი), воспитательницы (გამდელი) царицы Марии; Халаси (ხალასი), воспитательницы царицы Тамари; Царя Дмитрия, обязавшаго Кватахевскихъ своихъ крестьянъ ежегодно отправлять требы поминования съ освобожденіемъ ихъ отъ наряда во время походовъ; Бегверди (ბეგვერდი), воспитательницы царя Св. Луарсаба, пожертвовавшей Св. Храму, садовое виноградное мѣсто; Князя Мераба Цицианова Панаскертскаго (ფანასკერტელი), сына Великаго Зазы, съ обязательствомъ пожертвованныхъ крестьянъ приносить ежегодно въ день поминъ въ Обитель Кватахевскую 400 хлѣбовъ каждый въ 2 Горійскаго фунта (გორულის ხარკობა); 12 кокъ вина (კოკა); два балыка; всѣ сорты гороху въ большомъ количествѣ; литру восковыхъ свѣчъ (9 ф.); фунтъ ладану и 2 литры (18 ф.) масла для лампадъ, царицы Тамари; Царя Александра I по чину прописанному въ Синаксарѣ объ немъ и о многихъ другихъ лицахъ (къ сожалѣнію не дошелъ до насъ Синаксаръ этотъ во многихъ отношеніяхъ важный для исторіи и родовъ Грузинскихъ); Царя Симона, супруги его Нестанъ Дарежаны, дѣтей ихъ и братьевъ; рабы Божией Астандары, доче-

ри Зегинидзевыхъ, пожертвовавшей третью часть селенія Свелдети (სველდეთი); Христофора Сагинова, пожертвовавшаго храму устроенную имъ мельницу; Царицы Хорешани, супруги Царя Георгія XI.

Въ силу этой грамоты крестьяне Обители обязываются постоянно содержать при ней поочередно по 4 человека для службы братіи (ქვეშევრდნი). За тѣмъ всѣ древнія грамоты за вѣхостію ихъ уничтожаются и теряютъ силу юридическихъ актовъ. Грамота эта укрѣплена печатью Царя Ираклія I, Царицы Анны, Католикоса Евлемоса и преемственно печатями послѣдующихъ царей, членовъ царскаго дома и др. придворныхъ лицъ: каковы: Цари Теймуразъ II; и Ираклій II, царевича Георгіи, бывший послѣ Царемъ подъ именемъ XIII, Леонъ, Вахтангъ, Александръ, Фарнавазъ; Католикосъ Антоній II; Гофмаршалъ ; Тифлисскій Губернаторъ (Моуравъ) Давидъ и др.

2.

Диптихъ Князя Мераба Циціанова сына Панаскетскаго Князя Зазы, данная въ 250 году Грузинскаго Хроникона (1562 отъ Р. X.) утвержденный подписью Католикоса Василія и другихъ, которую по кудривости письма трудно разобрать.

3.

Судебный актъ Царевича Георгія въ послѣдствіи Царя подъ именемъ XIII и царевны Ма-

рiя урожденной Княжны Цициановой, даиной
1794 года Окт. 16, по спору о принадлежности
крестьянъ Кватахевской Обители.

4.

Актъ Кнзя Ивана сына Шалвы Солагова
Гофмаршала (შალვათის-შუშუქვის) Начальника гра-
мотѣвъ (მწიგნობართ-გუგუცვის) Царя Давида, ланпый
207 года Грузинскаго хрсникопа (1519 отъ
Р. X.), коимъ жертвуются Обители крестьяне и
уголья въ селенiи Кавтисхевѣ. Къ этой грамотѣ
имѣются подписи слѣд. формы:

1.) მე მეუკმან დავით დაკმტკიცე.

Я Царь Давидъ утвердилъ.

2) მე ქართლის კათოლიკოსი ბასილი კანონით
ვატკიცებ.

Я Карталинскiй Католикосъ Василiй закон-
но утверждаю.

3.) ესე მეუკეთ მეფის ქემ ლუარსაბ დაკმტკიცე.

Сiе, потомокъ царей царевичъ Луарсабъ
утвердилъ.

4.) მე მეუკეთ მეფის ქემან ჯღარასიან დაკმტკიცე.

Я потомокъ царей царевичъ Адарасiанъ ут-
вердилъ.

5) მე მეუკეთ მეფის ქემან რამას დაკმტკიცე.

Я потомокъ царей царевичъ Рамазъ утвер-
дилъ.

Въ этой грамотѣ упоминается церковь во имя
Великомученика Доната. Не сомнѣяюся, что

подъ нею разумѣется одна изъ тѣхъ предметовъ храма Кватахевскаго, въ которой видно тусклое изображение во весь ростъ Лонгина воина съ мечемъ въ рукѣ въ виду креста Господня.

5.

Диптихъ Старицы инокини Цины, жившей въ домѣ какихъ то Качибатзевыхъ (სახლს კახბატ-ძეობს) совершенный 165 года хроникона (1477 (отъ Р. Х.). Имъ обязываются жертвуемые инокинею Марою крестьяне исправлять поминки въ годъ разъ при Обители Кватахевской, или въ Обитель ежегодно по 20 марчаловъ внести.

6.

Диптихъ царицы Гулшари (გულშარის), данный на имя Обители 186 года хроникона (1418 года). Изъ этого акта видно, что имѣніе то, за которое полагалось поминование царицы, куплено ею за 15,000 серебрянниковъ.

Что разумѣлось подъ такимъ неопредѣленнымъ выраженіемъ *серебрянниковъ*, часто встречаемыхъ мною и въ другихъ древнѣйшихъ актахъ пока еще не найдено. Невидно ни гдѣ, чтобъ тетра или серебряникъ, составлялъ какую нибудь монету царства Грузинскаго.

Что касается до царицы Гулшари, то изъ другихъ актовъ видно, что она была мать царя Димитрія II.

7.

Диптихъ дворянъ Матвѣя и родственника его Бадриа (ბადრი და ბაღდაძისი), данный на имя Обители 180 года Хроникона (1432 отъ Р. Х.). Въ немъ упоминается царь Константинъ II, ввѣрившій Квливидзевымъ стада своихъ овецъ.

8.

Грамота Царя Луарсаба I и братьевъ его Адаразана и Рамаза данная 110 года Хроникона (1522 отъ Р. Х.) Дек. 11, на имя Обители Кватахевской. Ею освобождаются нѣкоторые крестьяне Обители отъ казенныхъ повинностей.

9.

Три грамоты Царя Ростома, данныя въ 1641 1647 и 1653 годахъ, на имя Горійскаго жителя Кватахевскаго крестьянина Георгія Горгиджанова. Ими присуждается паремъ церкви мельничное мѣсто въ городѣ Гори.

Георгій Горгижановъ есть сынъ историка Грузинскаго, котораго исторію въ подлинникѣ отыскалъ я въ 1842 году и представилъ въ Академію наукъ. Изъ акта Обители видно, что родъ этотъ исчезъ около 1684 года.

10.

Грамота Царевича Рамаза сына Царя Давида VIII и супруги его Хварамзе, данная 1580 года 20 Апрѣля. Ею жертвуется Обители село Те-

летубани (თელეთუბანი) Изъ нея видно, что благочестивая царственная чета Рамазь и Хва-разма посвятивъ себя Богу вступили въ монашество, первый подъ именемъ Романа (რეზბ-ბეზ) а вторая подъ именемъ Христины.

11.

Грамота Царевны Тинатины, невестки Царя Ираклія I Назаралихана и сына ея Оомы. Годъ на ней неозначенъ.

12.

Актъ, совершенный 1568 года отъ имени Мамисія и дѣтей его Георгія и Сумбата Гаганадзевыхъ, которымъ жертвуются Св. Обители 7 душъ, выкупленныхъ изъ плѣна, на который обречены были Мангрельцами для продажи Туркамъ у перевала *несіихъ мордъ* (მკვრელთა ძღვლის მარბი მოქალაქეთა)

13.

Царевича Бакара безъ означенія года. Онъ царствовалъ въ Грузіи подъ властію Турковъ около 1728 года.

14.

Грамота Царя Симеона и супруги его царицы Нестанъ, данная Окт. 2, 122 года хронико-на (1514 отъ Р. Х.) которою утверждается издревле принадлежность Обители Кватахевской деревни Ксориси и Идлети. Она утверждена въ послѣдствіи печатію Царя Ростома.

15.

Актъ, данный 15 Мая 1508 года Шавною и Иваномъ Кавтаровыми на имя Нестандарежани супруги Эмиръ-Спасалара Кварквары, которымъ продавъ ей виноградный садъ въ Кавтихевѣ.

16.

Диптихъ Инокнии Варвары (Ἰσαβέλλα), имѣвшей пребываніе при Шіомгвимской пустышѣ, совершенный Θεодоромъ и Суліаманомъ Котетовыми (Σουλιάμανος) данный въ 200 году хроникона (1518 отъ Р. X.). Изъ акта видно что Старица Варвара передала 1000 тангъ Котетовымъ и обязала совершать поминки при храмѣ Кватахевской.

Монета эта ἰσαβέλλα тага составляла четвертую часть абаза или 5 коп. серебромъ.

17.

Грамота Царя Александра I, данная 130 года хроникона (1442 отъ Р. X.), которою проклинаются и анаѳемѣ предаются дерзающіе отнять у Кватахевской Обители ея вѣковое достояніе; утверждается подписью самаго царя, царицы Тамары, царевичей: Вахтанга, Димитрія Давида, Георгія и Рамаза и Католикоса Малахія.

Есть и другая грамота его же, дошедшая до насъ въ кускахъ и безъ означенія года. Въ ней упоминается, что Кватахевскій храмъ имъ перестроенъ и конечно послѣ разоренія его Тамерланомъ.

Диптихъ Царя Георгія VIII, датиый 30 Дек. 1460 года, которымъ обязывается братія Обители Кватахевской приносить безкровную жертву за упокой души его во дни успенія Пресвятыя Богородицы, Св. Архангелъ и Петра и Павла. Подпись царя слѣдующая:

მე მეფემ გიორგიმ დაჰმტკიცებუ
 Я царь Георгій утвердилъ.

Диптихъ этотъ по ветхости своей не имѣетъ начала и края его отпали.

19.

Грамота, данная Обители 9 Ноября 1520 Инокнижею Ниною въ мирѣ Нестандарежаною, бывшею супругою Атабега Кварквары. Ею жертвуется Обители виноградный садъ, находившійся въ ущельи Кавтисхевскомъ (სვეთაშუა).

20.

Грамота Царя Симеона I, супруги его Царицы Нестанъ-Дареджаны и дѣтей ихъ Георгія и Луарсаба и братьевъ: Царя Вахтаंगा и Александра, данная на имя Обители 12 Юня 1567 года. Ею жертвуется село Свелнети для совершенія поминковъ послѣ смерти Царя. Кромѣ Царя и членовъ его дома есть слѣдующая надпись:

ჩუენ ქრისტეს მეურ ქართლის კათოლიკოსსა
 ზატონარსსა ნიკოლოზს კახანათა ვამტკიცებ.

Мы о Христѣ Карталинскій Католикосъ — Патриархъ Николай законно утверждаю.

21.

Судебное рѣшеніе Гофмаршала (ხელისუფლება) Паули Сардаря (ხარდალი) Кайхосро, Автандила Моурава (მოურავი) и др. Судей, заключенное 29 Ноября 1700 года по дѣлу о спорныхъ мѣстахъ въ деревнѣ Свелнети, присвоиваемыхъ Горгижанидзевами. Въ немъ упоминаются Автандилъ—Бегъ сынъ Георгія Горгижанидзева историка Грузинскаго; Католикосъ Христофоръ, Автандилъ внукъ Великаго Моурава Князя Тарханова и настоятель Онофрій.

22.

Повелѣніе Царя Ираклія I безъ означенія года. Въ немъ именуется первостепенный Настоятель Улумбійской церкви (უღუმბიას) Григорій изъ роду Князей Эристовыхъ—Арагвскихъ.

23.

Актъ о помилowanіи Шатберовыхъ, безъ означенія года. Въ немъ упоминается настоятель Евѣимій, Тифлисскій Митрополитъ Доментій, Болнійскій (ბოლნისელი) Епископъ Максимъ и Настоятель Онофрій. Изъ времени Настоятельства въ Кватахевѣ Евѣимія видно, что актъ написанъ около 1700 года.

24.

Грамота царя Ираклія II, данная Кватахевского монастыря Настоятелю Антонію изъ дому Князей Тархановыхъ, 1746 года съ пове-

дѣлїемъ Судьямъ Кахетїи охранять переселенныхъ изъ Кватахева въ Напареули 60 дворовъ крестьянъ.

25.

Грамота Католикоса Антонїя I, данная въ 431 г. хроника (1743 отъ Р. X.) на имя Онофрїя Протопресвитера Кавтїйской церкви, кою обновляется обветшавшая грамота, данная отцу его Протопресвитеру же Саввѣ Патріархомъ Католикосомъ Доментїемъ. Въ этой грамотѣ, утверждающей за Кавтїйскою церковію усадьбы, именуется Св. Георгїй Великомученикомъ Св. Георгїемъ побѣдоъ (ძეგჯობს).

26.

Актъ царицы Софіи, дочери Царя Георгїя XIII, писанный на имя нѣкоторыхъ присвоивателей церковнаго достоянїя. Вотъ точный его переводъ:

Что это за люди, такъ дерзко огорчающіе Пастыря Кватахевской Обители. Какъ не боятся они Бога? Клянусь прахомъ покойнаго царя Георгїя, не оставлю ихъ поступка безъ вниманїя. Какъ они дерзаютъ объявлять войну Св. церкви? Если они правы, то отъ чего не представили свидѣтелей или документовъ? Отъ чего не довольствуются актомъ рѣшенїя? церковнымъ достоянїемъ не могутъ они владать и проч.

27.

Синодикъ, данный проповѣдникомъ Мцхетскаго храма Архимандритомъ Пиколаемъ Магаладзе

на имя Впелеемской въ Кавтисхевѣ церкви (въ 1618 году). Ею обязываются емяе церкви крестьяне ежегодно для поминования души его и родителей его Папуа и др. доставлять въ церковь 12 литръ елѣя, 2 литры свѣчь, и 1 литру ладану.

Изъ числа богатыхъ приношеній, со временъ незапамятныхъ благочестіемъ принесенныхъ Св. Обители, остаются до нынѣ одиѣ угодья и крестьяне. Большая часть угодьевъ, заключавшихся въ виноградныхъ садахъ заросла лѣсомъ и одичала; дикорастущій виноградъ на опустѣвшихъ мѣстахъ и вѣковыя орѣховыя деревья, разбросанныя по всему ущелью Кавтисхевскому на протяженіи 10 верстъ по обоимъ берегамъ шумной Кавтуры, указываютъ на существованіе тамъ садовъ въ древности. Все это ущелье по топографическому своему положенію, защищенному съ сѣверной стороны высокою стѣною горнаго хребта, и богатому для посѣвовъ и садоводству, принесло бы величайшія выгоды въ хозяйственномъ отношеніи. Но кто одолаеть вѣковой лѣсъ и кустарники, грозно водворившіеся на плодоносныхъ откосахъ горъ, чрезъ которые успѣли только недавно провести рѣчку-Кавтуру для поливки садовъ и хлѣбопахатныхъ полей Кавтисхевскихъ и Цикарехскихъ деревень? Что касается до крестьянъ, издревле пожертвованныхъ царями Св. Обители, то онѣ, страшными разореніями Лезгинъ, двинутые съ своихъ завѣтныхъ мѣсть, живутъ разсѣянными въ разныхъ мѣстахъ Грузіи. Въ защиту отъ меча Лезгинъ, безпрестан-

но ихъ истреблявшаго въ Кавтисхевѣ и окрестныхъ мѣстахъ ихъ населенія Царь Ираклий II въ половинѣ XVIII вѣка принужденъ былъ переселить ихъ въ Кахетію и поселить въ селѣ Напареули на время, давъ имъ актъ, опять водвориться на родовыхъ своихъ мѣстахъ при первой возможности видѣть миръ около Св. Обители. Такимъ образомъ число всѣхъ крестьянъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ смутами въ краѣ, простирается до 224 дворовъ. Изъ нихъ 59 дворовъ живетъ нынѣ въ Напареули за Алазанью, 79 въ Кавтисхевѣ, 6 въ Курдгеллаурѣ, 9 въ Тифлисѣ, 16 въ Бебицѣ, 6 въ Русисѣ и прочихъ деревняхъ.

Можетъ быть при всеобщемъ мирѣ, водворенномъ нынѣ всюду, опять увидать дорого священныя покоища предковъ тѣ крестьяне Обители Кватахевской, которые въ продолженіи 102 лѣтъ пребыванія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Кахетію, призываютъ еще въ помощь имя Кватахевской Божіей матери и по временамъ семейно вступаютъ на нѣсколько дней подъ сѣнь Обители по обѣтамъ, благоговѣнно даваемымъ въ счастливые и не удачные случаи жизни. Такимъ же чувствомъ проникнуты и другіе крестьяне, молитвенно взывающіе къ родовому святилищу изъ мѣстъ дальнихъ. Глубоко проникнутое вѣрою и упованіемъ, осѣтающееся населеніе въ Кавтисхевѣ, упросило въ 1827 году Духовное начальство, перенесшее въ Тифлисѣ изъ упраздненной обители икону Божіей матери, освящать Кавтисхеви присутствіемъ

061353-70
303-0101033

иконы ежегодно на нѣсколько дней. Поводомъ къ этому было въ продолженіе 7 лѣтъ побіеніе градомъ всей Кавтисхевской мѣстности. Благочестивое желаніе и пламенное усердіе Кавтисхевцевъ, исполняется до нынѣ къ ихъ духовному утѣшенію и къ плодоносію полей ихъ.

Картиная мѣстность Обители, великолѣпіе храма, древность священныхъ и высокихъ христіанскихъ воспоминаній, всеобщее уваженіе къ ней всѣхъ и мысль обновленія подвигали нѣкоторыхъ Іерарховъ Грузинской церкви, по сѣтить Кватахевскую Обитель. Съ этою цѣлію въ 1799 году, долго по упраздненіи, едва могъ проникнуть въ это ущелье Католикосъ Патріархъ Антоній II. Трогательно слышать разсказъ очевидцевъ, какъ Антоній, сопровождаемый 500-ми вооруженными войнами на случай встрѣчи съ Лезгинами, укрывавшимися еще во кругъ священныхъ зданій, вступилъ въ Храмъ босыми ногами на козляхъ съ обширною свитою, послѣдовавшею примѣру своего Архипастыря. Дикіе сыны Дагестана, враждебные Грузинамъ, бродили еще по этимъ мѣстамъ и потому Антоній сокрушаемый духомъ, отложилъ новое населеніе его иноками до благопріятнаго времени.

Экзархъ Грузіи Митрополитъ Іона посѣтилъ Обитель въ 1826 году. Убѣжденный въ превосходствѣ мѣста для иноческаго общежитія, онъ по малочисленности иноковъ, предложилъ Монахамъ Іоаннокрестительской пустыни, суровой для жизни, перейти сюда, если того пожелаютъ.

3691359-40

Но вѣнокъ не оставили, прославленной великими подвижниками, безводной въ скалахъ Обители Св. Іоанна-крестителя, и Кватахевскій монастырь остался не населеннымъ.

Наконецъ въ 1848 году 2 Октября Экзархъ Грузіи Исидоръ, такъ внимательный ко всѣмъ древнимъ памятникамъ Его паствы, обозрѣлъ всю Кватахевскую мѣстность и самый храмъ Кватахевскій, великолѣпно красующійся еще цѣлостію среди вѣковой дубравы, одолѣвшей кельи, ограду и пристройки. Плоды благотворнаго посѣщенія, пока впереди; но уже приняты имъ всѣ средства поддержать мысль одного усердствующаго, (объ имени котораго, по скромности жертвователя, я умалчиваю) готоваго возсоздать священное это мѣсто въ Обитель. Можетъ быть и сбудутся надъ этою Обителью слова Пророка: *разбогатыютъ красная пустыни и радостію холми преполнутъ.*

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅԱՆ ԳՐԱԴԱՐԱՆ